

colloquium-journal

ISSN 2520-6990

Międzynarodowe czasopismo naukowe

Historical sciences
Philological sciences
Pedagogical sciences
Sociological sciences

№18(70) 2020
Część 3

colloquium-journal

ISSN 2520-6990

ISSN 2520-2480

Colloquium-journal №18 (70), 2020

Część 3

(Warszawa, Polska)

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak**
Ewa Kowalczyk

Rada naukowa

- **Dorota Dobija** - profesor i rachunkowości i zarządzania na uniwersytecie Koźmińskiego
- **Jemielniak Dariusz** - profesor dyrektor centrum naukowo-badawczego w zakresie organizacji i miejsc pracy, kierownik katedry zarządzania Międzynarodowego w Ku.
- **Mateusz Jabłoński** - politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki.
- **Henryka Danuta Stryczewska** – profesor, dziekan wydziału elektrotechniki i informatyki Politechniki Lubelskiej.
- **Bulakh Iryna Valerievna** - profesor nadzwyczajny w katedrze projektowania środowiska architektonicznego, Kijowski narodowy Uniwersytet budownictwa i architektury.
- **Leontiev Rudolf Georgievich** - doktor nauk ekonomicznych, profesor wyższej komisji atestacyjnej, główny naukowiec federalnego centrum badawczego chabarowska, dalekowschodni oddział rosyjskiej akademii nauk
- **Serebrennikova Anna Valerievna** - doktor prawa, profesor wydziału prawa karnego i kryminologii uniwersytetu Moskiewskiego M.V. Lomonosova, Rosja
- **Skopa Vitaliy Aleksandrovich** - doktor nauk historycznych, kierownik katedry filozofii i kulturoznawstwa
- **Pogrebnaya Yana Vsevolodovna** - doktor filologii, profesor nadzwyczajny, stawropolski państwowy Instytut pedagogiczny
- **Fanil Timeryanowicz Kuzbekov** - kandydat nauk historycznych, doktor nauk filologicznych. profesor, wydział Dziennikarstwa, Bashgosuniversitet
- **Kanivets Alexander Vasilievich** - kandydat nauk technicznych, docent wydziału dyscypliny inżynierii ogólnej wydziału inżynierii i technologii państwowej akademii rolniczej w Połtawie
- **Yavorska-Vitkovska Monika** - doktor edukacji, szkoła Kuyavsky-Pomorsk w bidgoszczu, dziekan nauk o filozofii i biologii; doktor edukacji, profesor
- **Chernyak Lev Pavlovich** - doktor nauk technicznych, profesor, katedra technologii chemicznej materiałów kompozytowych narodowy uniwersytet techniczny Ukrainy „Politechnika w Kijowie”
- **Vorona-Slivinskaya Lyubov Grigoryevna** - doktor nauk ekonomicznych, profesor, St. Petersburg University of Management Technologia i ekonomia
- **Voskresenskaya Elena Vladimirovna** doktor prawa, kierownik Katedry Prawa Cywilnego i Ochrony Własności Intelektualnej w dziedzinie techniki, Politechnika im. Piotra Wielkiego w Sankt Petersburgu
- **Tengiz Magradze** - doktor filozofii w dziedzinie energetyki i elektrotechniki, Georgian Technical University, Tbilisi, Gruzja
- **Usta-Azizova Dilnoza Ahrarovna** - kandydat nauk pedagogicznych, profesor nadzwyczajny, Tashkent Pediatric Medical Institute, Uzbekistan

    SlideShare

INDEX
INTERNATIONAL

COPERNICUS

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

«Colloquium-journal»

Wydrukowano w «Chocimska 24, 00-001 Warszawa, Poland»

E-mail: info@colloquium-journal.org

<http://www.colloquium-journal.org/>

CONTENTS

HISTORICAL SCIENCES

Хрящевська Л.М.

ДОСЛІДЖЕННЯ ТРАДИЦІЙНОЇ КУЛЬТУРИ ТА НАРОДНОЇ ТВОРЧОСТІ
УКРАЇНЦІВ ЕТНОЛОГАМИ КИЇВСЬКОЇ ШКОЛИ.....4

Hryashchevskaya L. M.

RESEARCH OF TRADITIONAL CULTURE AND FOLK ART
OF UKRAINIANS BY ETHNOLOGISTS OF KYIV SCHOOL4

Цеденов Э.Н.

О ПЕРИОДАХ ФОРМИРОВАНИЯ ИМПЕРИИ ЦЗИНЬ9

Tsedenov E.N.

ON THE PERIODS OF FORMATION OF THE JIN EMPIRE.....9

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Шатило М.М.

СПЕЦИФИКА ТРАНСМЕДИЙНОГО СТОРИТЕЛЛИНГА НА ЦИФРОВЫХ МЕДИАПЛОЩАДКАХ.....12

Shatilo M.M.

SPECIFICS OF TRANSMEDIA STORYTELLING ON DIGITAL MEDIAPLATFORMS12

PHILOLOGICAL SCIENCES

Buzrukova R.R.

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF MODERN TECHNIQUES OF TEACHING ENGLISH15

Koblanova G.B., Koblanova J.K.

ISSUES OF TRANSLATION OF PROVERBS AND SAYINGS FROM ENGLISH INTO RUSSIAN19

Ahmadova T.

FUNCTIONAL STYLES OF THE ENGLISH LANGUAGE.....21

Гумбатова Р.Р.

ВЛИЯНИЕ КОРАНА НА ЯЗЫКОВОЙ КОД КЫРГЫЗОВ.....23

Gumbatova R.R.

THE INFLUENCE OF THE KORAN ON THE LANGUAGE CODE OF THE KYRGYZ23

Гумбатова Р.Р.

АНИМАЛИСТИЧЕСКИЙ МИР ЭПОСА МАНАС27

Gumbatova R.R.

ANIMALISTIC WORLD OF EPOS MANAS27

Кобланова Ж.К.

УПОТРЕБЛЕНИЕ АДЪЕКТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ЭПОСЕ «ҚОБЛАН»29

Koblanova Z.K.

CONSUMPTION OF ADJECTIVE PHRASEOLOGISMS IN EPOS "OBLAN"29

Ступина А.Г.

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИЕМОВ КОМПОНЕНТНОГО АНАЛИЗА
ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ КАЧЕСТВЕННО-ОЦЕНОЧНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ31

Stupina A.G.

APPLICATION OF METHODS OF COMPONENT ANALYSIS
IN THE STUDY OF ENGLISH AND FRENCH QUALITATIVE AND EVALUATIVE ADJACENTS31

PEDAGOGICAL SCIENCES

Горбик А.В. ЗНАЧИМОСТЬ УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ГИБКОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГИМНАСТИКЕ	34
Gorbik A. V. SIGNIFICANCE OF EXERCISES FOR DEVELOPING FLEXIBILITY IN RHYTHMIC GYMNASTICS	34
Антоніє А.А., Коцюбійчук З.Я. ПРИНЦИПИ ДОКАЗОВОЇ МЕДИЦИНИ В НАВЧАЛЬНИЙ ПРОЦЕС ПРИ ВИВЧЕННІ ОСНОВ ВНУТРІШНЬОЇ МЕДИЦИНИ	36
Antoniv AA, Kotsyubiychuk Z.Ya. PRINCIPLES OF EVIDENCE-BASED MEDICINE IN THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE STUDY OF THE FUNDAMENTALS OF INTERNAL MEDICINE.....	36
Якушева В.В., Власова А.Г. ОСОБЕННОСТИ ИМПРЕССИВНОЙ РЕЧИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ (III УРОВЕНЬ РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ)	39
Jakusheva V.V. Vlasova A.G. FEATURES OF IMPRESSIVE SPEECH IN CHILDREN OF PRESCHOOL AGE WITH GENERAL SPEECH UNDERGROUND (THE THIRD LEVEL OF SPEECH DEVELOPMENT).....	39
Михайлова О.А. ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ГАДЖЕТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ПРЕДМЕТУ ТЕХНОЛОГИИ	41
Mikhailova O.A. THE POSSIBILITIES OF USING MODERN GADGETS IN THE PROCESS OF TEACHING A SUBJECT OF TECHNOLOGY	41
Новиченко С. Д. СПОСОБИ СТИМУЛЮВАННЯ МОТИВАЦІЇ СТУДЕНТІВ МЕДИЧНИХ УНІВЕРСИТЕТІВ ДО НАВЧАННЯ	43
Novychenko S.D. WAYS TO STIMULATE THE MOTIVATION OF MEDICAL UNIVERSITY STUDENTS TO STUDY	43
Samarskaya S.V. HOW TO MODEL THE PROCESS OF TEACHING BUSINESS FOREIGN LANGUAGE AT THE MASTER'S COURSE.....	46
Гасанов Р. О МЕТОДИЧЕСКИХ, ПЕДАГОГИЧЕСКИХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ЗАНЯТИЙ, ПРОВОДИМЫХ СО СТУДЕНТАМИ СО СЛАБЫМ И УДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНЫМ УРОВНЕМ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ АБСТРАКТНОЙ АЛГЕБРЫ	48
Hasanov R. ON THE METHODOLOGICAL, PEDAGOGICAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF CLASSES CONDUCTED WITH STUDENTS WITH A WEAK AND SATISFACTORY LEVEL IN THE TEACHING OF ABSTRACT ALGEBRA	48

HISTORICAL SCIENCES

УДК 94(477)

Хрящевська Л. М.

кандидат історичних наук, доцент кафедри історії
Миколаївський національний університет імені В. О. Сухомлинського,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2611-0817>

DOI: [10.24411/2520-6990-2020-12020](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2020-12020)

ДОСЛІДЖЕННЯ ТРАДИЦІЙНОЇ КУЛЬТУРИ ТА НАРОДНОЇ ТВОРЧОСТІ УКРАЇНЦІВ ЕТНОЛОГАМИ КИЇВСЬКОЇ ШКОЛИ

Hryashchevskaya L. M.

candidate of historical sciences, associate professor of department to history,
Mykolaiv national university to the name of V. O. Sukhomlynskooho,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2611-0817>

RESEARCH OF TRADITIONAL CULTURE AND FOLK ART OF UKRAINIANS BY ETHNOLOGISTS OF KYIV SCHOOL

Анотація.

Проаналізовано дослідження традиційної культури та народної творчості українців етнологами Київської школи. Досліджено народну словесність, як джерела для вивчення народної психології та характеристики національності. З'ясовано підходи школи міграціонізму та їх вплив на науковий світогляд західноукраїнських учених. Розглянуто різні види економічної діяльності первісних суспільств, шлюбних звичаїв та поховальної обрядовості, інтеграції української науки до світового наукового простору

Summary

The research of traditional culture and folk art of Ukrainians by ethnologists of the Kyiv school is analyzed. Folk literature has been studied as a source for studying folk psychology and characteristics of nationality. The approaches of the school of migrationism and their influence on the scientific worldview of Western Ukrainian scientists are clarified. Various types of economic activity of primitive societies, marriage customs and funeral rites are considered, integration of Ukrainian science into the world scientific space

Ключові слова: традиційна культура, народна творчість, Київська школа, словесність, міграціонізм, світогляд, діяльність, звичаї, інтеграція

Keywords: traditional culture, folk art, Kyiv school, literature, migrationism, worldview, activity, customs, integration

Важливим центром досліджень народної традиційної культури українських губерній Російської імперії у другій половині XIX ст. був Київ. На початку 1860-х рр. тут діяла Київська громада, яка об'єднувала навколо себе представників патріотично налаштованої інтелігенції. Ще у студентські роки В. Антонович, П. Житецький, М. Драгоманов, П. Чубинський та інші громадівці викладали у недільних школах для простого народу, збирали й записували пам'ятки усної народної творчості. Цей факт суттєво вплинув як на ідейне підґрунтя, так і на методи, які використовували етнологи київської школи. Здебільшого їх мало цікавила проблема пошуків давнього міфологічного коріння українського фольклору. Усі свої зусилля київські громадівці сконцентрували на зібранні фольклорно-етнографічного матеріалу, його опрацюванні та публікації. Теоретична етнологія цікавила їх значно меншою мірою, хоча й у цій сфері київська школа етнології мала свої вагомі здобутки.

Так, методологічні підходи міфологічної школи на українському матеріалі застосовував І. Нечуй-Левицький. Видатний український письменник та перекладач відзначився також як автор

низки наукових праць. Особливо значним вважається його внесок у розвиток українського мовознавства [1, с. 42].

Основною роботою І. Нечуй-Левицького у галузі етнології є нарис української міфології, вперше опублікований у 1868 р. Ця оригінальна праця містить міркування дослідника стосовно походження української міфології. І. Нечуй-Левицький в основі українських дохристиянських вірувань цілком обґрунтовано вбачає індоєвропейську основу, спільну для багатьох народів Європи. Коріння міфологічних уявлень дослідник аналізує в дусі метеорологічної гіпотези міфологічної школи. Зокрема, він зазначає, що на формування міфології вплинуло осмислення людиною природних явищ: небо, засіяне зірками, сонце, місяць, зоря, хмари, дощ, вітер, роса, грім, блискавка, зміна літа й зими, тепла й холоду, дня й ночі світла й темряви [1, с. 78].

Український дослідник вбачає у первісній міфології суто утилітарний зміст: «Ціль давньої української віри, як і в інших народів, була практична, а в основі давнього українського поганства був людський егоїзм. Давній український народ славив світлі небесні сили, годив темним силам, щоб пригорнути до себе ласку неба, щоб присилувати всі сили

служити його практичним цілям. Люди молились небу, щоб загарбати собі небо, дощ, тепло, росу, погоду, щоб прогнати од себе холод, хмари, негоду. Давнім Українцям, як бачимо з обрядових пісень, хотілось прихилити до себе ласку небесних сил, щоб мати густо кіп на полі, багато роїв у пасіці, багато ягнят, телят, лоша́т, щоб мороз не поморозив жита, пшениці і всякої пашниці, щоб у садку родило дерево, а в дворі плодилася птиця. Ціль давнього українського поганства була така практична, як і в Індусів, і в Греків, і в інших народів, котрі в молитвах до своїх богів просили собі всякого добра». Крім того, для Нечуя-Левицького міфологія є продуктом фантазії «молодої слабосильної душі» вбачає первісний світогляд, на зміну якому приходять філософія та наука.

Загалом, праця І. Нечуя-Левицького була написана у руслі теоретико-методологічних підходів середини XIX ст. За своїм характером книгу І. Нечуя-Левицького можна охарактеризувати як працю талановитого аматора та публіциста. З суто наукової точки вже на момент своєї першої публікації вона вже була дещо застарілою.

Вихід української етнографії на академічний рівень пов'язують із діяльністю Етнографо-статистичної експедиції в Західноруський край (1869-1870), організованої Російським географічним товариством. Результатом цієї діяльності стала публікація семи томів «Трудов етнографо-статистической комиссии в Западнорусский край» (1872-1878)» [2, с. 132].

Значно активізувало етнологічні студії відкриття 13 лютого 1873 року Південно-Західного відділу Російського географічного товариства, який офіційно об'єднав наукові зусилля українських учених В. Антоновича, В. Беренштама, Ф. Вовка, М. Драгоманова, О. Кістяківського, О. Колосовського, О. Русова, М. Зібера, М. Лисенка та інших.

На той час географічні товариства були поширеною та прогресивною формою організації дослідницької роботи з географії, історії, археології, антропології, етнології, демографії та інших соціальних та, частково, природничих наук.

Південно-Західний відділ товариства, до якого увійшли переважно діячі українського національного руху, фактично з самого відкриття працював в атмосфері звинувачень у політичній неблагонадійності. На превеликий жаль, у 1876 р. відділ було ліквідовано сумнозвісним Емським указом Олександра II в рамках боротьби з українофільством [2, с. 203]. Після закриття Південно-Західного відділу осередками етнологічних досліджень у Києві залишалися Товариство Нестора-літописця та університетський історико-етнографічний гурток [3, с. 76].

Незважаючи на короткотрасний період діяльності Південно-Західний відділ відіграв величезну роль у формуванні вітчизняної науки, набувши «значення справжньої Української академії наук» [4, с. 100]. В. Колесник називає Південно-Західний відділ предтечею академічної науки [5, с. 4]. Особливо суттєвими були здобутки установи у галузі етнології, насамперед у систематичному з науково-

методичної точки зору зібранні фольклорно-етнографічного матеріалу.

Зусиллями членів Південно-Західного відділу РГТ Україна була представлена на Паризькому географічному конгресі й географічній виставці. Комісія під головуванням М. Драгоманова, до якої входили Ф. Вовк, П. Чубинський, А. Класовський, О. Рогович та ін., підготувала для презентації європейському науковому загалові бібліографічний огляд найважливіших праць з історії, географії та етнографії України. Для експозиції були підготовлені десятки цінних експонатів, у тому числі етнографічні альбоми, фотографії та малюнки, моделі архітектурних споруд, господарських знарядь та інструментів, зразки предметів побуту, музичних інструментів, народних іграшок, одягу, декоративно-прикладного мистецтва різних регіонів України [6, с. 306].

Школа етнологічних досліджень, яка сформувалася у Києві навколо Університету Св. Володимира та Південно-Західного відділу Російського географічного товариства, характеризувалася деякими істотними особливостями. Насамперед, київські етнологи були значно більшою мірою залучені до українського національного руху, який у даний період зазвичай характеризують як «романтичне народництво».

Намагаючись глибше пізнати народне середовище, дослідники робили акцент на зібранні та опублікуванні етнографічних матеріалів. Причини цього ухили в емпіричний метод найбільш повно охарактеризовані П. Чубинським. У передмові до першого тому праць Південно-Західного відділу РГТ, дослідник зазначає: «При етнографічному дослідженні можна діяти у два способи: або власні суб'єктивні враження викласти як результат спостережень, або збирати матеріали, які стосуються різних сторін народного життя, даючи, таким чином, можливість кожному бачити народ незалежно від вражень спостерігача». Для себе П. Чубинський обирав другий шлях, мотивуючи це, відсутністю на той момент повного й всебічного дослідження українців, недостатньою вивченістю окремих українських етнографічних регіонів, а також загрозою швидкого зникнення багатьох пам'яток народної творчості [7, с. 12-13].

Постать Павла Чубинського займає одне з центральних місць в українській етнології XIX ст. Однак він уславився насамперед як організатор науки та невтомний збирач фольклорно-етнографічного матеріалу. Теоретичні здобутки П. Чубинського, натомість, виглядають доволі скромно. Його основний аналітичний доробок міститься у «Нарисі народних юридичних звичаїв та понять у Малоросії» (1869), в основу якого була покладена кандидатська дисертація ученого. У ній дослідник визначив принципи відмінності української народно-юридичної традиції від російської, з'ясував, що відправною точкою правових звичаїв є соціально-економічні відносини, здійснив першу класифікацію правових звичаїв українців, передусім майнових. Незважаючи на те, що праці Павла Чубинського

становлять великий науковий інтерес і значною мірою не втратили актуальності досі, в контексті нашої теми дослідження, вони не мають великого значення, адже методологія ученого не виходила за межі класичного для другої половини XIX ст. позитивістського світогляду. Це ж стосується, наприклад, й праць етнографа та філолога Бориса Грінченка, відомого своїми блискучими публікаціями фольклорно-етнографічних матеріалів [8, с. 101].

Загалом, спроби теоретичного осмислення зібраного матеріалу простежуються у дослідженнях київських етнологів значно меншою мірою, ніж у харківських. Учені, яких об'єднав Південно-Західний відділ Російського географічного товариства тяжіли до чистого історизму у висвітленні етнографічних явищ й вбачали у фольклорних пам'ятках насамперед прояв тієї епохи, за якої вони були створені. Такий підхід відображено, наприклад, у дослідженні українських народних дум відомого мовознавця Павла Житецького (1836-1911) [9, с. 97]. Дослідник розглядав народні малоруські думи як оригінальний здобуток народно-культурної творчості. Думи, згідно з його поглядами, були народними за світоглядом та мовою й, водночас, книжними за особливим складом думки й способом її розвитку та вираження. Авторами дум були мандрівні кобзарі, бандуристи, а також старі козаки. Дослідники відмічають високу наукову цінність даної роботи, частина наукових положень якої досі зберігає актуальність [10, с. 41].

Визначний поступ української етнологічної науки пов'язаний з іменами Михайла Драгоманова та Володимира Антоновича. На ниві етнології учені уславилися виданням збірки українських історичних пісень з коментарями та аналітичним опрацюванням зібраного матеріалу. Дана робота високо оцінена науковцями. На думку В. А. Короткого, вона становила «новий погляд на народну творчість як на джерело писемної літератури й історії, філософії і психології, соціології і етнопедогогіки», який зумовив «перехід від романтичного захоплення цією творчістю до поглибленого наукового її студіювання, переосмислення всього нагромадженого досі матеріалу». Згодом В. Антоновича опублікував низку етнологічних праць, які здебільшого мали фактографічний, описовий характер. М. Драгоманов також відзначився як автор численних етнологічно-фольклористичних досліджень, опублікованих після його смерті як окреме багатотомне видання.

Етнологічна спадщина М. Драгоманова охоплює як аналітичні праці, так і публікації фольклорно-етнографічних матеріалів, ретельно підібраних та записаних на високому науковому рівні. Величезною заслугою М. Драгоманова у справі інтеграції української науки до світового наукового простору була його популяризаторська діяльність, яка проявилася, зокрема, у численних публікаціях в авторитетних європейських виданнях статей, рецензій та матеріалів, що знайомили зарубіжного читача з українським джерельним матеріалом та розвитком етнологічної науки в тій частині України, яка знаходилася у складі Російської імперії. Українським

етнологам та фольклористам М. Драгоманов дорікав тим, що вони «не слідять за ідеями й методами, які панують тепер у науці фольклору». Сам М. Драгоманов намагався знайомити українських колег зі здобутками західної науки. Зокрема, на прохання І. Франка, дослідник підготував для членів Етнографічно-статистичного гуртка реферат, присвячений стану розвитку італійської та французької етнології. У ньому М. Драгоманов першим в українській історіографії використав англійський науковий термін «фольклор», який набував на той час широку популярність у Західній Європі.

Головним об'єктом критики Михайла Драгоманова була міфологічна школа. На думку дослідника, її виникнення в Німеччині було зумовлене реакцією на раціоналізм XVIII ст., а також «національною реакцією проти французької переваги, що претендувала на французький космополітизм». Саме тому творам народної словесності почали надавати релігійно-міфологічного значення, вбачаючи у них прояви «духу нації». Коли дослідники переконалися у подібності фольклорних мотивів народів Європи, Індії та Передньої Азії, на народні оповідання почали дивитися «як на останки колишньої старовини, коли то ще індоєвропейські племена вели спільне життя» [11, с. 101].

На протипагу міфологічному підходу, М. Драгоманов запропонував використовувати розробки міграціоністської школи Теодора Бенфея, згідно положень якої в основі поширених у європейському фольклорі сюжетів лежить не спільна індоєвропейська спадщина, а «мандрівні мотиви», що різними шляхами проникли до Європи з Індії в епоху середньовіччя. Прихильність М. Драгоманова до ідей міграціоністів пояснюється насамперед крайнощами підходу прихильників міфологічної школи та еволюційного підходу, які пояснювали будь-які подібності та збіги у фольклорних сюжетах спільною спадщиною індоєвропейських народів. Цілком слушно М. Драгоманов помічав, що численні сюжети є спільними не тільки для арійців, але й для неіндоєвропейських народів. Наявність схожих мотивів у фольклорі М. Драгоманов пояснював по-перше, схожістю людської природи, особливо через однаковий рівень розвитку, по-друге, безпосереднім перейманням «одного народу від другого, через перехід творів словесності як дорогою письменною, так і усною» [14, с. 115].

Критикував дослідник і намагання більшості його сучасників показати фольклорну прозу як виключний витвір народної думки. М. Драгоманов полемізує з таким поглядом і зазначає, що його можна було б визнати вірним лише «якби усе, що є в обороті серед так названого народу було продуктом його безпосереднього творива й відбитком його побуту. Тимчасом докладніший дослід показує, що в так називанім «народнім» у ново-європейських націй дуже багато «книжного» і дуже мало місцево-національного походженням, особливо в країні прозаїчної словесності: казках, новелах, анекдотах. Либонь чи не більша частина творів такого рода, що обертаються у різних ново-європейських народів, навіть в усних редакціях, увійшла до в народній

осередок із книжок і при тому принесена відносно недавно дуже здалеку, з Азії, де майже все дослід відкриває первісну індійську батьківщину оповідань» [12, с. 119].

Незважаючи на те, що М. Драгоманов вважав народну словесність явищем не національним, а культурним й розглядав її як поєднання інтернаціональних мотивів, дослідник не відкидав її значення як джерела для вивчення народної психології та характеристики національності. «Найновіші досліди тої словесності відкрили лише, що так названа «народна душа» або «національний дух» не є щось стателе, але рухає ся, стикає ся з іншими і змінює ся. А окрім того ті досліди накидають уздечку на дуже покvapні висновки про національні духи, бодай доти, доки на підставі докладного порівняння матеріалів, які збирають ся ступнево з різних країн, не будуть означені як схожі, так і різні річи творах духа народів на земній кулі». З цих слів, серед іншого, випливає, що незважаючи на прихильність М. Драгоманова до дифузійністської парадигми, частиною якої були розробки міграційністської школи, дослідник залишався послідовним позитивістом та прихильником теорії еволюції. Особливо рел'єфно цей підхід продемонстровано М. Драгомановим у його науково-публіцистичній роботі «Чудацькі думки про українську національну справу» (1892). Наприкінці роботи М. Драгоманов зазначає, що світогляд, який не визнає у світі нічого постійного, статичного, а бачить тільки зміни (еволюцію), рух (динаміку) є керуючим в сучасній науці й сам він бере даний світогляд за основу власної наукової позиції [13, с. 114].

М. Дмитренко відзначає певний синтетизм у теоретичних підходах М. Драгоманова, який полягав у тому, що вони увібрали у себе ідеї культурно-контактних запозичень, типологічних зіставлень та генетичної спільності й етнічної самобутності.

Слід зазначити, що позиції міграційністської школи на рубежі XIX-XX ст. знаходили підтримку й серед інших науковців. Підходи школи міграційнізму суттєво вплинули на науковий світогляд західноукраїнських учених, зокрема, І. Франка та В. Гнатюка, які підтримували тісні контакти з науковим середовищем Наддніпрянської України. Так, зокрема, прихильником ідей міграційної школи був Іван Франко, на думку якого, «наша народна медицина в дуже значній мірі залежить від тих гербаріїв, які у нас протягом XV, XVI і XVII ст. писали і друкували тодішні освічені фахівці і вчені ... наша міфічна географія, антропологія, фізіологія, народна астрономія, в дуже значній мірі беруть свій початок у середньовічних працях». При цьому, І. Франко застерігав від вульгарного розуміння міграційнізму як універсальної парадигми розуміння народної культури й сприймав його ідеї швидше як дороговказ у вирішенні окремих питань дослідження традиційної культури. Світоглядною основою для ученого залишався еволюціонізм.

Серед українських етнологів другої половини XIX ст. дещо відокремлено знаходиться постать Миколи Зібера, адже дослідник відзначився насам-

перед як економіст. Тим не менш, М. Зіберові належить блискуча праця з економіки та соціальних звичаїв первісного суспільства, написана на етнографічному матеріалі. М. Зібер відомий насамперед як активний популяризатор серед наукового загалу Російської імперії ідей Д. Рікардо та К. Маркса. При цьому він симпатизував українському руху, що зумовило його звільнення з Університету Св. Володимира на знак протесту проти утисків українства. Кілька років М. Зібер жив і працював у Швейцарії, де була написана основна його праця з етнологічної проблематики - «Нарис первісної економічної культури» [14, с. 6]. Вона стала одним із перших в українській науці досліджень зарубіжної етнології, адже написане воно на матеріалі примітивних суспільств Євразії, Америки та Австралії.

Науковий метод М. Зібера ґрунтувався на використанні теоретичних розробок Л. Морґана, а також К. Маркса та Ф. Енгельса, з якими він був особисто знайомий. Як зазначає С. Токарев, дослідник по суті вперше поставив питання про характер виробничих відносин, форм власності у первісному суспільстві. В результаті він дійшов висновку, що общинні форми господарювання становлять універсальні форми економічної діяльності на ранніх етапах розвитку суспільства. Насправді, дане положення сформульоване вже у вступі до роботи М. Зібера як вихідний постулат, який у своїй роботі дослідник узявся обґрунтувати. Дослідник розглядає різні види економічної діяльності первісних суспільств - полювання, рибальство, скотарство, землеробство, випалювання лісів, іригацію, будівництва жител. Усі ці види діяльності на ранніх етапах розвитку людства, на думку дослідника, потребували колективних зусиль громади. Велику увагу М. Зібер приділяв також шлюбно-сімейним відносинам, суспільним звичаям та соціально-політичним інститутам у примітивних суспільствах. У слабкості інституту шлюбу, колективному використанні засобів виробництва він бачить загальний колективістський характер усіх сфер життя первісного суспільства.

До питання динаміки суспільних змін у первісних суспільствах М. Зібер підходив з позицій класичного еволюціонізму та марксизму. На його думку, певній стадії розвитку суспільного виробництва відповідали певні соціальні структури та інститути. Наприклад, у міру прикріплення селянина до землі, територіальна громада набуває більшого значення, ніж родова. «Землі різнойменних сусідських груп через переділи зливаються в одне ціле, територіальна політична влада замінює собою родову, чоловік, прив'язаний до землі, перестає входити в рід дружини, а бере її до свого роду, шлюб стає більш постійним, походження дитини від батька стає відомим й чоловіча філіація заступає місце жіночої, як у наслідуванні майна, так і в наслідуванні посад й занять». З цих саме позицій М. Зібер аналізував причини виникнення державної організації. На ранніх етапах розвитку людський колектив діє ніби одна людина, суспільне виробництво контролюється суспільною владою, інтереси

якої, у свою чергу, збігаються з інтересами громади. Однак по мірі приватизації суспільного виробництва, влада віддаляється від громади.

Загалом, М. Зіберу у його дослідженні розвитку первісного суспільства не вдалося вийти за межі еволюціоністської парадигми. Не набули широкої популярності його погляди серед українських етнологів. З іншого боку, заслугою М. Зібера було те, що він поставив актуальні проблеми світової етнології, привернув до них увагу українських дослідників. Його вплив на загальний розвиток етнологічної науки в Російській імперії є незаперечним.

На праці М. Зібера посилався Федір Вовк, ставлячи його ім'я в один ряд з європейськими класиками еволюціонізму. Сам Ф. Вовк, ім'я якого посідає визначне місце в українській етнології, використовував класичний еволюціоністський підхід у своїх дослідженнях традиційної культури українців. Так, зокрема, у виданій в авторитетному французькому журналі *Антропология* (т. 2-3 за 1891 р.) розвідці, присвяченій весільним обрядам українців, Ф. Вовк спирається на праці класиків еволюціонізму (Е. Тайлора, Л. Моргана, Бахофена, Макленана, Лебока), представників біологічного (Летурно) та марксистського (М. Зібер, М. Ковалевський) напрямків. Ф. Вовк зазначає, що така форма соціальних відносин як сім'я з'явилася відносно пізно, в результаті розвитку дуже старих примітивних форм відповідно до нових економічних, політичних та релігійних умов, які впливали людство в різних частинах землі та в різні епохи свого розвитку. Дослідник підкреслює, що шлюбні звичаї у народів світу мають «елемент історичний і навіть передісторичний, який репродукує в більш-менш драматичних формах примітивний спосіб складання шлюбного договору».

Отже, майже у всіх народів знаходимо в шлюбному ритуалі сліди ендогамії, матріархату, екзогамії, а також наподоблення умикання та купівлі молоді». Українські весільні звичаї, на думку Ф. Вовка, становлять «свого роду рефлектор, що в ньому відбилися ці стадії, через які переходила людська родина, всі етапи еволюції цієї форми людського об'єднання, які тільки відомі дослідникам соціології».

Еволюціоністській парадигмі Ф. Вовк слідував і в інших своїх публікаціях з вивчення традиційної культури. Зокрема, у статті присвяченій використанню саней у поховальній обрядовості дослідник звертається до міркувань Е. Тайлора щодо виникнення возу та гужового транспорту, прослідковує його еволюцію й активно застосовує порівняльний метод, наводячи рідкісний етнографічний матеріал з Північної Америки, Африки та Філіппін. Значну частину цього матеріалу Ф. Вовк бачив на власні очі у музейних зібраннях Франції. Дослідник широко використовував у своїх працях здобутки не тільки української та російської, але й французької, німецької, англійської історіографії.

О. Франко зазначає, що Ф. Вовк, будучи еволюціоністом, деякою мірою дотримувався концепції дифузійнізму, яка заперечувала еволюційний розвиток культури, визначаючи лише її переміщення

у часі й просторі. У тезі Ф. Вовка, згідно з якою зміни господарського побуту в Україні йдуть з півдня на північ дослідниця вбачає вплив теорії «культурних кіл» класика дифузійнізму Ф. Ратцеля [15, с. 183]. На наш погляд, якщо й можна говорити про деякий вплив дифузійністських ідей на наукову спадщину Ф. Вовка, то все ж таки цей вплив був доволі обмеженим.

Отже, процес формування етнологічних наукових шкіл в Україні був нерозривно пов'язаний із розвитком етнології у Західній Європі. Водночас, умови у яких працювали українські етнологи були значно складнішими ніж ті, з якими стикалися їхні зарубіжні колеги. Річ у тім, що за умов відсутності власної держави, яка могла б підтримувати й актуалізувати етнологічні дослідження, українська наука була позбавлена багатьох можливостей для розвитку. Тим не менше, науковці Києва слідували за розвитком етнологічної теорії у Західній Європі, сприймали нові ідеї, перевіряли їх життєздатність на власному фольклорно-етнографічному матеріалі, запозичували, критикували, а доволі часто й удосконалювали новітні теоретичні концепції та підходи власними висновками й спостереженнями.

Список використаних джерел

1. Пашковська Г.В. Формування норм української мови. Концепція Івана Нечуя-Левицького / За ред. Ю.Л. Мосенкіса. К.: Умань, Б. в., 2010. 212 с.
2. Гримич М. Етнографія // Спеціальні історичні дисципліни: довідник: Навчальний посібник для студентів вищих навчальних закладів. К.: Либідь, 2008. С. 248.
3. Круглова Л. Вивчення історико-етнографічних проблем в Київському університеті Св. Володимира в кінці XIX - на початку XX століття // Етнічна історія народів Європи. 2003. Випуск 14. С.76-80.
4. Савченко Ф. Заборона українства 1876 р. До історії громадських рухів на Україні 1860-1870-х рр. Харків, К.: Державне видавництво України, 1930. С. 100.
5. Колесник В. Розвиток етнологічної науки в Київському національному університеті імені Тараса Шевченка // Етнічна історія народів Європи. Вип. 30. К.: УНІСЕРВ, 2009. С. 38.
6. Зиль А. Народознавець Павло Чубинський і його доба. К.: Казка, 2009. С. 306-307.
7. Чубинский П.П. Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край, снаряженной ИРГО. Юго-Западный отдел. Материалы и исследования, собранные д. чл. П.П. Чубинским. Т. I. СПб.: Типография В. Безобразова, 1872. С. XII-XIII.
8. Гринченко Б. Д. Из уст народа. Малорусские рассказы, сказки и пр. Чернигов: Земская Типография, 1901. 488 с.
9. Житецький П. Про українські народні думи. К.: Печатня Видавничого Тов-ва «Друкар», 1919. 116 с.
10. Казакевич О. М. Павло Житецький. Життя та діяльність. К.: Фітосоціоцентр, 2008. С. 41-42.
11. Драгоманов М. Народні оповідання Росії // Розвідки Михайла Драгоманова про українську

народну словесність та письменство. Т. III / Укл. М. Павлик. Львів: Наукове товариство імені Шевченка, 1906. С. 101.

12. Глушко М. Початки вживання терміна "фольклор" в українській науці та його значення // Вісник Львівського університету. Серія філол. 2010. Вип. 43. С. 119-120.

13. Драгоманов М. Чудацькі думки про українську національну справу. Б.м.: Друкарня Партії

українських соціалістів-революціонерів, 1915. С. 114-115.

14. Зибер Н. И. Очерки первобытной истории экономической культуры. М.: Типография В. Ф. Рихтер, 1883. - 505 с., IV с.

15. Франко О. О. Федір Вовк - вчений і громадський діяч / Львівський національний ун-т ім. І. Франка. К. : Видавництво Європейського університету, 2000. С. 183.

УДК 94

Цеденов Ерик Николаевич

*студент 2 курса Института калмыцкой филологии и востоковедения
Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова*

О ПЕРИОДАХ ФОРМИРОВАНИЯ ИМПЕРИИ ЦЗИНЬ

Tsedenov Eric Nikolaevich

*2th year student of the Institute of Kalmyk Philology and Oriental Studies
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikova*

ON THE PERIODS OF FORMATION OF THE JIN EMPIRE

Аннотация.

Статья посвящена исследованию этапов формирования чжурчжэньское государство Цзинь. Изложены основные вопросы формирования империя Цзинь, его политический строй, основные исторические события и культурные аспекты. Приведен анализ на основании вышеизложенных, исследуемых аспектах Империи Цзинь.

Abstract.

The article is devoted to the study of the stages of the formation of the Jurchen state of Jin. The main issues of the formation of the Jin empire, its political system, the main historical events and cultural aspects are outlined. The analysis is based on the above, investigated aspects of the Jin Empire.

Ключевые слова: *государства Цзинь, империя, Китай, чжурчжэни, агуды.*

Keywords: *Jin state, empire, China, jurcheni, aguda.*

Первые упоминания о чжурчжэнях содержатся в древней корейской летописи «Корёса» и датируются 20-ми годами XI века. Ими называли непокорные и упрямые мохэские племена за их упорное сопротивление завоевателям. Чжурчжэням выпало на долю большое историческое дело: им суждено было восстановить всё то, что было утрачено народами Маньчжурии и Дальнего Востока после падения государства Бохай - первого государства на территории Дальнего Востока. Вторым государством стала империя Цзинь или Золотая. Племена чжурчжэней сыграли особую роль в истории Восточной Азии. Они создали великую империю, покорившую половину Китая и оказали заметное влияние на культуру многих народов. В середине XI века при военачальнике Угунае началось объединение чжурчжэней вокруг рода Ваньянь. Но окончательное оформление нового государства произошло в годы правления Агуды (1113 - 1123 годы).

Народная молва и летописцы превозносили способности Агуды, отличавшегося исключительной ловкостью и силой. Он с детства участвовал в битвах и был лучшим стрелком племени. Под руководством Агуды была почти покорена сильная империя киданей Ляо, захватившая в X веке государство Бохай. Свою империю Агуда назвал "Золотая" (по-китайски Цзинь). По одной легенде

это название дано, чтобы подчеркнуть вечность нового государства, покорившего Стальное Ляо. По другой версии название происходит от наименования реки Ань-чуху (алчу-ка - по-маньчжурски золото), протекавшей через земли чжурчжэней. По чжурчжэньски название Золотой империи звучит как Алтун, Алчун или Аньчун, что соответствует маньчжурскому слову "золото". Но во всех исторических исследованиях следует называть государство чжурчжэней Цзинь [2].

В 1154 году в стране стали выпускать бумажные деньги, а с 1157 года - бронзовые и железные монеты. Дигунай перенёс в Яньцзин останки всех императоров чжурчжэней, чтобы подчеркнуть законность своего права на престол. В 1161 году против Дигунаи восстали войска и убили его, а императором стал его двоюродный брат Улу. Он наладил мирные отношения с Корё и Западной Ся, много сделал для возрождения культуры своего народа. Он говорил своим приближённым: "Не знать своего наречия и письмен - значит забыть свою родину".

В 1183 году проводится перепись чжурчжэней. Современным учёным переписи предоставили ценные сведения о многих страницах жизни народа. Не случайно Улу ещё при жизни считали самым могущественным и самым мудрым правителем империи Цзинь. После Улу с 1189 по 1213 годы правили его

внуки - Мадагэ и Вэй-Шао-Ван. При Мадагэ последним крупным военным и политическим успехом империи стало заключение мира между Цзинь и китайской империей Сун.

При Вэй-Шао-Ване началась 20-летняя война с монгольскими полчищами Чингисхана. Закат великой империи Цзинь начался в годы правления брата Мадагэ Удабу (1213 - 1223 годы), а затем и его сына Ниньясу (1223 - 1234 годы). Вековая империя рушилась, даже смерть Чингисхана в 1227 году не остановила нашествия орды. В 1230 году была окружена и взята последняя южная столица Золотой империи. Ниньясу был окружён монгольскими и сунскими войсками и, передав власть члену своего рода Чэн-линю, покончил с собой. Чэнь-линь, последний император империи, не мог уже ничем остановить орду и погиб в 1234 году в сражении. Обгорелые кости последнего императора, сокровища и императорские регалии были разделены как трофеи между монголами и китайцами.

История Золотой империи неразрывно связана с десятью её правителями, которые стремились к упрочению и процветанию своего государства. Империя пала, но она оставила заметный след в истории. Чжурчжэни... это многочисленный и сильный народ, опередивший в своём развитии жителей центрально - азиатских степей. Их государство занимало огромную площадь, охватывающую Приморье, Маньчжурию, Восточную Монголию. В государстве существовало 3 основных языка: чжурчжэньский - государственный, киданьский и китайский.

В 1127 году была сочинена чжурчжэньская история "Цзиньши", куда вошли рассказы о предках Агуды, их деятельности. На чжурчжэньский язык было переведено много китайских сочинений. Памятники их письменности представлены десятком стел, несколькими печатями, надписями на утвари. Культура чжурчжэней оказала влияние на Китай. Широко распространялись их одежды. Особенно они любили ткани малинового, фиолетового цветов. В стране были астрономические обсерватории, больницы, книгопечатни. Чжурчжэньская архитектура создала свой собственный тип городищ с земляными валами и башнями, прямоугольными воротами и арками

Государство под названием Цзинь (провозглашено в 1115) — правящая чжурчжэньская династия империи Цзинь. Оно являлось одним из огромных государств, которые появились после распада после распада Танской империи.

Основателем династии стал:

Агуда из клана Ваньянь.

Круги его влияния изначально ограничивались бассейном реки Амур.

Во втором тысячелетии уже нашей эры в истории Китая произошли важные и значимые события. На территории Дальнего востока пришло племена, которые называли себя чжурчжэнями. В 11 же веке происходит процесс объединения этих племен. Причины объединения были следующими:

1. Улучшение экономической ситуации
2. Увеличение численности населения

3. Объединение для защиты от вражеских племен

Процесс объединения пришелся на вторую половину 9 века. Это случилось как раз в годы правления Вождя Агуды.

Структура и общественная жизнь в государстве по своей собственной структуре являлась достаточно сложной. Население империи Цзинь составляли:

1. Китайский народ большую часть;
2. Чжурчжэни;
3. другие народы, населяющие территорию.

Присутствовало большое количество губерний. Империю можно было разделить на девятнадцать губерний. Управляли ими губернаторы.

У данного государства насчитывалось около пяти столиц.

Государство имело сложную, особую систему администрации. Такая особенность была обусловлено это полиэтничным составом страны. Выделялась отдельная система управления для одних народов и для других была отдельная система управления [1].

Кроме того, чжурчжэни имели многочисленную, хорошо обученную и вооруженную армию. Дополнительно для поддержания порядка на завоеванных территориях были созданы особые военные поселения из чжурчжэней.

Общественный строй чжурчжэней - феодальный. Во главе стоял император, который вместе с придворной знатью являлся собственником земли. Земля давала хорошие урожаи злаков и конопли (из которой чжурчжэни делали полотно). Народ славился умением делать тонкие полотна. Тайга была несметно богата. Добывалось золото, жемчуг. Чжурчжэни любили воевать, хорошо владели оружием, верховой ездой, поднимались на утёсы и спускались с них, как бы летая, переправлялись через реки без лодок и паромов, вплавь на лошадях. Прекрасные охотники, они делали рог из берёзы и, подражая голосу оленей, убивали их. В облавах на зверя участвовала даже императрица. В охоте использовали ловчие птицы - ястребы, соколы, которых у чжурчжэней было большое количество. Разводили коров, свиней, лошадей. Занимались и морскими промыслами, вели торговлю с другими странами. Свои жилища делали из дерева, обмазывали их глиной. Особенностью их жилищ были каналы - отопительные сооружения, под которыми проходил горячий воздух из печей. На каналах спали. Остатки их найдены на Шайгинском и других городищах. Зимнее платье чжурчжэни шили из тёплого пушистого меха. По теплу носили одежду из холста, которого производилось здесь большое количество.

Культура империи Цзинь была интересна и разнообразна, было много исторических памятников, памятников искусства.

По прошествии четырех лет после образования Золотой империи Цзинь, появилась интересная по своему устройству слоговая письменность. Удобны были и китайские иероглифы, однако данная система больше отвечала нормам китайского языка.

Эта письменность получила известность под названием “большое письмо” чжурчжэней и содержала около 3 000 знаков. Наличие собственной письменности является, как известно, одним из важнейших явлений. Это явление было показателем высокого социально-экономического и культурного уровня образовавшего и населявшего его народа.

В то время Китай населяло много грамотных и образованных людей. Эти люди были и среди рабочих, даже ремесленников. О данном факте может свидетельствовать огромное количество находок в виде различных изделий. К таким изделиям можно отнести изделия из керамики. На таких изделиях можно было обнаружить особые метки, личными клеймами мастеров-создателей. Это клеймо представляло собой знаки чжурчжэнского “большого письма”. Скорее всего, эти знаки обозначали чьи-либо имена.

Следует отметить то, что у государства существовало свое собственная литературное и поэтическое творчество.

В то время стремительно развивались отдельные научные отрасли.

Если верить обнаруженным исследователями источникам, чжурчжэньские культурные традиции пользовались огромной популярностью и среди китайцев. К этим культурным традициям относились традиции, которые использовались при исполнении некоторых танцевальных номеров, а также песенные номера.

Стремительно в то время развивалось изобразительное и декоративно-прикладное искусство. Об этом ученые и исследователи могут судить, опираясь на некоторые исторические факты.

Например, на обратной стороне некоторых бронзовых зеркал можно найти изображения различных изображений цветов, рыб, животных, а также рисунки на бытовые и мифологические темы. Эти изображения были барельефными.

Сюжеты исполняемые на подобных вещах были весьма разнообразны. На территории государства учеными было найдено более пяти разновидностей чжурчжэньских зеркал с такими сюжетами. Также можно судить о технике исполнения данных рисунков: она была на высоком уровне.

Особый интерес у ученых вызывают бронзовые скульптурки духов предков древних китайцев.

Чжурчжэне отличались своими религиозными воззрениями, которые были достаточно прочны. Создавая фигурку посвященную какому-либо их предку, скульпторы старались придать ей портретное сходство с конкретным человеком.

Жители империи Цзинь достигли особых успехов в области монументальной скульптуры и дворцово-храмовой архитектуры. Это также подтверждено фактами и неопровержимыми доказательствами. В окрестностях городов археологами были найдены каменным изваяния, которым придавался человеческий облик, также были обнаружены статуи хищных животных - тигров.

Знать, чиновники, простой китайский народ, в большинстве случаев являлись последователями Буддизма.

Ученые, проводя глубокий анализ различных источников, довольно часто отмечают, наличие языческих элементов в традиционных верованиях чжурчжэней. Следует подчеркнуть, что особую роль в данных верованиях играют некоторые, образовавшиеся ранее культы. Чжурчжэни одухотворяли различные явления природы, связывая их исключительно с деятельностью тех или иных духов.

Многое о истории древнего Китая, о религиозных воззрениях китайского народа и о культуре в целом могут рассказать письменные источники того исторического периода, а также материалы археологических раскопок. Например:

1. На николаевском городище выявлены остатки буддийского монастыря
2. на Ананьевском найдены статуэтки Будды
3. В Шайгинском и Чугуевском городищах также археологами бронзовые статуэтки Будды.

Список источников

1. Информационный ресурс для студентов и школьников Лекции.Орг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lektsii.org/>, свободный (28.05.2020).
2. Плохих С.В. История Дальнего Востока России [Электронный ресурс] / С.В. Плохих// Бесплатная библиотека Научно-практических Конференций – libed.ru – 2002. – Книги (разное). – Режим доступа: <http://libed.ru/> (28.06.2020).

SOCIOLOGICAL SCIENCES

УДК: 32.019.51

Шатило М.М.*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина*[DOI: 10.24411/2520-6990-2020-12024](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2020-12024)**СПЕЦИФИКА ТРАНСМЕДИЙНОГО СТОРИТЕЛЛИНГА НА ЦИФРОВЫХ
МЕДИАПЛОЩАДКАХ****Shatilo M.M.***Ural Federal University
named after the first President of Russia Boris Yeltsin***SPECIFICS OF TRANSMEDIA STORYTELLING ON DIGITAL MEDIAPLATFORMS****Аннотация.**

Статья посвящена вопросам исследования феномена сторителлинга на различных медиаканалах в рамках создания уникального цифрового контента. В работе раскрываются основные идеи и проблемы реализации этого метода, а также обосновывается актуальность трансмедийного повествования в условиях современного медиапроизводства.

Abstract.

The article is devoted to the issues of studying the phenomenon of storytelling on various media channels in the framework of creating unique digital content. The work reveals the main ideas and problems of implementing this method, and also the relevance of the transmedia narrative in the conditions of modern media production is justified.

Ключевые слова: сторителлинг, медиакоммуникации, цифровые платформы, принципы трансмедиа, мультимедийная история, медиапроизводство.

Keywords: storytelling, media-communications, digital platforms, transmedia principles, multimedia story, media production.

Трансмедийный сторителлинг – особый феномен, название которому было предложено Г. Дженкинсом в 2003 году. Он возник благодаря появлению новых задач по отношению к правилам и методам распространения контента. Клиповое мышление, использование сразу нескольких медиаплатформ на различных гаджетах, общее ускорение темпа жизни – все это привело к необходимости поиска новых способов взаимодействия с аудиторией. Развивая лишь одну площадку, можно было упустить значимую часть заинтересованных в выбранной теме людей, данный медиаканал не посещающих. Именно появление трансмедийного сторителлинга стало одним из ответов на весомую часть актуальных вопросов создания и распространения контента.

Исследователь темы Лилит Дабагян отмечает: «В то время как люди привыкли использовать в своей повседневной жизни множество медиаплатформ, нет лучшего способа рассказать свою историю, используя преимущества каждой из них»¹. То есть главной идеей данного явления можно назвать то, что разные части контента (истории) оказываются расположенными на разных источниках. В идеальном случае каждая из задействованных медиаплатформ способна выполнить набор задач,

наиболее для нее подходящих, благодаря чему максимально эффективно передать свою часть истории пользователю. По итогу довольными должны остаться и аудитория, получившая всеобъемлющую информацию об интересующей ее теме самыми удобными путями, и создатель трансмедийного проекта, получивший трафик на каждой из используемых им площадок и, как следствие, поднявший популярность своего аккаунта или страницы на всех задействованных медиаплатформах.

Однако в реальности такой исход несколько утопичен. Особенно, если дело касается не крупной франшизы, любая продукция которой активно потребляется фанатами, а журналистских проектов или локальных вселенных, интересных узкой аудитории. Специфика современного трансмедийного сторителлинга такова, что наиболее актуальным феноменом остается для уже имеющих популярность вещей, а сам по себе очень редко способен сделать что-либо популярным. Это формирует проблему затрудненности использования метода для людей, не обладающих огромным объемом ресурсов.

Трансмедийный сторителлинг – крайне затратное действие в плане сил, времени и финансов. В своей работе «Теоретическое обоснование концепций трансмедийного сторителлинга» Г. С. Краснов

¹ Дабагян Л. Искусство рассказывания историй в цифровую эпоху. Лаборатория трансмедийного сторителлинга URL: <https://punktum.ru/archives/18810>

отмечает: «Для глубокого включения в эту вымышленную реальность пользователь начинает искать крупницы истории на различных медиаканалах, отслеживать записи на дискуссионных онлайн-ресурсах, взаимодействовать с теми, кто подобным образом тратит время и силы на обогащение опыта развлечений»². Но одинокому автору или небольшой команде трудно поддерживать работу огромной вселенной своего детища – наполнять ее деталями и постоянно развивать. Тем более это касается трансмедиа в журналистике, где создание какой-то специфической реальности, вокруг интересующей аудитории информации, требует тщательной работы целой команды, а результат не всегда может себя оправдать.

Согласно мнению Г. С. Краснова, сторителлинг является «порождением основных медиапроизводителей – крупных корпораций с инвестициями в кино, телевидение, видеоигры»³. Трансмедийность начинает работать в полную силу, когда проект уже имеет большую аудиторию, потому что только в этом случае он может использовать все 7 главных принципов трансмедиа, предложенных Дженкинсом: растекаемость, непрерывность, вовлечение, построение мира, серийность, субъективность и перформанс. И если небольшие проекты способны вовлекать, и вокруг них может быть выстроен целый мир, то некоторых составляющих, в особенности перформанса – заинтересованности аудитории поучаствовать в создании мира и дополнить трансмедийный нарратив – в современных условиях добиться почти невозможно без рекламы. Однако в отдельных случаях такое все же происходит.

Например, в случае с видеоигрой «No Players Online», зацепившей игроков очень специфической историей и загадочностью содержания. В примитивном, на первый взгляд, проекте люди обнаружили несколько загадок и распространили историю о них по сети. В итоге игра стала вирусной, а когда оказалось, что она сама по себе – большая головоломка, отсылающая к различным сайтам, страницам и каналам, то в охоте за разгадкой ее секретов участвовало уже несколько тысяч людей. Благодаря использованию весьма удачного эффекта «разрушения четвертой стены» и элементов смешения игры и реальности, придуманная вселенная смогла с нуля создать сплоченное сообщество фанатов.

Стоит отметить, что согласно теории деления видов трансмедийного сторителлинга от Джеффри Лонга, проект реализовывал особенности «твердого» трансмедийного сторителлинга, так как изначально был направлен на то, чтобы задействовать несколько платформ. «Мягкий» же вид трансмедийного сторителлинга, в котором авторы дополняют состоявшийся проект трансмедийными элементами (размещают дополнительную информацию на разных площадках), новичками или любителями не используется вовсе, так как обесценивает большие вложения в уже вышедший проект его широкой успешностью среди аудитории. Как, например, произошло с серией «Star Wars» и ее спин-оффами о своих персонажах, охватившими сразу будущее, настоящее и прошлое вселенной.

Однако чтобы добиться успеха, стоит понимать, что последующая информация не должна быть просто дополнением к основной вселенной или псевдореальности. Вселенная должна быть устроена таким образом, чтобы быть не только связанной и логичной, но и понимаемой в каждой из своих отдельных частей без изучения специфического контекста. Это соответствует основным концептам производства трансмедийного контента, выделенным все тем же Джеффри Лонгом.

Подытожив, хочется отметить, что все же сама идея «вовлекать читателя в историю, не повторяя ее содержания, рассказывать ее в разных формах на множестве каналов»⁴, несмотря на недостатки, в целом выглядит прогрессивной и успешной. Теоретически допустимо предположить, что такое развитие ждет каждую крупную франшизу. В журналистике трансмедийный сторителлинг может оказаться новым витком развития идей конвергенции, в творчестве же – способом не только привлечь внимание к проекту, но и по-новому осмыслить его, делая создание отдельной вселенной новым синкретическим искусством. Однако для популяризации проекта необходимо учитывать, что в отсутствие большого бюджета он должен быть направлен на трансмедийность изначально и сразу разворачиваться на разных медиаплатформах, контент на каждой из которых будет способен внести нечто уникальное во вселенную истории. Также важно то, что каждый кусок информации должен быть самостоятелен и интересен как новичку, так и фанату. Ну и, конечно, развитие инициатив пользователей в участии жизни вселенной тоже окажется необходимым фактором для создания успешного трансмедийного проекта.

² Краснов Г. С. Теоретическое обоснование концепций трансмедийного сторителлинга // Молодой исследователь Дона. 2018. №1 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskoe-obosnovanie-kontseptsiy-transmediynogo-storitellinga>

³ Краснов Г. С. Теоретическое обоснование концепций трансмедийного сторителлинга // Молодой исследователь Дона. 2018. №1 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskoe-obosnovanie-kontseptsiy-transmediynogo-storitellinga>

⁴ Калачина А. Мультимедиа, кроссмедиа, трансмедиа Что все это значит? URL: <https://sila.media/trans/>

Список литературы

1. Дабагян Л. Искусство рассказывания историй в цифровую эпоху. Лаборатория трансмедийного сторителлинга URL: <https://punktum.ru/archives/18810> (дата обращения: 26.04.2020).
2. Калачина А. Мультимедиа, кроссмедиа, трансмедиа Что все это значит? URL: <https://sila.media/trans/> (дата обращения: 20.05.2020).
3. Качкаева А. Г. Как это делается: продюсирование в креативных индустриях. Издательские решения. Ридеро, 2016. 322 с.
4. Краснов Г. С. Теоретическое обоснование концепций трансмедийного сторителлинга // Молодой исследователь Дона. 2018. №1 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskoe-obosnovanie-kontseptsiy-transmediynogo-storitellinga> (дата обращения: 28.05.2020).
5. Пильгун М. А. Transmedia Storytelling: перспективы развития медиатекста / М. А. Пильгун // Медиакоп. - 2015. - 30 октября. - СПб., 2013. - С. 189-193.

PHILOLOGICAL SCIENCES

Buzrukova Rukhsora Ravshanovna

english teacher,

Samarkand № 9-school, Samarkand, Uzbekistan

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF MODERN TECHNIQUES OF TEACHING ENGLISH

Abstract.

The article presents the new methods by which the teacher teaches the students in the teaching process. In this regard, this methodology is based on foreign experience.

Keywords: *Methods, education, language, speak, dialogue, teacher.*

Communicative method very first specific feature of the communicative method is that the purpose of education is not mastery of a foreign language, but foreign language culture, which includes cognitive, educational, developmental and educational aspect. These aspects include the introduction and study of not only the language and grammar, but also its culture, its relationship with the native culture, as well as the failure of a foreign language, its nature, characteristics, similarities and differences with their own language. They also include the satisfaction of personal cognitive interests trainee in any of its activities. The latter provides an additional motivation to study a foreign language by students, who is not interested. second specific feature of the communicative approach is to capture all aspects of foreign language culture through communication. This communicative method first put forward the proposition that the communication should be taught only through communication that was for modern methods of one of the characteristic features. In the communicative teaching methodology communication serves as teaching, learning, development and education feature of the proposed concept is the usage of all the functions of the situation. Communicative learning is based on situations which (unlike other teaching schools) are understood as a system of relationships. The main emphasis here is put not to play with the help of visual aids or a verbal description of the fragments of reality, and to create a situation as a system of relationships between the trainees. Discussion on the situation, based on the relationship of trainees, can make learning a foreign language culture as possible natural and close to the conditions of real communication methodology also includes the acquisition and non-verbal means of communication: such as gestures, facial expressions, posture, distance, which is an additional factor in memorizing vocabulary and any other material specific feature of the communicative approach is the use of conditional speech exercises, that is, those exercises that are based on full or partial repetition of the remarks of the teacher. As you gain knowledge and skills of the character of conditional speech exercises become increasingly complex, while the need for them does not exhaust yourself when statements trainees do not become self-sufficient and meaningful.

Project methodology effectiveness of the project techniques is provided to a greater extent by the intellectual and emotional richness of the education topics.

Also we should note their gradual complication. But the distinctive feature is the fact of their concrete. From the outset of training the trainees are expected to participate in meaningful and complex communication, without simplification and primitivism other distinguishing feature of the project methodology is a particular form of communicative and cognitive organization of students in draft form. That, indeed, appeared the name of the method project is an independent, implemented by the trainees work, in which verbal communication is woven into the intellectual and emotional context of other activities novelty of the approach is that the trainees are given the opportunity by designing the content of communications, starting with the first class. The course has a little number of texts. They are reproduced in the work of trainees on projects proposed by the authors project is related to a specific topic and is developed within a certain time. Subject has a clear structure, is divided into subtopics, each of which ends with the task of project work important is the fact that students have the opportunity to talk about their thoughts, their plans. to the work on the project creates a strong language base specific skills are also a division into two types: learning to learn languages and skills of language users. For the development of the first kind of skills phonetic and lexical-grammatical exercises of training nature are used. These are exercises in imitation, substitution, expansion, transformation, restoration of individual phrases and texts. Their peculiarity is that they are given in an interesting way: as a text to check the memory, attention, games conjecture; puzzles, sometimes in the form of a soundtrack grammatical skills and their training are usually conducted in the form of work based on the tables. All the exercises, most importantly, are running on the background of the development project submitted practice in using language a large number of situations is given created by using verbal and object-like clarity obvious here is that the specific features of the communicative and projective techniques have many similarities, are built on identical principles, but apply them in different ways of learning. In the first case the study is based on the use of situations, in the second - on the use of the projects.

Intensive method now turn to the intensive method and consider its specificity. This method is based on the psychological term of suggestion. This is the first specific feature of intensive techniques. The use of suggestion can pass or shoot various types of psychological

barriers in the trainees the following way. The teacher conducts classes in the light of psychological factors, emotional impact, using the logical form of training. It is also used in the classroom various art forms (music, painting, elements of the theater) to the emotional impact on students suggestopedia training involves a concentration of training hours. At the senior stages, for example, it is advisable to devote six hours a week through the school component of the curriculum; they should be divided into three, two hours each. If necessary, the number of hours can be reduced to three., a specific feature of the intensive method is that suggestopedia widely based on the position of the different functions of the two hemispheres of the brain. Connecting the emotional factors in learning a foreign language will significantly intensify the process of learning, opening new perspectives in the development of methods of teaching foreign languages. The whole atmosphere of classes organized in such a way that the development of language is accompanied by positive emotions. On the one hand, this is an important incentive to create and sustain interest in the subject. On the other hand, the intellectual activity of students, backed by emotional activity, provides the most efficient memorization of material and mastery of speaking skills distinguishing factor is the active use of role-playing games. Specifics of intensive training are laying in the fact that the educational communication keeps all socio-psychological processes of communication. Role dialogue - is both a play and learning, and speech activity. But in this case, if the position of students is role-play game communication - play activity or natural communication, where the motive is not in the content of activities, but outside it, from a teacher role-play game dialogue is a form of organization of educational process to L.G. Denisova [10, 35], the main efficient moments of interactive methods of teaching foreign languages are: creation of a strong motivation for immediate study, carried out with casual conversation and motivating communication closer to reality; high and immediate impact of training: on the second day of classes, students interact in the target foreign language, using verbal clichés inherent in the core of training text - remember, the text of polylogue introduced for the first day of school; the presentation and the acquisition of a large quantity of speech, lexical and grammatical units; for one presentation 150-200 new words, 30-50 verbal clichés and a few typical grammatical phenomena are introduced and assimilated is also, of course, a specific feature. of the above is particularly intense techniques that provide greater effectiveness. These specific moments entirely differ from the two previous methods. Only one of them, perhaps, is similar. All three techniques considered essential for a successful learning teamwork in a positive emotional atmosphere. This intensive method pays more attention to activities such as speaking and listening. .

Activity Based method are specific features for Activity Based Methods of teaching English? It should be noted that there are quite a lot of such learning tools specific to the Activity Based methods the beginning, we note that the creators of this technique believe that we should teach separately design skills and the ability

to work with content following information. In order to ensure a conscious mastery of linguistic tools and training in design, they must form before there will be a learning to work with content. From this follows another specific feature of this method. Activity Based method is a separation between the tentative mastery of language means and subsequent mastery of communication on the basis of existing knowledge, abilities, skills, use of language really specific feature of Activity Based method is the selection of what is called linguistic communicative units. As for complete communication during training not only verbal status of linguistic units is required, speech status must be combined with freedom of choice in speech. Linguistic units which have the status of speech and provide a full communication with the terms of the freedom of choice, on the basis of meaning imparted called communicative language units the last specific feature is the use of this method, a conventional version, which is used not only what students have mastered and what they are taught at this stage. shows that Activity Based technique differs significantly distinctive from the first three methods.

Similarities of methods objective of learning English is formulated as follows now: teach students to communicate in English. But when posed in this way it becomes a goal in itself. The purpose of education is much broader than the acquisition of certain skills and abilities, and opportunities for the subject English is much broader. Therefore, the purpose of teaching English language at present can be summarized as follows: to teach students not only participate in communication in English, but also actively participate in the development of the individual student. this reason, most modern techniques of teaching English based on the principle of active communication involves the construction of learning as a model of the communication process. To make learning the basic features of the communication process, firstly, the need to go to personal communication with students, making the work with the audience composing the normal psychological climate. Secondly, it is necessary to use all modes of communication to solve this problem - interactive (when there is an interaction with the teacher the students on the basis of any activity other than teaching), perceptive (when there is a perception of each other as individuals, bypassing the status of teacher and student), information (when the pupil and teacher change their thoughts, feelings, and not words and grammatical structures). The third necessary condition is the creation of communicative motivations - needs, which encourages students to participate in communion with the aim of changing the relationship with the interlocutor. Communication should be constructed in such a way that there was a gradual mastery of verbal material motivation for communication can be various incentives. When working with a project methodology is the work on joint projects. The same stimulus is used in distance learning, and intensive methods. Frequently, the situation used in the training, are problematic. These situations should contribute to the formation of different opinions among the trainees and should not give clear solutions. Discussion of these situations can throw together different

views is the need to defend their point of view, there is a need to communicate in a foreign language. The use of problem situations also has another positive side, because it provides an opportunity to solve and educational problems as foster proactive personality is possible only when discussing situations which are based on true values is also important to note that situations learning, case must permeate all stages of learning verbal material at all stages of learning addition, almost all methods commonly use collective joint activity. The tendency of replacing the individual work by the group work developed for a long time. Teamwork is intensifying collective. The formation of skills and competencies takes place in the system of collective actions that contribute to internal mobilization capacity of each student. The forms of collective interaction are easily implemented in the classroom. It is a work in pairs, a work of three, a work in micro-groups and in the complete group. It should also be noted that the role-play game communication, constantly interacting with the personal, is its prerequisite and condition. The situations of role communication in which the skills and abilities of foreign language communication develops, provide a transition to a higher level of communication., collective work in all methods implemented in different ways. In the communicative approach - is to create situations like the real, presenting issues of concern and discussion. In the project method is also used by the group working together on projects. next feature which is found in all methods is a cognitive autonomy. Take into account that now the teaching of English should be based on a new basis, which performs the shift from the transfer of knowledge to the trainees ready Gathering them in the process of active teaching and learning activities, thus forming an active personality with creative thinking. This principle is widely used in the Activity Based method, as it is designed primarily for people with established logical thinking. In addition, it allows you to consciously master the linguistic resources and use them intelligently, as well as it ensures the formation of a strong knowledge and skills the more widely used in foreign language teaching methods become features of intensive methods of teaching English. They are, for example, multifunctional exercise. It must be remembered that poly functionality is inherent and must be common to all speech exercises in the existing practice of teaching. After all, while there are several types of activities: listening, speaking, and certain grammatical knowledge same is true with the conditional speech exercises, once a sentiment typical of the communicative method. Now they are also used in an interactive method is another idea, found in virtually all methods, with minor variations. This is the principle of the educational process on the basis of its quantization and programming in the communicative conception. Quantization in this case being everything from goals and finishing materials, training process is divided into definite cycles. In the project methodology similar phenomenon is called the principle of system activity, which is manifested not only in the division of material on topics and subtopics, but in the cyclical organization of educational process. The teaching process in distance education undergoes structuring, course

structure is modular, so the student can clearly recognize your progress from module to module, or choose a module, depending on their qualifications. Even the Activity Based technique divides the course of learning English (foreign) language, as mentioned earlier, the tentative mastery of language means and subsequent mastery of communication use this systematization of teaching for more specific goal-setting courses, in addition, the material is grouped according to themes, more convenient to remember, as well as its use and secure. , we see that the modern methods, despite the large number of specific features, have much in common, lying in their very basis.

Positive and negative aspects of techniques determine how well each of the described methods, we will try to highlight and explore the pros and cons of each communicative method has several positive aspects that should be actively used to work with him and foremost, this is the purpose of training, which is not just mastering a foreign language, and learning a foreign language culture. This is achieved by subordinating and interrelatedness of all aspects of training. Following such installation, the teacher involves in the formation of the individual student, which is certainly a positive side advantage of this concept is the interface and the balanced development of all activities (speaking, listening, reading, and writing). This factor is very important good factor is the creation of an additional motivation, using interdisciplinary communication the most important positive aspects were the use of communication as the main method of teaching English language, and use situations to realize this., the unjust will not say that the latter two factors are characteristic for the other techniques discussed in the research technique does not have pronounced negative features. Perhaps it has minor issues, but they are not expressed as clearly as positive qualities now turn to the intensive method., the biggest of its plus this is the fastest results. By the second day of classes the student to communicate in English using verbal clichés, studied at the first lesson important are the psychological bases of advantage of this technique (of suggestion), which allow a psychologically comfortable in the classroom, but also used for more effective learning plus is multifunctional exercise, repeatedly referred to earlier, as well as very well a lot of time given to activate the new vocabulary. At each cycle of training is recommended to spend up to 20-24 hours, including on the activation of a new material - 18-20 hours are also some disadvantages in this method. For example, too much new material, which is given for a presentation (150-200 new words, 30-50 verbal clichés and a few typical grammatical phenomena).disadvantage is also the training, especially oral forms of communication: reading and listening comprehension, writing as a form of communication while becoming secondary, which is impossible to allow in any case project methodology of foreign language teaching has distinct disadvantages, like the communicative method. In this case it is characterized by positive features, such as: capture the culture of designing, developing abilities to think creatively and independently, to predict the solutions to the task positive feature is the extensive use of problem issues, it makes

students think. It is worth noting that the grammar is given most often in the form of tables, which greatly facilitates the acquisition and systematization of the students' course itself is very interesting and exciting, because it is widely used ego-factor. Turn to Activity Based methodology, which has the following advantages, it is the formation of skills of choice of language when the speech based not only from the meaning imparted, but also the ability to construct a logical sequence. Second positive feature is the possibility of constructing a system of grammar according to this method, using communicative units technique also requires copious verbal practice. Of Activity Based method is that the goal of learning English (practical, educational, educational and developmental) are not sufficiently interconnected, and the fact that the percentage of independent cognitive activity is lower than in other methodologies all of the above, we can say that the ideal methods of teaching English does not currently exist. Although the communicative and design techniques nowadays are the most harmonious and relevant to the modern methodology. Conclusion all above-stated it is possible to draw the following conclusions purpose of this work was to discover the most effective ways of teaching a foreign language to children achievement of the purpose the works of home and foreign authors on the given problem have been studied formation of interest to a subject the huge role is played by the person of the teacher. Therefore a pledge of successful mastering a foreign language by the pupils is professionalism of the teacher which should in the work not only take into account the methodical principles underlying teaching, but also to be in constant search of new receptions and means of teaching which will recover a lesson, will make it fascinating, cognitive and remembered most useful for this purpose are the following receptions and methods: methods of constructivism, communicative methods, methods of projects and discussions, games and role games, etc. course work have been analysed all these methods and the receptions raising quality of training to foreign language on the basis of studying of various techniques of teaching, used in work with children. Many of receptions can be applied with success at teaching children of younger and more advanced age. The resulted techniques are interesting from many points of view, simple in application and can add essentially existing operating time of teachers foreign (including English) language some of the methods are let be omitted by the teacher (like silent way, synthetic or analytic (every teacher choose his own way to work with students) all of these must be included in the learning process. They act like general concepts giving you a full length of techniques to apply within one method. They don't give strict directions of how to apply them but a wide space for creative work considered modern teaching methods. Is there a general framework, which underlies all these methods? Yes, of course, the basis of these techniques is the number of general methodological principles. But first I must say that all these four methods have the common goal of education - to teach students to communicate in English, as well as participate in the development of individual students principle of all these techniques is the

principle of active communication, is a basis which is taken the situation of different nature (from the social and living up problem). The situations are realized through working in groups (teamwork), but these principles are both a student-oriented, and most effectively implemented in a positive psychological atmosphere where all feel comfortable and are in an atmosphere of mutual understanding and active interaction, sharing not only information but also emotions. Another significant point described methods is to create additional motivation for high interest of students in the learning process. Also worth mentioning is that in modern methods plays an important role independent cognitive activity of students. Not welcome submission of the finished material to students, they should show more independence, because it promotes memorization. The basic idea of these methods is the same: the best way of learning is communication., regardless of such a large number of similarities, each technique has its own specific features. Thanks to them these techniques differ from each other and become separate, independent phenomenon in the methodology. Specific features of each technique gives their own identity, they also cause all the positive and negative qualities that are inherent in each of them the analysis of positive and negative traits, we can conclude that the most effective, successful and harmonious is the communicative method of learning foreign culture. , however, the task of this research is not to identify the best methods of teaching English, but the allocation of their main features, which is designed to facilitate teacher selection methods for use. should be noted that the choice of teaching methods should take into account not only their own preferences, and, above all, should focus on the age, abilities, interests and psychological characteristics of students. Focusing on them, you can choose the most appropriate and effective method work may also be useful in the creation and development of other techniques and also to highlight the major trends in methods of teaching English language today current methods are communicative-oriented. One of their main features is creativity of students. It is creative tasks, as is evident from this work are now a sign of modernity. They allow you to build a new work not only on spoken word but also in other activities regard to the practical application of methods, I think that does not necessarily use the same method. It would be best to integrate several methods by combining their best side, for students. the moment there is no universal technique, since the effectiveness of a method depends on many factors. At the present stage of development methodology is the integration methods. We can say that the early formation of an integrated method that incorporates the best elements of different methods.

Used literatures:

1.Кривобокова И.Я., Лотарева Т.В. Некоторые приемы обучения английскому языку на начальном этапе // Иностранные языки в школе. - 1989. - №1.- с.22-23;с.52

2.Негневичкая Е.И., Никитенко З.Н., Артамонова И.А. Книга для учителя. М., Просвещение, 1997. 357 с

3. Витт Н.В. Эмоциональное воздействие речи учителя иностранного языка. // Иностранные языки в школе. - 1999. - №6. - с. 34

4. Корнаева З.В. Об отборе коммуникативного минимума для начального этапа обучения в средней школе. // Иностранные языки в школе. - 1989. - № 1. - с. 36.

5. Бим И.Л., Биболетова М.З. Возможные формы и содержание курсов обучения иностранным языкам в начальной школе. // Иностранные языки в школе. - 2001. - № 2. - с.

6. Jonassen D.H. Constructing learning environments on the web: Engaging students in meaningful learning. EdTech 99: Educational Technology Conference and Exhibition 1999: Thinking Schools, Learning Nation. - 1999 - p. 45-46 .

Koblanova Gulbanu Bakbergenovna,
Karakalpak State University, Foreign languages faculty
Nukus, Uzbekistan

Koblanova Jibek Kayratovna
Karakalpak State University, Karakalpak philology and journalism faculty
Nukus, Uzbekistan

ISSUES OF TRANSLATION OF PROVERBS AND SAYINGS FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

Abstract.

The article analyzes the Russian translation of some English proverbs and sayings as well as explains them with examples. There given several methods for translating English proverbs and sayings into Russian. Moreover, in the article, opinions of scientists such as V.P. Zhukov, A.V. Kunin, V.N. Komisarov are given and analyzed.

Keywords: Proverbs and sayings, object of translation, mono equivalent, poly equivalents, calque method, descriptive translation, "Overtone" translation.

Proverbs and sayings are part of the culture and traditions of a certain people, they have always been, are and will be relevant, despite the development of the economy, technology, the progress and further development of culture and other spheres of human activity. At any time, proverbs and sayings will be a characteristic feature of one nation, an integral part of the richness of its language, the object of attention and research. Translation of proverbs and sayings has a wide object of translation because proverbs and sayings describe not only the public sphere of activity, but also local traditions and phenomena. They are a kind, a piece of the soul of the people, a special genre of oral creativity. These winged expressions, invented by someone once and quoted, live and are transmitted from mouth to mouth.

Proverbs should be distinguished from sayings. In the dictionary of Russian proverbs and sayings, V.P. Zhukov by proverbs refers to short folk sayings that have both a literal and figurative plan or only a figurative plan and make complete sentences in grammatical terms. Sayings mean short folk sayings that have only a literal plan and grammatically represent complete sentences [1].

There are many classifications of translation methods, and the following ways of translating proverbs and sayings can be distinguished:

Equivalent Translation.

1. Mono equivalent - constant equivalent match. Poly equivalents are two or more equivalents of the English proverbs language, from which the best one is selected for translation:

2. Calque method is used when translating equivalent units from source to target language.

Calque translation can be:

A. Complete;

B. Partial;

3. An analogue is the result of a translation by analogy by choosing one of several synonyms.

4. The descriptive translation is to convey the meaning of the proverb of the original with the help of a more or less common explanation. It serves to explain the elements of the original of a purely national character.

The author of many fundamental works, manuals and scientific articles A.V. Kunin, in turn, gives the following classification of ways to translate proverbs and sayings [2]:

1. Complete equivalents;

2. Partial equivalents;

A. Partial lexical equivalent.

B. Partial grammar equivalent.

3. Calque or literal translation of phraseological units in the presence of complete or partial equivalent.

4. Literalism;

5. "Overtone" translation;

6. Descriptive translation;

Having studied a number of classical and modern works in the field of translation of phraseological units, proverbs and sayings, we can say the following: there are several ways to translate English proverbs and sayings into Russian, which are part of the classifications.

The classification data are constructed by the authors, depending on the degree of completeness of the transmission of the meaning of the proverb and proverb, selection of correspondence in the language of translation, transformational method of translation. The main task of the translator is to understand, analyze and rethink the proverb or proverb, before choosing the appropriate way for the recipient of the translation translated by the phraseologies.

Consider some of the most striking examples of the translation of modern English proverbs and sayings into Russian.

1. To read between the lines. — Читать между строк.

2. Appetite comes with eating. — Аппетит приходит во время еды.

Analyzing the method of translation used by translators - compilers of dictionaries, in this case we are faced with the full equivalent, or rather, Monoequivalent, English phraseological units.

Here there is a complete coincidence of the translation with the original in meaning, lexical composition, imagery, stylistic orientation and grammatical structure.

3. To kill two birds with one stone - Убить двух зайцев одним выстрелом.

4. To make a mountain out of a molehill - Делать из мухи слона.

5. To tell tales out of school - Выносит сор из избы.

In these examples of translating English proverbs and sayings into Russian, translators used partial lexical equivalents of English phraseological units. There is a coincidence in meaning, stylistic orientation, but differing in figurativeness - a bird in English and a hare in Russian, a mountain in English and an elephant in Russian, a school in English and a hut in Russian.

When comparing such proverbs and sayings in English and Russian, you can see an excellent picture of the world of the people of English and Russian. If in the Russian proverb “bloating” is compared with “fly” and “elephant”, then in the English version it is already “mountain” and “molehill”.

Using the example of this proverb, we analyze the method of its translation using the above qualifications. An apple a day keeps a doctor away. This example is a proverb, because gives advice on how to maintain a healthy diet, and what a person needs in order not to go to a doctor.

According to syntactic classification, this proverb is narrative. According to the method - polyequivalent, because in modern dictionary sources there are several possible options for its translation. According to the classification of V.N. Komisarov, this proverb is translated by the phraseological equivalent method (polyequivalent). [3]

Next, consider an example translation of a saying:

Hungry as a hunter. Голодный как охотник. Голодный как волк.

In this example, you can clearly see the realities of different cultures. If in English a parallel is drawn with a man, a hunter, then in Russian, hunger is associated with an animal, a wolf. Translated literally, this proverb will sound like “Голодный как охотник” but it does not make sense, since in Russian there is an equivalent that is understandable and close to Russian-speaking people. Therefore, if the translator, not knowing the equivalent, translates it word-by-word, the quality of his translation will be low and unprofessional.

The following English proverb “Can leopard change his spots” should not be translated in colloquial Russian equivalents, despite the fact that they will be closer to the recipient. In this case, the following translation will be appropriate: “Волк линяет, а нрава своего не меняет”, and not the more colloquial “Черного кобеля не отмоешь до бела”

This once again suggests that a lot depends on the context and the situation when and how the translation is carried out.

Having analyzed all the above examples, we can conclude that when translating the paremic layer of the language, the translator should be more accurate than ever. There are no exact rules for their translation, there are only many different classifications by the methods of their translation, the purpose of which is to help the translator in their translation.

The correct and appropriate use of proverbs and sayings gives the speech a unique originality and special expressiveness. As we all know the proverb, this is an aphorism with an instructive meaning. While a proverb is a frequently used and common short expression without a moral precept. The above translation methods are not the standard, but just a few examples from the many existing translation methods. Each translator, through trial and error, must find a way that is optimal and convenient for him or her.

Literature:

1. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. Библиотека словарей русского языка, 2000.

2. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. Москва., 1986.

3. Комиссаров В.Н. Перевод и интерпретация. Тетради переводчика. Вып. 19. Москва., Высшая школа, 1982.

Ahmadova Taleha
Azerbaijan State Pedagogical University
Baku, Azerbaijan

FUNCTIONAL STYLES OF THE ENGLISH LANGUAGE

Functional styles (FS) are the subsystems of language, each subsystem having its own peculiar features in what concern vocabulary means, syntactical constructions, and even phonetics. The appearance and existence of FS is connected with the specific conditions of communication in different spheres of human life. FS differ not only by the possibility or impossibility of using some elements but also due to the frequency of their usage. For example, some terms can appear in the colloquial style but the possibility of its appearance is quite different from the possibility to meet it in an example of scientific style. The classification of FS is a very complicated problem, that is why we will consider ideas of I.V. Arnold and I.R. Galperin, bearing in mind that Galperin treats functional styles as patterns of the written variety of language thus excluding colloquial FS. Both scholars agree that each FS can be recognized by one or more leading features. But Galperin pays more attention to the coordination of language means and stylistic devices whereas Arnold connects the specific features of each FS with its peculiarities in the sphere of communication. According to I.R. Galperin, a functional style of language is a system of interrelated language means which serves a definite aim in communication. A functional style should be regarded as the product of a certain concrete task set by the sender of the message. Functional styles appear mainly in the literary standard of the language. These represent varieties of the abstract invariant and can deviate from the invariant, even breaking away with it. Each FS is a relatively stable system at the given stage in the development of the literary language, but it changes, and sometimes considerably, from one period to another. Therefore FS is a historical category. Thus, for example in the 17th century it was considered that not all words can be used in poetry, and that a separate poetic style exists. Later, in the 19th century romanticism rejected the norms of poetic style and introduced new vocabulary to poetry. The development of each style is predetermined by the changes in the norms of standard English. It is also greatly influenced by changing social conditions, the progress of science and the development of cultural life. Every functional style of language is marked by a specific use of language means, thus establishing its own norms which, however, are subordinated to the norm-invariant and which do not violate the general notion of the literary norm. The writers of the given period in the development of the literary language contribute greatly to establishing the system of norms of their period. It is worth noting that the investigations of language norms at a given period are to great extent maintained on works of men of letters. Selection, or deliberate choice of language, and the ways the chosen elements are treated are the main distinctive features of individual style. Individual style is a unique combination of language units, expressive means and stylistic devices peculiar to a given writer, which makes

that writer's works or even utterances easily recognizable. (Galperin, p.17) Naturally, the individual style of a writer will never be entirely independent of the literary norms and canons of the given period. But the adaptations of these canons will always be peculiar and therefore distinguishable. Individual style is based on a thorough knowledge of the contemporary language and allows certain justifiable deviations from the rigorous norms. Individual style requires to be studied in a course of stylistics in so far as it makes use of the potentialities of language means, whatever the characters of these potentialities may be. All men of letters have a peculiar individual manner of using language means to achieve the effect they desire. Writers choose language means deliberately. This process should be distinguished from language peculiarities which appear in everyday speech of this or that particular individual (idiolect)

NEUTRAL STYLE :: COLLOQUIAL STYLE :: BOOKISH STYLE The term "neutral style" is used mostly to denote the background for realizing stylistic peculiarities of stylistically colored elements. Neutral style is characterized by the absence of stylistic coloring and by the possibility to be used in any communicative situation. This style is deliberately simplified. If neutral style serves any situation of communication colloquial style serves situations of spontaneous everyday communication (casual, non-formal). Bookish style corresponds to public speech (non-casual, formal). This division does not coincide with the division into spoken and written language because colloquial style can be used in fiction, bookish style represented for example by oratorical style exists in the oral form only. At the same time we should remember that colloquial speech which we meet in fiction has undergone some transformations: the writer usually compresses linguistic information choosing the typical and avoiding the accidental. Colloquial style is divided into upper colloquial, common colloquial and low colloquial. The latter two have their own peculiar features connected with region, gender, age of the speaker. Bookish style embraces scientific, official, publicistic (newspaper), oratorical, and poetic styles. Arnold belongs to the group of scholars who reject the existence of belles-lettres style. Her opinion is that each work of literature presents an example of the author's individual speech and thus follows its own norm, in the work of literature authors often use different FS. She introduces the notion of language function characteristic for different FS. Intellectual-communicative function is connected with the transferring of intellectual ideas. Voluntary function serves for influencing the will-power and conscience of listener or reader. The Belles-Lettres Style According to I.R. Galperin, this is a generic term for three substyles: the language of poetry; emotive prose (the language of fiction); the language of the drama. Each of these substyles has certain common features,

and each of them enjoys some individuality. The common features of the substyles are the following: 1. The aesthetico-cognitive function (a function which aims at the cognitive process, which secures the gradual unfolding of the idea to the reader and at the same time calls forth a feeling of pleasure and satisfaction which a reader experiences because he is able to penetrate into the author's idea and to form his own conclusions). 2. Definite linguistic features: Genuine, not trite, imagery, achieved by purely linguistic devices. • The use of words in different meanings, greatly influenced by the lexical • environment. A vocabulary which will reflect to a certain degree the author's personal evaluation of • things or phenomena. A peculiar individual selection of vocabulary and syntax. • The introduction of the typical features of colloquial language to a full degree • (drama), to a lesser degree (in prose), to a slight degree (poetry). The belles-lettres style is individual in essence. This is one of its most distinctive properties. The language of poetry is characterized by its orderly form, which is based mainly on the rhythmic and phonetic arrangement of the utterances. The rhythmic aspect calls forth syntactic and semantic peculiarities. There are certain restrictions which result in brevity of expression, epigram-like utterances and fresh, unexpected imagery. Syntactically this brevity is shown in elliptical sentences, in detached constructions, in inversion, etc. Emotive prose shares the same common features, but these features are correlated differently than in poetry. The imagery is not so rich as in poetry; the percentage of words with contextual meaning is not so high. Emotive prose features the combination of the literary variant of the language, both in words and in syntax, with the colloquial variant. But the colloquial language in the belles-lettres style is not a simple reproduction of the natural speech, it has undergone changes introduced by the writer and has been made "literature-like". In emotive prose there are always two forms of communication present - monologue (the writer's speech) and dialogue (the speech of the characters). Emotive prose allows the use of elements from other styles as well. But all these styles undergo a kind of transformation under the influence of emotive prose. Passages written in other styles may be viewed only as interpolations and not as constituents of the style. Language of the drama is entirely dialogue. The author's speech is almost entirely excluded except for the playwright's remarks and stage directions. But the language of the characters is not the exact reproduction of the norms of colloquial language. Any variety of the belles-lettres style will use the norms of the literary language of the given period. The language of plays is always stylized, it strives to retain the modus of literary English. Publicistic Style The publicistic style of language became a separate style in the middle of the 18 th century. Unlike other styles, it has two spoken varieties, namely the oratorical substyle and the radio and TV commentary. The other two substyles are the essay (moral, philosophical, literary) and journalistic articles (political, social, economic). The general aim of publicistic style is to influence the public opinion, to convince the reader or the listener that the interpretation given by the writer or the

speaker is the only correct one and to cause him to accept the expressed point of view. Publicistic style is characterized by coherent and logical syntactical structure, with an expanded system of connectives and careful paragraphing. Its emotional appeal is achieved by the use of words with the emotive meaning but the stylistic devices are not fresh or genuine. The individual element is not very evident. Publicistic style is also characterized by the brevity of expression, sometimes it becomes a leading feature. The oratorical style is the oral subdivision of the publicistic style. Direct contact with the listeners permits a combination of the syntactical, lexical and phonetic peculiarities of both the written and spoken varieties of language. The typical features of this style are: direct address to the audience; sometimes contractions; the use of colloquial words. The SDs employed in the oratorical style are determined by the conditions of communication. As the audience rely only on memory, the speaker often resorts to repetitions to enable his listeners to follow him and to retain the main points of his speech. The speaker often use simile and metaphor, but these are generally traditional, because genuine SDs may be difficult to grasp. The essay is rather a series of personal and witty comments than a finished argument or a conclusive examination of the matter. The most characteristic language features of the essay are: brevity of expression; the use of the first person singular; a rather expanded use of connectives; the abundant use of emotive words; the use of similes and sustained metaphors. The language of journalistic articles is defined by the character of newspaper, magazine, as well as subjects chosen. Literary reviews stand closer to essays. Newspaper Style English newspaper writing dates from the 17 th century. The first of any regular English newspapers was the Weekly News which first appeared in May, 1622. The early English newspaper was principally a vehicle of information. Commentary found its way into the newspapers later. But as far back as the middle of the 18 th century the British newspaper was very much like what it is today, carrying foreign and domestic news, advertisements, announcements and articles containing comments. Not all the printed materials found in newspapers comes under newspaper style. Only materials which perform the function of informing the reader and providing him with an evaluation of information published can be regarded as belonging to newspaper style. English newspaper style can be defined as a system of interrelated lexical, phraseological and grammatical means which is perceived by the community as a separate linguistic unity that serves the purpose of informing and instructing the reader. Information in the English newspaper is conveyed through the medium of: 1) brief news items; 2) press reports; 3) articles purely informational in character; 4) advertisements and announcements. The newspaper also seeks to influence public opinion on political and other matters. Elements of appraisal may be observed in the very selection and way of presentation of news, in the use of specific vocabulary, casting some doubt on the facts recorded, and syntactical constructions indicating a lack of assurance of the reporter or his desire to avoid responsibility. The principle vehicle of interpretation and appraisal is the

newspaper article and the editorial in particular. Editorial is a leading article which is characterized by a subjective handling of facts. This purpose defines the choice of language elements which are mostly emotionally colored. Newspaper style has its specific vocabulary features and is characterized by an extensive use of: 1) special political and economic terms (president, election); 2) non-term political vocabulary (nation, crisis, agreement, member); 3) newspaper clichés (pressing problem, danger of war, pillars of society); 4) abbreviations (NATO, EEC); 5) neologisms. The Style of Official Documents This FS is not homogeneous and is represented by the following substyles or variants: 1) the language of business documents; 2) the language of legal documents; 3) the language of diplomacy; 4) the language of military documents. Like other styles of language, this style has a definite communicative aim and its own system of interrelated language and stylistic means. The main aim of this type of communication is to state the conditions binding two parties and to reach agreement between two contracting parties. The most general function of the style of official documents predetermines the peculiarities of the style. The most striking feature is a special system of clichés, terms and set expressions by which each substyle can be easily rec-

ognized. Thus in finance we find terms like extra revenue, liability. In diplomacy such phrases as high contracting parties, memorandum, to ratify an agreement are found. In legal language, examples are to deal with a case, a body of judges. All these varieties use abbreviations, conventional symbols and contractions, for example, M.P. (Member of Parliament), Ltd (Limited), \$. Abbreviations are especially abundant in military documents. They are used not only as conventional symbols, but also as signs of military code. Another feature of the style is the use of words in their logical dictionary meaning. There is no room here for the realization of any other meaning here.

The list of references :

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. - Л.: Просвещение, 1973. - 301с.
2. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. М.: Флинта, Наука, 2002. — 384с.
3. Гуревич В.В. English Stylistics (стилистика английского языка): Учеб. пособие. – 2-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 72 с.
4. Hajiyeva U. A Guide to English Stylistics. ASPU. Baki-2010 258p.
5. Galperin I.R. Stylistics. M. "Higher school" 1977 332 p.

УДК: 8.81

Гумбатова Рафига Рашидовна
доцент кафедры русского языка как иностранного
Кыргызский национальный университет имени Ж. Баласагына
[DOI: 10.24411/2520-6990-2020-12025](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2020-12025)

ВЛИЯНИЕ КОРАНА НА ЯЗЫКОВОЙ КОД КЫРГЫЗОВ

Gumbatova Rafiga Rashidovna
Associate Professor, Department of Russian as a Foreign Language
Kyrgyz National University named after J. Balasagyn

THE INFLUENCE OF THE KORAN ON THE LANGUAGE CODE OF THE KYRGYZ

Аннотация.

В статье речь идет об образах животных, которые встречаются в Коране.

Abstract.

The article deals with the images of animals that are found in the Qur'an.

Ключевые слова: Коран, сура, аят, зоонимы, образ, этнокультура, трансформация.

Keywords: Quran, surah, ayah, zoonyms, image, ethnic culture, transformation.

История, как известно, преподносит людям порой немало неожиданных уроков, так утверждает известный востоковед, исследователь Корана Л.И.Климович.

Естествен интерес к Исламской «книге книг», ее истории, содержанию. В течение веков Ислам являлся наиболее распространенным вероисповеданием на кыргызской земле.

Коран изучается давно: не будет преувеличением сказать - столетиями. [6].

Советский период «разбудил и поднял на принципиально новую высоту историческое самосознание и национальные интересы<...> народов,

побудил их объективно оценить прошлое и настоящее своих стран, чтобы наметить возможные пути в завтрашний день, в будущее. [6].

Казалось бы, в этот атеистический период, учение Корана будет ослабевать. К счастью, такого не случилось, и то, что было достигнуто в его изучении, это «еще только начало, которая вдохновляет и диктует необходимость найти справедливый, взвешенный подход к теме». [6].

И.Ю. Крачковский, Л.И. Климович утверждали, что проповедники всех религий считали, книги своей веры правильными, божественными, боговдохновенными. «Наука же подходит ко всем этим книгам одинаково, объективно, без предвзятости».

сти. Так рассматривается Коран - главную священную книгу одной из наиболее распространенных и относительно молодых религий – ислама». [6].

По учению исламской религии, Коран - эта нетварная книга, которая существует бесконечно, как и Аллах; она является его «словом» [15], [33], [29].

Слово «Коран» произошло от глагола «кара'а», что с арабского переводится читать вслух речитативом.

«Коран признан людьми как «откровения» [39], [24], которое было послано Аллахом пророку Мухаммеду через ангела Джibraиль [13], [18], [16].

Не без причины Кораном формируется мифологическое представление, вера в необычное, прекрасное, где у верующего доминирует эмоционально-интуитивное начало.

Это мифологическое представление вплетается в повседневную реальность, ее оценку, воздействуя на языковое сознание и отношение к животному миру. Учение Корана не только влияет на отношение к животным, но и формирует анималистическую карту мира кыргызов.

Например, змею можно убивать, потому что она представляет опасность для людей. [9].

Или в аятах существование Аллаха доказывается тем «знаменем», что птицы держатся в воздухе, летают, их, утверждает Коран, «поддерживает только Аллах» [6].

Роль Корана в формировании языкового анималистического кода кыргызов является довольно значимой: Кораном заложены основы исламского миропонимания и мировосприятия. Согласно Корану, направления в исламском мире обусловлены религиозным понятием «калам» [3, с. 728].

Высший калам понимался как мировой разум, который «пишет на дощечке судьбу мира». [3, с. 752].

Не смотря на то что, Ислам, по мнению А. Долооткельдиевой - доктор политических наук, доцент университета Манас (Кыргызстан, Бишкек) – это «молодая традиция» в Кыргызстане, но по отношению к животному миру является вполне сформировавшейся.

Каждая глава Корана начинается со слова «сура», что в переводе с арабского означает «образ». Всякий конкретный образ предполагает переносное понимание текста.

В Коране 114 сур из них 7 сур с названиями животных: сура II «Корова» (аль Бакара); сура VI «Скот» (аль Ана'ам); сура XVI «Пчела» (аль Нахль); сура XXVII «Муравьи» (аль Намль); сура XXIX «Паук» (аль Анкабут); сура C «Мчашиеся» (Скакуны) (аль Адийат); сура CV «Слон» (аль Филь).

Например, аят аль-Бакара 2.173 предписывает запрет на использование свиного мяса: «Аллах запрещает, ту жертву, что была принесенной не для него (мертвечину, кровь, мясо свиньи) [17], [14].

С этим запретом знакомы все кыргызстанцы, как верующие, так и неверующие. Они воспринимают свинью как презренное животное, символ грязи, нечистоты: II, 173; V, 3, 60; VI, 145; XVI, 115.

Напомним, что и в Библии есть такое упоминание о свиньях: «И вот Он явился, в страну Герсегинскую они прокричали: зачем ты пришел так рано, чтобы послать нам мучение? тогда, отправь нас к свиньям.

Иисус сказал: идите. И все стадо свиней кинулось в море, где и погибло» [7].

С образом свиньи связано значительное количество устойчивых сочетаний: грязный как свинья - чочко, чочкодой кир, пьяный как свинья - чочкодой мас, глупый как свинья - чочкодой акамак, жирный, толстый как свинья - чочкодой семиз, ест, как свинья, тупой как свинья - чочкодой акылсыз.

Или собака, о которой говорится в суре Аль - Маида 5.4, что ее нужно обучать, и она будет служить человеку (охранять, помогать на охоте), но держать ее дома не допускается.

Пророк, говорил: «Если собака лакала из вашей посуды, то помойте ее семь раз, причем первый раз помойте с землей» [8].

Например, на сайте «01.kg - Сайт города Бишкек» помещена публикация: Издавна, кыргызы обзаводились собакой, такой как, например, тайган, который, значиться охотничьей нашего народа, Она и сейчас живет среди народа и также охотиться на диких животных.

В городе люди по-разному относятся к собакам. Владельцы собак, которые практикуют ислам, используют их в качестве сторожа на своих участках. В Кыргызстане на жайлоо собак держат как помощников.[41].

Собаку можно завести, если она необходима (например, пастуху, чтобы пасти овец или для охраны двора от воров) с соблюдением определенных норм шариата по отношению к собаке.

В Коране называются 16 животных, оценочный контекст к которым различен: в одних аятах животные - чудесные, великолепные творения, в других – творения, которых человек должен опасаться.

Коран, уделяя внимание животным, посвящает им, как отмечалось выше, вполне конкретные суры, названные именами животных: «Корова» (аль-Бакара), «Скот» (аль-Ан'ам), «Паук» (аль-'Анкабут), «Слон» (аль-Филь), «Пчелы» (ан-Нахль), «Муравьи» (ан-Намль), «Мчашиеся лошади» (аль-'Адийат).

Сура XVI «Пчела» (аль Нахль) состоит из 128 аятов. Насекомое пчела должна, сооружать свой дом на горных высотах, на ветвистых деревьях и в различных построениях: «Бог вселил ей:/Строй и устраивайся в местах, где есть постройки людей, горы, деревья [28].

Пчела - почитаемое и ценное насекомое в Коране, трудолюбиво, которых удивляется человек: они целый день летают от цветка к цветку, превращая горькие цветы в сладчайший мед. (Пчелы жужжат - аарылар ызылдайт; рабочая пчела - жумушчу (бал жыйноочу) аары).

Бир чөптүн гүлүнөн аары бал соруп алса, жылан уу — оруп алат. Если пчела с цветка берет мед, то змея - яд.

Если использовать по отношению к людям, то каждый человек из какой - то ситуации делает для себя определенный вывод исходя из своих сформировавшихся суждений, или каждый человек какую - то вещь воспринимает, смотря на свой характер, мировоззрения, смотрит со своей точки зрения.

Пчелы стали символом усердия, совместной организации труда, как в Коране, так и в Библии.

Однако были отмечены и отрицательные качества пчел.

Их множество, рой, использовался как неприятельская сила: «...я был окружен пчелами и сожжен как колючее растение господом» [10].

Израильтяне, которые не приветствовали своих врагов - амореев:

«Аморрей пошел против всех, которые обитают в горной местности, и гнали их как пчелы, и победили с Сеири до Хормы» [4].

При описании ассирийцев, которые хотели наказать израильтян: «Бог дал знать и мухе и пчелам, которые живут в Ассирии» [5].

Итак, Кораном создается образ пчелы, которая являет собой пример усердия, своими действиями она показывает знания мудрости, которые должны постичь люди.

Сура XXVII «Муравьи» (аль Намль) состоит из 93 аятов. Номинация суры взята из 18-го аята: «Когда Сулейман со своим войском пришел в логово муравьев, то один из них стал предупреждать своих сородичей, чтобы они спрятались» [27].

В Коране упоминается Сулейман, понимающий язык животного мира, который расслышав его слова муравья, улыбается. Кораном возмещается мысль, что не величина и размер являются примером прилежания и умения выжить в любых обстоятельствах.

Коран показывает, как муравьи заботятся о своем сообществе, мудро распределяют свою работу и соблюдают закон и порядок в своей иерархии.

Поэтому в кыргызском языке встречаются устойчивые выражения: кумурскадай мээнеткеч - трудолюбивый как муравей.

Qarışqanım uğdıđını heçkäs uđa bilmáz (Никто не сможет собрать столько, сколько муравей).

Таким образом, согласно Священному Корану, муравей является символом трудолюбия, организованности бытия, заботы о своем сообществе.

В контексте, где посох пророка Мусы превращается в змею представлена в Коране несколько раз. [38], [19], [26], [20], [22].

А так же слово змея имеет несколько синонимов: *thu'bānun*, *jānnun*, (*jinnatun* безумие), *jannāti* (сад) и *ḥayati* (жизнь).

Во втором исламском источнике Сунна, - не многое можно узнать о них, однако есть информация, что змею трижды нужно. Попросить уползти, в образе змеи может оказаться, принявший ислам джинн. После чего можно убить, так как змея может лишиться человека зрения, у беременных женщин вызвать выкидыш [9], (то же о пятнистой вороне, мыши, бешеной собаке и коршуне). Из-за

того, что змея может менять свой облик, она воспринимается как непостоянная.

Недаром говорили исстари: жена ночью кошкой ластится, а днем — змеей. Надо же! Разоралась! [1, с.266].

В данной книге «Книга о змеях и прочих [тварях]» подробнее в хадисах 5248-5261 были описаны змеи.

Жылан сыйпагандай - тот, у которого хоть шаром покати, ничего нет.

В общем, отношение к образу змеи в исламе совершенно отлично от христианства. Сатана не появляется в облике змеи.

Однако кыргызское народное языковое сознание может поспорить с традиционным исламским взглядом на змею. Змея часть окружающей среды, а среду нужно сохранить. Некоторые кыргызы, живущие вдали от города, наливают в посуду немного молока для того, чтобы змеи охраняли их жилище.

Змея снится к богатству.

II сура "аль Бакара - Корова", которая складывается из 286 стихов (аятов), она считается самой длинной.

Получила такое название в связи с историей, которая связана с тем как пророк Муса повелел принести в жертву корову светло-желтого цвета: «Аллах поистине приказывает вам корову заколоть» [15].

На что люди спросили у пророка, почему она должна иметь такой окрас. И услышали неожиданный ответ пророка: «Она радуется смотрящих на нее».

Номинация суры «аль - Бакара» связана с фавбулой притчи о корове [35], [34].

Царь обратился к Юсуфу, чтобы он истолковал сон, где семь коров тучных поедают семь тощих, а также о семи зеленых колосьях и семи высохших который ему приснился.

Корова упомянута также в суре XII «Юсуф»: «И царь сказал: «Поистине, (во сне) я видел семь упитанных коров, Которые семь худых коров съедают...».

Семь тучных коров и семь зеленых колосьев аллегория с семью урожайными годами, а семь тощих коров и семь высохших колосьев аллегория с семью неурожайными засушливыми годами.

Когда сезон урожайный, злаки наливаются силой, люди собирают богатый урожай зерновых. С наступлением засухи, все происходит наоборот.

Поэтому коровы те животные, которые чаще всего использовались в земледелие. А колосья - символ жизни, источник главного продукта питания.

Корова выступает как показатель плодородия, изобилия, благоденствия, благосостояния (тучные коровы), так и оценка нужды, бедности, безысходности (тощие коровы).

Арык уйга жоон мүйүздүн кереги жок.

Тощей корове большие рога не нужны (они ее не украсят).

Семь коров означали здесь семь сытых и семь тяжких лет. Это типичный пример аллегии — выражение отвлеченного понятия через конкретный

образ. Корова символизирует здесь время, сытые и голодные годы.

Зооним верблюд в Коране упоминается более чем в 20-ти аятах VI, 144; VII, 40, 77; XXVI, 155; LXXXVIII, 17; XCI, 13; верблюдица: XI, 64–65; VI, 103.

Зооним верблюд в Коране кумулирует разные значения: вьючное животное, жертвенное животное, символическое и животное сопровождающая человека в течение всей жизни.

Такая же оценка верблюда сохраняется и в современном кыргызском языке.

В Коране верблюды — значимые и символические животные. Они олицетворяют само Творение. В Коране им отводится место рядом с небесами, горами, землей.

«Не ужели вы не видите, как они созданы / Как вознесены - небеса, как укреплены - горы, как распространена - земля?» [37].

Однако прослеживается такая мысль, что внешний вид верблюда не соответствует представлениям человека о правильном, красивом, гармоничном. Коран обращается к верующему со словами, чтобы они не причиняли вреда верблюдице, а иначе они будут наказаны [12].

Анализ коранического текста позволяет человеку убедиться в своей житейской мудрости - верблюд мерил богатства, во всяком случае это закреплено в понятиях многих тюркских языках.

В азербайджанском языке встречаются устойчивые фразы: *Dəvəsi ölmüş ərəb*, что означает “араб, у которого умер верблюд”. Так говорят о человеке, лишившемся самого ценного. *Dövlətdə dəvə, övladda nəvə!* — буквально “самое ценное богатство человека — это верблюд, а из потомства самое ценное — внуки”.

У казахов верблюд и верблюдоводство имеют большое значение в традиционном быту. Верблюд считался богатством в казахской картине мира.

Казахи считали обладание верблюдами (*туе*) как знак процветания. Место и роль верблюда в жизни казахов является своеобразным фундаментом.

С давних времен в бытовой жизни кочевого населения верблюд выполнял роль основного транспортного средства. [40].

У узбеков белая верблюдица часто встречается в плачах и поминальных песнях связанных с узбекскими погребальными обрядами в художественном символе происхождения смерти: Сидишь в моём дворе, Как белый верблюд? И текут мои слезы с глаз, Как святая вода Обилайсон [11, с. 112].

Кораническая картина мира о верблюде, отзывается в анималистическом коде народа тогда, когда соотносится с окружающей действительностью и эта действительность обуславливает принятие или непринятие коранической оценки на само животное - верблюда.

Основное назначение верблюдов в Центрально - Азиатских странах - транспортное средство. Верблюд не приспособлен к горному ландшафту Кыргызстана (эту функцию выполняли кони).

Поэтому в народной памяти кыргызов верблюд - транспортное средство в пустыне и в степи. Караван верблюдов (төө кербени).

Однако в представлении кыргызов о верблюде можно выделить коранический пласт.

В Коране говорится: «Воистину, не откроются врата небесные для тех, кто считал ложью наши знамения и превозносился над ними. Они не войдут в Рай, пока верблюд не пройдет сквозь игольное ушко. Так Мы воздаем грешникам» [32].

В язык вошла только часть суры этой фразы: *Devenin igne deliginden geçmesi*. перевести на кыргызский

Национальный кыргызский язык отчетливо отражает ценность верблюда, достаточно много манифестаций его значимости в жизни человека. Но это скорее узувальные знания, нежели коранические.

От верблюда люди получали различные важные продукты потребления. Чууда - это верблюжья шерсть, которая имела ценность, из нее производили удобную одежду, материал, стеганные одеяла, аркан и прочее. Шерсть, снятая с шеи, колен верблюда, шла на изготовление основы ковровой ткани [2, с.19].

Из кожи верблюда делали некоторые предметы кухонной утвари, ею обтягивались также конские седла.

В нескольких аятах Корана приводят в пример осла, который издает отвратительный рев. И этим показывает, что люди должны соблюдать правила взаимоотношений со своим Господом и со всеми окружающими его людьми и стать обладателем хорошего характера. [23].

Под воздействием сур Корана формируется многие представления об осле. Те, кто обладают, знаниями и не поступают соответственно с ними, уподобляется бестолковому зверю. Как раз на это и указывают следующие слова Всевышнего: «Кто должен был соблюдать правила, они их нарушили, как осла нагруженные книгами. Таким людей, Всевышний не помогает [30].

Эшекти отко айдаса, бокко качат.

В очередных аятах Аллах показывает на основное значения верховых животных: «Кони, мулы, осла были сотворены для езды на них верхом и использовались как роскошь» [36].

Те, кто отклоняются от исполнения требований религий, в Коране их сравнивают с испуганными ослами, которые убегают ото льва [27].

Отношение к ослам у людей разное. Некоторые осуждают за упрямый нрав. Прежде всего, осла используют как верхового и вьючного животного.

Изначально наполненные религиозным смыслом единицы получили широкое переосмысление. Сопоставляя коранический взгляд с этнокультурным взглядом кыргызов на животных можно отметить, что выявляются определенные пересечения в оценке (корова, осел, пчела и др), а также трансформация (верблюд) или расхождение (змея).

С течением времени народ забывает источник, из которого он черпал свои представления о чем -

либо, которым являлся Коран. Однако эти представления хранятся в памяти народа как единое чувство духовной близости нации.

Библиографический список

1. Айтматов Ч.А. Плаха. Санкт-Петербург 2007. - 266 с.
2. Антипина К. И. Особенности материальной культуры и прикладного искусства южных Киргизов. Фрунзе - 1962г.
3. Власов, В. Г. Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства. В 10 т. Т. 3. Г - 3. / В. Г. Власов. - СПб. : Азбука-классика, 2005. - 752 с. 1, с. 728.
4. Второзаконие 1: 44.
5. Исход 7: 18.
6. Климович Л.И. Книга о Коране. Москва. Издательство политической литературы. 1986.
7. Матфей 8: 28–32.
8. Мухтасар Сахих Муслим, Хадис 279.
9. Мухтасар Сахих Муслим». 46. Книга о змеях и прочих (тварях). Хадисы № 1512-1520.
10. Псалтирь 117: 12.
11. Сафаров О. Ураева Д. Г Узбекские плачи и поминальные песни. Бухара, 2004. - 125 с.
12. Сура 11:64, 65аят.
13. Сура 16: 104 аят.
14. Сура 16:115 аят.
15. Сура 2: 67,70,71, 73 аят.

УДК: 8.81

16. Сура 2: 91 аят.
17. Сура 2:173 аят.
18. Сура 26: 193, 194 аят.
19. Сура 26:32аят.
20. Сура 27:10 аят.
21. Сура 27:18 аят.
22. Сура 28:31аят.
23. Сура 31,19 аят.
24. Сура 53: 4 аят.
25. Сура 6:145 аят.
26. Сура 7:107аят.
27. Сура 74:49-51 аят.
28. Сура16:68 аят.
29. Сура 48:15аят
30. Сура 62, 5 аят.
31. Сура 5: 3, 60 аят.
32. Сура 7: 38.
33. Сура 9:6 аят.
34. Сура 12: 43аят.
35. Сура12:46 аят.
36. Сура 16: 8 аят.
37. Сура 88:17, 20аят.
38. Сура 20:20 аят.
39. Сура 21: 46 аят.
40. Sala Renato, Kartaeva Tattigul. THE IMAGE AND CULT OF A CAMEL IN THE LIFE OF THE KAZAKHS. Journal of history. №3 (90). 2018
41. <https://www.01.kg/news/2166205/biskek-kah-sobak-ne-stoit-derzat-v-kvartire>.

Гумбатова Рафига Рашидовна

доцент кафедры русского языка как иностранного
Кыргызский национальный университет имени Ж. Баласагына
[DOI: 10.24411/2520-6990-2020-12026](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2020-12026)

АНИМАЛИСТИЧЕСКИЙ МИР ЭПОСА МАНАС

Gumbatova Rafiga Rashidovna

Associate Professor, Department of Russian as a Foreign Language
Kyrgyz National University named after J. Balasagyn

ANIMALISTIC WORLD OF EPOS MANAS

Аннотация.

В статье рассматриваются зоонимы, которые представлены в тексте эпоса «Манас».

Abstract.

The article presents zoonyms that are presented in the text of the epic "Manas".

Ключевые слова: зоонимы, эпос, текст, культура, миф, фантастические животные.

Keywords: zoonymy, epic, text, culture, myth, fantastic animals.

Мир - это текст
И.Кант.

По мнению М. Ю. Лотмана, текст - языковое творение неограниченной длины [3, с. 3].

В системе культурных явлений, текст исполняет важную роль. Культура может трактоваться как сумма сообщений, которыми обмениваются разные адресанты, и как одно сообщение, отправляемое коллективному «я» человечества самому себе [4, с. 704].

Отношения между текстом и культурой, текстом и создателем, текстом и акцептором создаются по правилам того культурного пространства, в котором текст был создан и воспринят пользователем как художественно-эстетическая значимость.

Художественные тексты, и прежде всего литературные, представляют собой значительную часть общекультурного наследия человечества. «Всевозможные литературные взаимодействия, в том числе и международные, – это взаимодействия, в которые

вступают, прежде всего тексты, и только через посредничество текстов – люди, языки, культуры, народы».

Колоссальную роль в культурной жизни кыргызов представляет, легендарный эпос «Манас» он относится к героическим эпосам. Где рассказывают о борьбе народа за независимость, воспевают доблесть героев.

На протяжении всего эпоса существенную часть составляют рассказы о животных, названия которых используются как особенность сравнения.

В духовной культуре древних тюрков, культ коня занимал видное место. В эпосе представлены как фантастические, мифологические, так и реалистические образы коней.

Аккула - благородный, быстроногий и неутомимый конь Манаса, который на скаку высекал искры из камней и нередко выручал своего седока, одним прыжком перелетая горы и реки.

В эпосе «Манас» конь – это продолжение богатырской силы. Он демонстрирует свое умение, так как неразлучно находится со своим неодолимым хозяином. В эпосе помощник может говорить человеческим голосом, и всегда предупредит о грядущих бедах.

Один из злых, приносящих горести медведеобразное существо Алатак, которое встречается в эпосе «Манас». Он черного цвета, невероятно сильный с громадной пастью, люди прозвали его «дьяволом», рык наводит людям страх.

В «Манасе» альпа часто сравнивают с великой птицей Алпкаракуш, сказитель этим хочет подчеркнуть могущество героя. Эта птица помогает воинам в трудные моменты.

И. Мамыров причисляет, Алпкаракуш к мифическим сравнивая с алтайским – Кашкереде и с иранским Симругом.

Также он отметил, что изображение, установленное в Забайкалье

А. П. Окладниковым - это Алпкаракуш из «Манаса».

У многих племен кыргызского народа правого крыла, сохранились этноним Жагалмай и Тамга (летающая птица). Такой этноним в 1953 году

С. М. Абрамзон заметил в Приисыккуле.

Д. С. Дугарова, отмечает что, жору, кара куш, кара кунас и др. этнонимы это отпечаток мифологии.

В эпосе представлен крокодилообразный динозавр Баяс, с шипом на хвосте. Он сочетает в себе элементы реально существующих животных. Имеет свойство менять свою походку, ходит и на четвереньках, и на задних лапах. Коготки и зубы очень острые и ядовитые.

В труднодоступных местах, внутри гор существуют одноглазые великаны Див (Дөө) зооморфного вида, они являются сторонниками зла, но очень сговорчивые у них острые когти и еще они владеют бесчисленными сокровищами. В эпосе великан - Мадыган верхом на громадном быке выезжал на бой. Богатыри ломали свои мечи и копыя об его звенящее металлическое тело. Лишь только Манас после обращения к богу, сумел одолеть со

своим мечом, одноглазого Мадыган -дөө, и бык его был поражен другом Чубаком.

Жабыр-Баян - это свирепая хищница, которая встречается в эпосе «Манас». В переводе с арабского языка жабыр значит притеснение, насилие, а слово баян означает женское начало. Наружно, Жабыр-Баян имеет сходство с большим диким волком с шерстяным верхним покровом. Чтобы нападать или оградиться от других существ, природа наградила ее внушительными, острыми зубами и массивными когтями.

Богатырь Манас на своем пути встречал и единорога Керик. Мощное, сильное животное, высокое и длинное, и с небольшой шерстью. Этот зверь имеет большую массу тела, крупные конечности с тремя пальцами, завершающихся широкими копытами. Из-за складок на шеи складывается представление, что он носит броню.

В эпосе у Манаса была верная собака по кличке, Кумайык от которой никто не мог спрятаться. Она появилась на свет от грифа. Манас возвращался с охоты и нашел по дороге маленького обессиленного щенка.

Все знают, что на третий день после рождения маленький щенок может стать Кумайыком, блестящим охотником, который может радовать своего хозяина своей добычей.

Но, а если щенка не встретит человек, то он превращается в грифа. Нашедшего же щенка, неделю без сна должен, заботиться о нем, а иначе он просто перестанет существовать.

Обнаружить такого щенка является большой удачей и счастьем. В эпосе в честь такой находки Манаса резали кобылицу белой масти, которая приносила семь лет подряд жеребят. После жертвоприношения, щенка окунали мордочкой в ее жир, после чего нарекли его Кумайыком.

Не каждый мог оказать заботу этому щенку, лишь только невинная женщина, которая умеет производить выстрелы из лука и распоряжается копьем. И такой женщиной была Канькей, невеста Манаса, которая стала растить щенка. Через шесть месяцев она вернет ему настоящего Кумайык.

Саяс в эпосе Манас является большим мохнатым чудищем с огромной головой и здоровыми лапами. Необычный ловкий зверь, который передвигается со скоростью коня и может погубить человека ударом своей лапы. Саяс представлен в эпосе фантастическим медведем, духом леса.

Манас со своими воинами (чоро) сражался с различными существами и Тайбас не был исключением. Это саблехвостый хищник, обладатель могучей силой, которая может сравниться с могуществом ста тигров, а также наделен хвостом, который может разорвать деревья.

По описанию это животное могло быть динозавром или летучим змеем.

В наши дни, дерзкого, действующего баз всякого стеснения человека сравнивают с Тайбасом. В переводе с кыргызского языка тай – это крупное животное в возрасте одного года и старше, а бас значит, давить.

Значительное положение в языковой картине мира кыргызского народа занимали орнитонимы. Птицы в древности представляли собой посредников между мирами (верхний мир и мир людей). Птица символизирует свободу, высь, мощь. В родоплеменах использовали образы птиц, как тотем.

Для кыргызов, птицы имели важность: девушки использовали перья филина для украшения своих головных уборов.

Пучок перьев в головном уборе мог отражать родовую принадлежность.

Перья, являлись показателем высокого социального ранга лиц, носивших головные уборы. В старину все виды традиционной одежды исполняли не только утилитарную, но и защитную функцию (служило оберегом).

В эпосе верным помощником Манас был Акшумкар.

В Киргизско-Русском словаре К. К. Юдахина, приводится следующее определение орнитонима шумкат.

Шумкар - 1. птица из отряда соколообразных семейства соколиных. Кречет (киргизские охотники различают шесть видов: байпактуу шумкар, күйкө шумкар (считается наиболее ценным), катуу бүркөр, кара шумкар, ак шумкар, ителги; в старом быту, когда дарили девятку ловчих птиц, то возглавлял эту девятку күйкө шумкар).

Учканы соккон шамалдай шумкардын жери Ала-Тоо стих. обиталище быстролётных кречетов - Ала-Тоо. (Слово «Ала-Тоо» с киргизского значит «пегие горы», обозначение, указывающее на выраженную высотную поясность гор, частично белых из-за снега, частично тёмных на бесснежных участках. Именно здесь проживают смелые богатыри-батыры).

Жаман кушту жакшы бакса, шумкар болот. Если плохую ловчую птицу хорошо воспитывать,

она станет кречетом. Из любого молодого человека, можно сделать воина.

Туюгы бүтүн тулпар жок, канаты бүтүн шумкар жок. Нет скакуна с целыми (не обитыми) копытами, нет кречета с целыми (без всяких повреждений) крыльями. Ни чего просто в жизни не удастся человеку. [2], [6].

Верой и правдой, служат герою Манасу превосходный конь Ак-Кула, волшебный пёс Кумайык, быстрый верблюд Джелмаян и ловкий белый кречет Акшумкар.

Эпос «Манас» дает представление о том, как относятся кыргызы к животным. Он является источником анималистическо-культурной информации.

Зоонимы в эпосе сочетали в себе объективно существующую реальность и фантазию, познание и веру, объяснимое и необъяснимое, играли немаловажную роль в жизни человека на начальных этапах его становления и развития. Зоонимы осуществляли гармонию вселенной и людей, природы и общности, снабжая внутреннее согласие достойной человеческой жизни.

Библиографический список

1. Акмолдоева Ш. Вселенная «Манаса» - Б.: изд. КГУ им. И. Арабаева. - 2009.
2. Кыргызча-орусча сөздүк https://kirgyz_russian.enacademic.com
3. Лотман М. Ю., текст, состав, 2000 г.
4. Лотман Ю. М. Семиосфера. - С.-Петербург: «Искусство - СПб», 2000. - 704 с.
5. Мирбадалевой А.С., Кидайш-Покровской Н. В. Манас: киргизский героический эпос. Книга 1 / пер. с кирг. - М.: Наука, 1984. - 544 с.
6. Юдахин К. К. Кыргызско - Русский словарь. <http://tili.kg/dict/d1/show/шумкар>

Кобланова Жибек Кайратовна

Студент Каракалпакского государственного университета

Научный руководитель: Гулзахан Алламбергенова

Каракалпакский государственный университет, PHD

УПОТРЕБЛЕНИЕ АДЪЕКТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ЭПОСЕ «ҚОБЛАН»

Koblanova Zhibek Kairatovna

Student of Karakalpak State University

Scientific adviser: Gulzhakhan Allambergеноva,

Karakalpak State University, PHD

CONSUMPTION OF ADJECTIVE PHRASEOLOGISMS IN EPOS "OBLAN"

Аннотация.

В каракалпакском языке фразеологических сочетаний великое множество. Они часто употребляются в повседневном общении и художественной литературе при придании мысли остроты. В данной статье мы рассмотрим употребление адъективных фразеологизмов в эпосе "Қоблан". Свои научные выводы подтвердили примерами.

Abstract.

The Karakalpak language of phraseological combinations is great. They are often used in everyday communication and fiction when giving thought to acuteness. In this article we will consider the use of adjective phraseological units in the epic "Plan". Their scientific conclusions were confirmed by examples.

Ключевые слова: фразеологизм, средства выразительности, адъективные фразеологизмы, национальный колорит, экспрессивность.

Keywords: phraseological unit, means of expressiveness, adjective phraseological units, national flavor, expressiveness.

Фразеологические сочетания считаются сочетаниями, сформированными в виде готовых лексических единиц в нашем языке. Поэтому, с точки зрения значения они относятся к одной части речи. Это отмечено профессором Е.Бердимуратовым: «С лексико-грамматической стороны фразеологические сочетания являются цельными, неделимыми, постоянными, их частое употребление в качестве одного лексического единства дает возможность рассматривать их в плане отнесенности к определенной части речи» [2, 133]. Например, устойчивое сочетание слов ийне менен кудык казгандай состоит из 4 компонентов (ийне, менен, кудык, казгандай). Каждый из них (ийне, кудык, казыў) при отдельном употреблении относится к определенной части речи. А в данном примере, все они вместе взято имеют одно значение – в значении “сложный”. Поэтому в качестве единства они относятся к части речи как имя прилагательное.

Исиң ийне менен кудык казгандай,

Соғып болып затты кайта кургандай.

При определении отнесенности фразеологических сочетаний слов к какой-либо части речи мы имеем ввиду начальную их форму, их употребление в этой форме. В статье среди частей речи рассматриваются имена прилагательные, то есть употребление адъективных фразеологизмов в эпосе «Қоблан».

Для начала коротко остановимся на создании эпоса «Қоблан». Вариант эпоса «Қоблан» Кәрима жыраў Нағымова написана самим жырау (сказителем) и в 1959 году сдана в фонд рукописей фундаментальной библиотеки Каракалпакстанского отделения академии наук Республики Узбекистан. Эпос написан точно, красиво, его объем 506 страниц (Р-92, инвентарь №33700).

Эпос «Қоблан» жырау (сказитель) Кәрим жыраў научился исполнять у своего отца Нағым жырау и далее у известного Хожамберген (Өгиз) жырау. Нағым жыраў является одним из известных каракалпакских сказителей, эпосу «Қоблан» научился у своего наставника Турымбета из Чимбая. В полном виде объем данного эпоса составляет 14 тысяч строк. Стихи его состоят из 7-8 и 11 слогов, представлены в виде четверостиший. Слоговый размер, рифма, ритм стихотворения сохранены в исходном виде. Язык произведения богат средствами выразительности, уровень художественности произведения высок. В данном варианте эпоса богато быт, традиции и обычаи каракалпакского народа [1, 5].

Адъективные фразеологизмы – это устойчивые сочетания слов с функцией имени прилагательного. Поэтому некоторые исследователи, говоря о соотносительности фразеологизмов к какой-либо части речи, выделяют среди них адъективные и числительные фразеологизмы [2, 135].

Фразеологизмы вбирают в себя емкое, образное, эмоционально-экспрессивное значение, а адъективные фразеологизмы считаются особым средством выразительности в художественной литературе, придающим идею и выражаемой мысли мастера слова соответствующее стилистическое дополнение значения, стилистический окрас, поэтический характер, субъективные модальные краски. Адъективные фразеологизмы синоним прилагательному с эмоционально-экспрессивным значением, широко используются в поэзии для создания образа: портрета лирического героя, его характера, психологии, для их пронзительного и выразительного описания. Также служат для выражения субъективно-модального отношения мастера слова к описываемому объекту. Уместное использование таких художественных и образных возможностей адъективных фразеологизмов связано с мастерством и талантом писателя.

Язык эпоса «Қоблан» богат фразеологизмами. Они употреблены для создания образов в эпосе, для рисования портрета, характера, пейзажа, при изображении поведения героя, его психологии, переживаний и взглядов употреблены в качестве выразительных средств как эпитет, метафора, ирония, гиперболы, литота и др. Например:

Ақ көкирек болганлары курсын,

Жақсылықтан жаманлық ис келеди (431)

Балаң таўып келип кеўли тең болса,

Жасүлкен болганның пейли кең болса (424)

В языке эпоса «Қоблан» фразеологизмы вроде «ақ көкирек», «кең пейил» образно и пронзительно выражено значение щедрости и доброты человека.

Фразеологизмы, употребленные в языке эпоса «Қоблан» делают слова народные еще более выразительными, прибавляя им тонкие краски значения. Из этого нам видно, что в языке эпоса мастерски употреблены фразеологизмы. Например:

Күйеу бала қалай-қалай сөзлериң,

Жин ургандай қызарады көзлериң (415)

Батырларға мегзетемен өзиңди,

Ысық көрип турман, балам жүзиңди (413)

Жалғыз ұлым иши күйип кетпесин,

Еки аяқлы бенде оннан өтпесин (416)

При описании красоты девушек в эпосе «Қоблан» адъективные фразеологизмы употреблены по-новому. Например, при создании портрета красивой девушки (музы):

Ай десең аўзы, күн десең жүзи

Дуньяға еки сульў келсе биреуи,

Әгер биреу болса тап өзи (406)

Адъективные фразеологизмы, употребленные в эпосе «Қоблан» явно отображают национальный

колорит, национальность, каракалпакские традиции и обычаи, и всё это выражено с любовью, употребляя словарное богатство этого народа. Например:

*Талап етип аўзына ас салыпты,
Қоблан, Қуртқа, қутлы болсын балларың
Сөз ийнесин сабақласа (404)*

*Ис онын басласа,
Ат басындай ул туўса
Етегиме салсаң (404)*

Адъективные фразеологизмы с эмоционально-экспрессивной стороны многогранны. Некоторые из них носят положительные, приятные, а некоторые – отрицательные и неприятные эмоции. Они выражают также чувство, отношение, точку зрения говорящего. Например:

*Тәрипи анықлап жеткен,
Бетлери былыый кеткен
Анықлап адамға қараса
Көзлери оқтай болып өткен (415)*

*Аңлып жатқан паләанлар,
Ишлери күйип жүреду (419)*

УДК: 81-2

Фразеологизм бети былы етпеу в первом примере выражает отрицательное качество, а адъективный фразеологизм иши күйиу во втором примере имеет значение «завидовать».

«Отбор и употребление писателем фразеологизмов обусловлено его мыслями, эстетической оценкой, общественно-политическими, философскими взглядами» [2,54]. Поэтому, в эпосе «Қоблан» при выражении эстетические признаки фразеологизмов бросаются в глаза адъективные фразеологизмы с их художественной ценностью, образными возможностями. Адъективные фразеологизмы, занимающие особое место своей емкостью выражения огромного значения при меньшем количестве слов, выполняют значительные стилистические функции в эпосе «Қоблан». В эпосе «Қоблан» они употреблены для экспрессивности в качестве приема описания образов героев, их поведения, переживаний и взглядов, психологическое состояние, портрет, а также при художественном описании объектов и событий.

Использованная литература:

1. Каракалпак фольклоры 9-13-томлар. Ташкент: Маънавият, 2009. 5-бет.
2. Бердимуратов Е. Хәзирги каракалпак тили. Лексикология. Нөкис, 1994, 135-бет.
3. Қожахметова Х. Фразеологизмдердин көркем әдебиетте қолданылуы. Алматы, 1972, 54-бет.

Ступина А.Г.

Башкирский Государственный Университет

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИЕМОМ КОМПОНЕНТНОГО АНАЛИЗА ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ КАЧЕСТВЕННО-ОЦЕНОЧНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Stupina A.G.

Bashkir State University

APPLICATION OF METHODS OF COMPONENT ANALYSIS IN THE STUDY OF ENGLISH AND FRENCH QUALITATIVE AND EVALUATIVE ADJECTIVES

Аннотация.

Статья посвящена проблеме применения различных приемов компонентного анализа при изучении английских и французских качественно-оценочных прилагательных.

Abstract.

The article describes the problem of applying the methods of component analysis in the study of English and French qualitatively evaluative adjectives.

Ключевые слова: *английский язык, французский язык, компонентный анализ, семантический анализ, лексико – семантическая группа, качественно-оценочные прилагательные.*

Keywords: *English, French, component analysis, semantic analysis, lexical - semantic group, qualitatively evaluative adjectives.*

Проблематика сопоставительного изучения лексических явлений приобретает все большую актуальность и остроту в связи с постоянным стремлением лингвистов проникнуть в сложную и противоречивую природу лексического значения. В лингвистической литературе отмечается, что в большинстве случаев работам сопоставительного характера присущи разноплановость в отношении

исходных принципов, лингвистического осмысления ко нечных целей, а также использования различных методов анализа материала [1].

Сложность исследовательской работы при сопоставительном изучении словарного состава заключается в том, что соотносимые словарные микроучастки сопоставляемых языков могут не совпадать в своих семантических границах.

Обращение к сфере семантических сопоставлений вызывает дополнительные затруднения. Усложнение проблемы, в свою очередь, требует интенсивной разработки методики анализа, освоения конструктивных сопоставительных приемов на разнообразном лексическом материале.

В настоящей статье ставится цель: выявить различные возможности семантико-структурного сопоставительного метода на ограниченном материале.

Особый интерес в плане сопоставительного изучения представляют парные однокорневые соответствия заимствованных в английский язык слов с их этимонами. Объектом данного исследования является группа однородных в семантическом отношении английских и французских качественно-оценочных имен прилагательных с экспрессивно-эмоциональными значениями корней.

Можно предположить, что некоторое осмысление конкретных языковых фактов будет способствовать пониманию разных типов отношений между сопоставляемыми лексическими единицами английского и французского языков.

Исходной посылкой в наших рассуждениях служит утверждение о том, что собственно лингвистическое содержание лексического значения определяется парадигматическими и синтагматическими отношениями, объединяющими различные элементы языка [2].

Принимая во внимание сопоставительно-исторический план исследования и семантическое своеобразие выбранной группы качественно-оценочных прилагательных (*agreeable – agreeable; attractive – attractif, -ive, charming – charmant, -e, pleasant – plaisant, -e*), представляется целесообразным расчлнить процедуру семантического анализа указанных слов на ряд последовательных операций.

Следует заметить, что интересующие нас качественно-оценочные прилагательные рассматриваются в рамках грамматически организованных единств – моделей. В основу понимания модели положена формулировка М. Д. Степановой: «Модели могут быть определены как постоянные, выкристаллизовавшиеся в языке структуры, связанные с тем или иным обобщенным значением и способные наполняться различным лексическим материалом» [3].

Следовательно, на начальном этапе исследования ставится задача – зафиксировать модели сочетаемости исследуемых имен прилагательных и в пределах этих моделей выявить структурные и семантические средства выражения качественной оценки, экспрессии и эмоциональности в их лексических значениях

Последующее рассмотрение материала предполагает систематизацию данных о компонентах лексического значения анализируемых слов и установление структурно-семантических связей между заимствованными в английский язык прилагательными и их однокорневыми французскими прототипами.

В заключение делается попытка определить критерий семантической соотносительности между

анализируемыми английскими и французскими соответствиями.

В рамках настоящей статьи разбираются лишь некоторые вопросы, отражающие начальный этап семантического анализа.

В соответствии с намеченным планом данного сопоставительного исследования были выделены модели словосочетаний с анализируемыми лексическими единицами по мере их появления и закрепления в обоих языках. Последовательное рассмотрение моделей с исследуемыми именами прилагательными позволило уточнить исторически сложившиеся нормы их сочетаемости.

Для удобства изложения ограничимся примерами лишь двух соответствий: *pleasant-plaisant, -e; agreeable – agreeable*. Из сравнения условий функционирования соответствий *pleasant –plaisant, -e* с XIII по XVI вв. очевидна последовательная преемственность в развитии атрибутивных связей и в постепенной утрате предикативного употребления французским прилагательным *plaisant –e*, что привело к ограниченному числу подобных конструкций в языке средне-английского периода. Причем, заимствование *pleasant* проявляет свою самостоятельность на английской почве и в том, что стоит, главным образом, в препозиции по отношению к определяемому существительному. Его французский прототип *plaisant, -e* отличается преимущественным постпозиционным оформлением атрибутивной связи.

Английское *agreeable* вслед за французским *agreeable* тяготеет к предикативным конструкциям, а среди атрибутивных английских моделей того периода (XIII – XVI вв.) не отмечено ни единого случая препозиционного расположения элементов в пределах анализируемых словосочетаний.

Несмотря на однотипность ориентированных предложных конструкций с парными соответствиями *pleasant – plaisant, -e agreeable – agreeable*, следует отметить лексическое разнообразие английских предлогов по сравнению с аналогичными французскими словосочетаниями. Например, *pleasanttothedevil*

agreeable to my intente»

pleasant in his eyes

agreeable a mesyeux»

for her lineage

agreeable a roi

forwards her.

Кроме того, в английском языке появляются словосочетания типа:

pleasant to see; agreeable to look upon,

» *to hear*

» *to beholde,*

организованные по правилам английского синтаксиса. Во французском материале подобные модели не обнаружены.

Уточнение синтаксических связей качественно-оценочных имен прилагательных потребовалось ввиду того, что эти связи являются важным звеном их семантической характеристики. Иначе говоря, релевантные различия в оформлении словосочетаний с рассматриваемыми прилагательными

не могут не найти отражения в семантике анализируемых языковых единиц.

В рассмотрении вопроса о комплексном характере лексического значения мы придерживаемся признанного мнения о членности лексического значения на семантические компоненты.

В нашем случае поиски этих компонентов осуществляются, главным образом, по текстовым материалам, так как в период с XIII по XVI вв. семантическая структура анализируемых прилагательных находилась в стадии становления и не могла быть достаточно достоверно отражена в имеющихся словарях.

Необходимость единообразного подхода к вычленению семантических компонентов лексического значения обуславливает выбор единого лингвистического критерия при решении вопроса об эксплицитно выраженных формах содержательной стороны указанных слов. Таким возможным критерием нам представляется сочетаемость анализируемых прилагательных, которая служит основным показателем наличия тех или иных семантических компонентов в их лексических значениях.

В связи с тем, что мы имеем дело с эмоционально-экспрессивной лексикой, наиболее важным представляется выявление через сочетаемость именно тех семантических компонентов, которые служат выражению эмоциональных и экспрессивных моментов в лексическом значении слов.

Материал показывает, что стабилизация семантической структуры соответствий *pleasant – plaisant*, -е идет по пути закрепления в их значениях таких семантических компонентов, как *fair, right, merry, profitable, sweet, great, commodious, serene, siren, pensif, belle*.

Эти компоненты, на наш взгляд, свидетельствуют об уточнении семантического содержания прилагательных *pleasant/plaisant*, -е по линии их эмоциональной насыщенности.

У пары прилагательных *agreeable – agreeable* эмоциональная содержательность в лексическом значении ослаблена за счет меньшего числа сочетающихся с ними «уточнителей».

Наряду с общими частотными семантическими компонентами *sweet, profitable* в семантическую структуру *agreeable* включаются «liking», «loving».

Экспрессивные семантические компоненты обнаруживаются путем регистрации лексической наполняемости разного рода интенсификаторов, сочетающихся с данными именами прилагательными. Роль таких интенсификаторов у рассматриваемых соответствий выполняют слова *so, full, some, more, most, how, what, quelle, si, assez*.

Для того, чтобы урегулировать системную организацию экспрессивных и эмоциональных семан-

тических компонентов в лексическом значении исследуемых слов, представляется необходимым также рассмотреть вопрос о связи предметно-логического содержания с экспрессивно-эмоциональной стороной их значений. С этой целью необходимо выяснить, что же составляет понятийную основу анализируемой лексико-семантической группы.

Поэтому следующим шагом в сопоставительном изучении семантики английских и французских однокорневых прилагательных стало описание и систематизация лексического состава сочетающихся с -ними существительных и их функциональных эквивалентов.

Соотнесение семантических компонентов с моделями словосочетаний, в рамках которых функционируют исследуемые имена прилагательные, позволяет упорядочить и систематизировать их состав в лексических значениях англо-французских соответствий.

Таким образом, сопоставительный анализ лексико-семантической группы английских и французских качественно-оценочных имен прилагательных показал следующее:

I. Специфика данной лексико-семантической группы качественно-оценочных прилагательных требует определенной системной последовательности семантического анализа, несвойственной для других, лексико-семантических объединений.

II. Процедуру семантического анализа рассматриваемых качественно-оценочных прилагательных целесообразно расчленить на ряд последовательных операций, каждая из которых имеет целью выявление тех или иных семантических компонентов в их лексическом значении (непременным условием при этом является опора на синтаксическую связь).

III. В процессе сопоставительного семантического анализа очевидна более интенсивная семантическая дифференциация исследуемых английских прилагательных по сравнению с их однокорневыми французскими прототипами.

В заключение следует отметить, что, по нашему мнению, полученные результаты могут быть использованы в качестве предварительных характеристик при изучении семантики указанных лексических единиц в более поздние периоды их развития.

Список литературы

1. Гак В.Г., Розен Е.Б. Очерки по сопоставительному изучению французского и русского языков. – М., 1965.
2. Шмелев Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка. – М., 1964. С. 81.
3. Степанова М.Д. Грамматическое моделирование. //«Иностранные языки в школе». – М., 1963, № 3. С. 3.

PEDAGOGICAL SCIENCES

УДК: 796. 412

Горбик Анастасия Владимировна
Северный (Арктический) Федеральный Университет имени М. В. Ломоносова

ЗНАЧИМОСТЬ УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ГИБКОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГИМНАСТИКЕ

Gorbik Anastasia Vladimirovna
Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov

SIGNIFICANCE OF EXERCISES FOR DEVELOPING FLEXIBILITY IN RHYTHMIC GYMNASTICS

Аннотация.

В данной статье раскрывается то, насколько значимы упражнения для развития гибкости в художественной гимнастике. Также представлены основные средства для развития гибкости.

Abstract.

This article reveals how important exercises are for the development of flexibility in rhythmic gymnastics. The main tools for developing flexibility are also presented.

Ключевые слова: *гибкость, художественная гимнастика, игровой метод, координационные способности, физическая подготовленность, развитие гибкости.*

Keywords: *flexibility, artistic gymnastics, game method, coordination abilities, physical fitness, flexibility development.*

Значение физической подготовленности в художественной гимнастике подчеркивается в научно-методической литературе многими авторами, которые утверждают, что физическая подготовленность во всех видах гимнастического многоборья обеспечивает необходимую техническую подготовленность. Одной из важнейших сторон, отражающих физическую подготовленность в художественной гимнастике, является развитие гибкости. В композициях соревновательных упражнений этого вида спорта наиболее широко представлены сложные элементы, демонстрирующие гибкость, что придает упражнениям пластичность и грациозность.

Художественная гимнастика воспитывает у детей морально-волевые качества – целеустремленность, трудолюбие, самодисциплину и умение работать в команде. Это важные и нужные факторы в спортивной жизни

Гибкость - это единственное физическое качество человека, которому нельзя научить за несколько занятий. Ее можно развивать только при помощи специальных систематических тренировок.

Гибкость определяют, как способность человека выполнять движения с большой амплитудой или под ней понимают абсолютный диапазон движения в суставе или ряде суставов, который достигается в мгновенном усилии. Гибкость важна во многих спортивных дисциплинах, тем более в художественной гимнастике. Без такого качества как гибкость невозможно воспитывать пластичность и выразительность движений, а также совершенствовать их технику. Каждая композиция в художественной гимнастике включает в себя: прыжки,

вращения, равновесия и с недавнего времени танцевальные дорожки, они предъявляют большое требование к пластике, грациозности и гибкости. А так же способствуют укреплению мышц туловища, рук и ног. Так же они развивают не только подвижность в суставах, но и формируют правильную осанку, способствуют сохранению равновесия в сложных условиях, развивают координацию.

Хорошая гибкость обеспечивает свободу, быстроту и экономичность движений, увеличивает скорость при выполнении физических упражнений. Недостаточно развитая гибкость затрудняет координацию движений человека, так как ограничивает перемещения отдельных звеньев его тела

Поэтому целесообразно начинать заниматься упражнениями на гибкость как можно раньше, пока организм ребенка не утратил природной способности, и поддержать форму в течение всей жизни. При обучении детей педагог должен учитывать индивидуальные особенности каждого ребенка, а подход должен быть личностно-ориентированным. Введение в структуру занятий систематизированных упражнений с элементами художественной гимнастики, позволяет детям в игровой форме развивать гибкость, координацию; укреплять мышцы; понимать как они владеют своим телом.

Универсальный комплекс упражнений, который применяет тренер в своей работе, должен обладать воздействием не только для улучшения гибкости и координации движений, но и для поддержания и развития основных физических качеств тренирующихся, а именно силы, быстроты, выносливости и т.д.

Методы развития координационных способностей основывается на системном выполнении заданий, предъявляющих повышенные требования к точности выполнения отдельных движений или двигательных действий. Поэтому специалисты рекомендуют в начальный период повышать общую дееспособность занимающихся с помощью разнообразных средств.

Основными средствами для развития гибкости являются упражнения, которые можно выполнять с максимальной амплитудой. Так же их называют упражнения на растягивание. Среди упражнений на растягивание различают активные, пассивные и статические. Активные движения с полной амплитудой (взмахи руками, махи руками и ногами, рывки, наклоны и вращательные движения туловищем) можно выполнять без предметов и с предметами (скакалки, обручи, мячи, гимнастические палки и т.д.). Пассивные упражнения на гибкость включают движения, выполняемые под тяжестью своего тела; с помощью партнера; выполняемые с помощью резинового эспандера; пассивные движения с использованием собственной силы (подтягивание туловища к ногам, сгибание кисти другой рукой и т.п.). Статические упражнения, выполняемые с помощью партнера, собственного веса тела или силы, выполняются при сохранении неподвижного положения с определенной амплитудой в течение заданного времени (6-9 сек.). После этого следует расслабление, а затем повторение упражнения.

Упражнения для развития подвижности суставов рекомендуется проводить путем активного выполнения движений с постепенно увеличивающейся амплитудой, использование пружинящих самозахватов, покачиваний, маховых движений с большой амплитудой.

Основные правила применения упражнений в растягивании:

- не допускаются болевые ощущения;
- движения выполняются в медленном темпе;
- постепенно увеличивается амплитуда движений и степень применения силы помощника.

При выполнении активных движений величина их амплитуды существенно зависит от силовых возможностей человека. Чем больше разница между активной и пассивной подвижностью в суставах, тем в большей степени амплитуда активных движений зависит от силы мышц. При значительной разнице увеличение мышечной силы приводит и к увеличению активной подвижности, если же

разница не велика, рост силы к увеличению подвижности не приводит и даже отрицательно сказывается на уровне подвижности.

Следовательно, добиться увеличения активной подвижности в каком-либо движении можно двумя способами:

- за счет увеличения пассивной подвижности;
- за счет увеличения максимальной силы.

Упражнения, направленные на развитие гибкости, основаны на выполнении разнообразных движений: сгибания-разгибания, наклонов и поворотов, вращений и махов. Такие упражнения могут выполняться самостоятельно, с партнером, с различными отягощениями, с простейшими тренировочными приспособлениями: с манжетами, утяжелителями, накладками, у гимнастической стенки, а также с гимнастическими палками, веревками, скакалками. Комплексы таких упражнений могут быть направлены на развитие подвижности во всех суставах для улучшения общей гибкости без учета специфики двигательной деятельности.

Таким образом, добавление на занятиях художественной гимнастикой специальных упражнений для развития гибкости в ряде случаев доказало свою эффективность.

Список литературы

1. Аспекты подготовки в технико-эстетических видах спорта: монография / под ред. Г.Н. Пшеничниковой, Г.В. Пovalaевой. – Омск: СИБГУФК, 2014. – 208 с.
2. Власова О.П. Развитие гибкости при обучении элементам без предмета на этапе начальной подготовки в художественной гимнастике: автореф. дис. ... канд. пед. наук / О.П. Власова. – Омск, 2011. – 23 с.
3. Портонов, Ю. М. Художественная гимнастика [Текст] / Ю. М. Портонов. – М. : Физкультура и спорт, 2008. – 317 с.
4. Пшеничникова Г.Н. Обоснование рассредоточенного применения упражнений на гибкость в художественной гимнастике на этапе начальной подготовки / Г.Н. Пшеничникова, О.П. Власова, Ю.В. Коричко // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2010. – № 5. – С. 42–48.
5. Степин, К.Н. Гибкость. Основы развития [Текст] / К.Н. Степин. – Днепропетровск, 2003. – 176с.
6. Художественная гимнастика: Правила судейства. – ФИЖ, 2013 – 2016. –130 с.

Антонів А.А.,
Коцюбийчук З.Я.

Кафедра внутрішньої медицини, клінічної фармакології
та професійних хвороб
Вищий державний заклад України
«Буковинський державний медичний університет», м. Чернівці

ПРИНЦИПИ ДОКАЗОВОЇ МЕДИЦИНИ В НАВЧАЛЬНИЙ ПРОЦЕС ПРИ ВИВЧЕННІ ОСНОВ ВНУТРІШНЬОЇ МЕДИЦИНИ

Antoniv AA,
Kotsyubiychuk Z.Ya.

PRINCIPLES OF EVIDENCE-BASED MEDICINE IN THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE STUDY OF THE FUNDAMENTALS OF INTERNAL MEDICINE

Antoniv A.A.,
Kotsyubiychuk Z.Ya.

ПРИНЦИПЫ ДОКАЗАТЕЛЬНОЙ МЕДИЦИНЫ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ОСНОВАХ ВНУТРЕННЕЙ МЕДИЦИНЫ

Резюме.

Стаття присвячена впровадженню принципів доказової медицини в навчальний процес. Це новий напрям, який досить інтенсивно розвивається. Проведені багаточентрові плацебо-контрольовані дослідження дозволили переглянути старі погляди діагностики та лікування внутрішніх хвороб. Чимало методів, ефективних у наукових дослідженнях, у клінічній практиці виявились такими, що не впливають на кінцеві точки захворювання.

Резюме.

Статья посвящена внедрению принципов доказательной медицины в учебный процесс. Это новое направление, которое достаточно интенсивно развивается. Проведенные многоцентровые плацебо-контролируемые исследования позволили пересмотреть старые взгляды диагностики и лечения внутренних болезней. Немало методов, эффективных в научных исследованиях, в клинической практике оказались такими, что не влияют на конечные точки заболевания.

Resume.

The article is devoted to the introduction of the principles of evidence-based medicine in the educational process. This is a new direction, which is developing quite intensively. Multicenter placebo-controlled studies have provided an overview of old views on the diagnosis and treatment of internal diseases. Many methods that are effective in scientific research in clinical practice have been shown not to affect the endpoints of the disease.

Ключові слова: навчання, доказова медицина, клінічна епідеміологія, внутрішня медицина, студенти.

Ключевые слова: обучение, доказательная медицина, клиническая эпидемиология, внутренняя медицина, студенты

Keywords: education, evidence-based medicine, clinical epidemiology, internal medicine, students

Вступ.

Стратегія реформування системи охорони здоров'я спрямована на забезпечення підвищення якості медичних послуг в Україні, тому підготовка випускника з високим рівнем належить до пріоритетних напрямків навчального процесу. Всесвітня організація охорони здоров'я впровадила визначення сучасного висококваліфікованого лікаря як особи, що надає допомогу, приймає рішення, спілкується, керує та враховує інтереси й потреби суспільства.

Кінцева мета підготовки лікаря – навчити його логічно мислити, вміти обрати з великого об'єму суб'єктивної та об'єктивної інформації найбільш суттєве для обґрунтування діагнозу, тобто здатності вирішити основне завдання, без якого неможливе адекватне лікування. Водночас, якість професійної підготовки молодого фахівця визначається

тим, наскільки він уміє застосовувати отримані знання на практиці.

Розробка й аналіз практичного використання нових навчальних моделей і педагогічних технологій безперервного професійного росту рівня практичних навичок майбутніх лікарів стають дедалі актуальнішими темами. Важливим надбанням сучасної медицини, слід розглядати створення «концепції доказової медицини» та впровадження її принципів в навчальний процес.

Основна частина. Впроваджена в медичній освіті України кредитно-модульна система навчання направлена на підвищення якості освіти шляхом засвоєння студентами теоретичних знань та кваліфікаційних навичок, що відповідають сучасним потребам, та підвищення мотивації студентів навчання. З огляду на це головним завданням викладання курсу "Основи внутрішньої медицини"

(Модуль2) є розвиток у студентів клінічного мислення, що досягається синтезом глибоких теоретичних знань, практичних навичок та клінічного досвіду та вивчення принципів доказової медицини.

Термін «доказова медицина» є перекладом англійських слів «Evidence-based medicine». Доказова медицина розглядається не як самостійний розділ науки, оскільки в медицині вже давно і широко застосовують статистичні методи аналізу і оцінки результатів досліджень, а як новий підхід, напрямок або технологія збору, аналізу, узагальнення та інтерпретації наукової інформації. Загальним для всього напряму залишається використання принципу доказовості на будь-якому рівні прийняття рішень - від державної програми до призначення індивідуальної терапії. Доказова медицина передбачає ретельне, обгрунтоване, виважене використання найкращих сучасних досягнень для лікування кожного пацієнта, – це базовий фундамент для формування на науковій основі з урахуванням новітньої та достовірної інформації стандартів лікування хворих на підставі об'єктивних критеріїв у всіх розділах фармакотерапії.

Єдині ефективні підходи передбачають наявність стандартів обстеження і лікування хворих. Одними з основних понять доказової медицини (ДМ) є формуляри і протоколи лікування, тобто лікар при першому спілкуванні з хворим уже повинен мати чітко обумовлений і, головне, науково обгрунтований і доведений алгоритм постановки діагнозу і призначення схеми терапії. Під час вивчення будь-якої теми при обговоренні діагностичної та лікувальної стратегії, профілактики захворювання, наголос ставиться на необхідності брати за основу дані доказової медицини.

Контроль вивченого та засвоєного при підготовці до практичного заняття матеріалу здійснюється шляхом рішення запропонованих тестових завдань та ситуаційних задач, у тому числі завдань на зразок «Крок-2», з обов'язковим обговоренням протоколів надання допомоги при певних нозологіях. Під час курації хворого за темою заняття викладач акцентує увагу на опитуванні хворого, зборі скарг, анамнезі захворювання та життя, клінічному обстеженні по системам та органам, формуванні попереднього діагнозу, призначенні плану обстеження, інтерпретації результатів дослідження, формулюванні остаточного клінічного діагнозу та виборі стратегії лікування хворого, згідно стандартів діагностики та лікування при певних нозологіях. Значну увагу на заняттях приділяється формулярній системі, раціональному і нераціональному використанню лікарських засобів, небажаним ефектам при проведенні фармакотерапії.

При вивченні окремих тем змістового модуля «Захворювання органів дихання» викладачі наголошують на ефективності засобів базисної терапії з позицій доказової медицини. Так препаратом першої лінії у лікуванні хворих на хронічне обструктивне захворювання легень (ХОЗЛ) груп В, С і D є тіотропію бромід. Доведено, що застосування тіотропіуму асоціюється зі зниженням ризику загострень

і смерті у хворих на ХОЗЛ. Такі дані отримані внаслідок проведення наступних досліджень:

1. Рандомізоване подвійне сліпе дослідження MISTRAL — вивчали Спірива + стандартна терапія vs плацебо + стандартна терапія. Було продемонстровано зменшення частоти загострень у пацієнтів з ХОЗЛ легкої та середньої тяжкості (ОФВ1 > 50 % від належного) на 39 %, а з тяжким (ОФВ1 ≤ 50 % від належного) — на 32 %. Таким чином, прийом тіотропію асоціюється зі зниженням ризику загострень ХОЗЛ незалежно від тяжкості перебігу захворювання.

2. Рандомізоване плацебо-контрольоване дослідження UPLIFT — вивчали Спірива + стандартна терапія vs плацебо + стандартна терапія. Тіотропію знижував кількість загострень ХОЗЛ на 14 % і смертність від усіх причин - на 16 % під час прийому препарату порівняно з плацебо. Також тіотропію подовжував час до першого загострення в середньому на 16,7 міс порівняно з 12,5 міс у групі плацебо.

3. Дослідження РОЕТ-COPD — вивчали Спірива vs сальметерол. Відносний ризик виникнення загострення у пацієнтів, які раніше не отримували лікування, у групі тіотропію був на 21 % нижче, ніж у групі сальметерола.

Застосування інгаляційних глюкокортикоїдів (ІГКС) в лікуванні бронхіальної астми на сьогодні передбачено протоколами ведення хворих з даною нозологією. Ці засоби є найбільш ефективними протизапальними препаратами для лікування бронхіальної астми (БА). Багаточисельні контрольовані дослідження проведені з урахуванням вимог медицини доказів, показали їх ефективність в плані поліпшення функції дихання, зменшення гіперреактивності дихальних шляхів, вираженості симптомів, частоти та тяжкості загострень (рівень доказовості А). Ряд фундаментальних досліджень показав, що включення інгаляційних бета2-агоністів тривалої дії (сальметеролу та формотеролу) в схему лікування хворих, у яких БА не вдається повністю контролювати різними дозами ІГКС, дозволяє досягти кращого контролю над захворюванням, ніж просто збільшення дози ІГКС в два рази і більше (рівень доказовості А).

Клінічна епідеміологія (КЕ) – методологічна основа ДМ. Вона вивчає закономірності розповсюдження будь-яких захворювань, здійснює прогнозування їх у кожного конкретного пацієнта на основі вивчення клінічного перебігу хвороби в аналогічних випадках. КЕ всі свої проблеми вирішує безпосередньо на людях і ні в якому разі на тваринах або елементах людського організму – культурі тканин, клітинних мембран тощо. КЕ забезпечує ДМ методами біостатистики, об'єктивними критеріями достовірності об'єктивних лабораторних і інструментальних досліджень та способами їх узагальнення. Поряд із цим КЕ вивчає ускладнення та прогнозування захворювань, результати багатоцентрових плацебо-контрольованих досліджень по визначенні об'єктивності різних методів лікування та побічної дії препаратів. Основною метою КЕ є

введення методів клінічного спостереження і аналізу даних, які забезпечують прийняття правильних та адекватних рішень у лікуванні хворих з урахуванням економічного забезпечення.

Основні принципи доказової медицини обов'язково використовуються в роботі студентського наукового гуртка. При залученні студента до наукового дослідження викладач обговорює з студентом наскільки воно відповідає критеріям доказової медицини, шукає шляхи наближення даної методики дослідження до відповідних вимог. Метою такої роботи є навчання студентів вмінню організувати і провести дослідження на сучасному рівні та отримання даних, що будуть мати доказовість.

Від уміння лікаря прогнозувати перебіг захворювання в значній мірі залежить його професійна репутація. Майбутній лікар повинен не тільки знати загальноприйняті протоколи, але й володіти сучасними технологіями пошуку нової доказової клінічної інформації. Доказова медицина на сьогодні – це ідеологія вдосконалення системи охорони здоров'я, баланс інтересів конкретного пацієнта й держави, провідний інструмент сучасної освіти в медицині і фармації. Систематичні огляди та мета-аналізи – найважливіший спосіб підвищення якості і ефективності надання медичної допомоги

Окрім вміння використовувати на практиці стандарти та протоколи лікування при певних нозологіях увагу студентів звертають на те, що, одним із напрямів доказової медицини є аналіз результатів клінічних досліджень, які можуть стати підставою для прийняття рішень. Лікар може зробити це, використовуючи оглядові публікації та електронні ресурси. Завдяки використанню принципів клінічної епідеміології лікарі різного профілю отримують єдину наукову базу даних, оскільки спираються на висновки добре організованих та достовірних досліджень. Так при вивченні кардіологічних тем, наводяться наступні дані про важливість взаємовідношення дієтичного режиму і ризику розвитку основних серцево-судинних захворювань в Україні. Реальність впливу маси тіла та дієтичного режиму на розвиток АГ доведена у відомих дослідженнях Scottish Heart Health Study, TOPH-I, TOPH-II Health Professional Follow-up Study, Hypertension Control Program, DASH. Доказовою медициною доведено немедикаментозний вплив омега-3-поліненасичених жирних кислот при ІХС (попередження виникнення повторних загострень ІХС після перенесеного інфаркту міокарда, уповільнення прогресування коронарного атеросклерозу). Так, у Ліонському дієтичному дослідженні (Lyon Diet Heart Study, 1999) показано, що вживання середньоморської дієти попереджує виникнення повторних загострень ІХС після першого інфаркту міокарда. Вплив омега-3-поліненасичених жирних кислот на коронарний атеросклероз (Effect of Dietary w-3 Fatty Acids on Coronary Atherosclerosis, 1999) є ще одним дослідженням, де показано, що вживання продуктів, що містять омега-3-поліненасичені жирні кислоти, уповільнює прогресування

коронарного атеросклерозу. Можливість впливу раціонального харчування на перебіг ІХС було показано також у дослідженнях The Atherosclerosis Risk in Communities Study, TOMHS, DASH.

Таким чином, завдання вищої школи навчити студентів правильному та об'єктивному використанню наукової інформації, застосуванню загальноприйнятих стандартів діагностики та лікування, що послужить підвищенню ефективності роботи лікаря в майбутньому. Для сучасного лікаря вимогою часу є достатній обсяг знань, необхідних для розуміння причин і механізмів захворювання, клінічний досвід, інтуїція та набір якостей, які в сукупності становлять так зване клінічне мислення.

Висновки. Таким чином, застосування принципів доказової медицини в навчальний процес, вивчення протоколів надання медичної допомоги при певних нозологіях, дозволяє студентам отримати кращі теоретичні знання та в подальшому бути конкурентноспроможним випускником.

Література

1. Александров М.А. Использование доказательной медицины и экономического анализа при разработке протоколов ведения больных и медицинских стандартов / М.А. Александров // Вопросы экспертизы и качества медицинской помощи. - 2011. - № 2.
2. Білик П.С. До питання організаційного та методичного забезпечення самостійної роботи студентів / П.С. Білик, З.І. Грабовецька, О.П. Петрунів та ін. // Буковинський медичний вісник. Спеціальний випуск. - 2007. - С. 66.
3. Вакарчук І. Вища освіта України – Європейський вимір: стан, проблеми, перспективи / І. Вакарчук // Вища школа. – 2008. - №3. – С. 3-19.
4. Власов В.В. Доказательная медицина: информационные инструменты / В. В. Власов, О. Ю. Реброва // Заместитель главного врача: лечебная работа и медицинская экспертиза. - 2010. - № 3 (46).
5. Волосовець О.П. Стратегія євроінтеграційного формування вищої медичної освіти в Україні / О.П. Волосовець // Проблеми медичної науки та освіти. - 2006. - №2. - С.5-12.
6. Денисюк В.І., Денисюк О.В. Доказова внутрішня медицина. Таємниці, стандарти діагностики та лікування. – Вінниця: ДП ДКФ, 2006. – 704 с.
7. Котельников Г.П. Система внедрения и реализация принципов доказательной медицины – необходимый и оязательный компонент повышения качества образования в условиях модернизации здравоохранения / Г.П. Котельников, А.С. Шпигель // Медицинское образование и профессиональное развитие. - 2012. - №1 (7). - С.43-50.
8. Мартиненко Л.В. Медицина, заснована на доказах // Жіночий лікар. – 2005. - №2. – С.27.
9. Нетяженко В. Доказова медицина, формулярна система та стандартизація методичної допомоги в Україні // Вісник фармакології та фармації. – 2007. - № 8. - С.2-6.
10. Петров В. И. Медицина, основанная на доказательствах : учебное пособие / В.И. Петров, С. В. Недогада. - М. : ГЭОТАР-Медиа. - 2009. - 127 с.

11. Покровский В.И., Брико Н.И. Эпидемиологические исследования – основа клинической эпидемиологии и доказательной медицины // Эпидемиология и инфекционные болезни. – 2008. - № 5. - С. 4-8.

12. Теория и практика доказательной медицины. Н.А. Колесник, В.Н. Непомнящий, Е.С. Самусева. – Киев, 2006. – 200с.

УДК 376.37

13. Скакун М.П. Основы доказательной медицины: Тернопіль: Укрмедкнига, 2005. – 244с.

14. Черкаський Б.Л. Клиническая эпидемиология и доказательная медицина // Эпидемиология и инфекционные болезни. – 2006. - № 3. - С. 5-8.

Якушева Вероника Владимировна,

*канд. пед. наук, доцент кафедры специальной педагогики и психологии,
Смоленский государственный университет*

Власова Анжелика Геннадьевна

*студентка 4 курса кафедры специальной педагогики и психологии,
Смоленский государственный университет*

ОСОБЕННОСТИ ИМПРЕССИВНОЙ РЕЧИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ (III УРОВЕНЬ РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ)

Jakusheva Veronika Vladimirovna,

candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of the Department of special pedagogy and psychology,

Smolensk state University

Vlasova Anzhelika Gennadievna

*4 year student of Department of special Pedagogy and Psychology,
Smolensk State University*

FEATURES OF IMPRESSIVE SPEECH IN CHILDREN OF PRESCHOOL AGE WITH GENERAL SPEECH UNDERGROUND (THE THIRD LEVEL OF SPEECH DEVELOPMENT)

Аннотация.

Статья раскрывает некоторые теоретические вопросы развития импрессивной речи. Выделяются и описываются характерные особенности детей с общим недоразвитием речи (III уровень речевого развития). Основное внимание в работе акцентируется на результатах исследования особенностей развития импрессивной речи у детей дошкольного возраста.

Abstract.

The article reveals some theoretical issues in the development of impressive speech. The characteristic features of children with general speech underdevelopment (the third level of speech development) are identified and described. The main attention in the work is focused on the results of a study of the characteristics of the development of impressive speech in preschool children.

Ключевые слова: *импрессивная речь, внутренняя речь, общее недоразвитие речи, обследование, дошкольный возраст.*

Keywords: *impressive speech, inner speech, general underdevelopment of the speech, diagnostics, preschool child.*

Восприятие речи основывается на множестве источников информации. Воспринимающий оценивает и соединяет все эти знания для достижения перцептивного узнавания [4, с. 101].

Выделяют две формы восприятия речи: внешнюю и внутреннюю (импрессивную). Внешняя (устная и письменная) речь представляет собой способ создания и формулирования мысли и передачи информации [6, с. 121].

Внутренняя речь возникает из внешней, является ее психологической трансформацией, в которой наибольшее значение имеет ее крайняя ситуативность, обобщенность и словесная фрагментарность [8, с. 14].

Импрессивная речь включает восприятие звуков речи, узнавание слов, понимание их значений, отношений между словами, фраз и смысла обращенной речи [5, с. 79] и проходит следующие этапы развития:

I этап – характеризуется пониманием ребенком интонации взрослых.

II этап – понимание ситуации. Если какое-то событие постоянно происходит в одних и тех же условиях, то ребенок начинает понимать и даже предвидеть то, что произойдет.

III этап – понимание речи в ситуации. Если название предмета, события или действия соотносится с произнесением слова, то ребенок постепенно начинает понимать смысл слов.

IV этап – понимание речи вне ситуации, когда ребенок может по просьбе взрослого показать, взять или посмотреть на предмет [7, с. 276].

При нарушении импрессивной речи у детей страдает не только понимание, но и развитие активной речи, что в свою очередь влияет на весь коррекционный процесс обучения [2, с. 3]. Что свойственно детям с общим недоразвитием речи (далее – ОНР).

Т. В. Воловец [1, с. 16-17] считает, что детям с ОНР (III уровень речевого развития) характерно нарушение звукопроизношения и слуховой дифференциации звуков. Кроме того, у них наблюдаются трудности фонематического анализа и синтеза, нарушение слоговой структуры слова. Несформированность грамматического строя речи проявляется в неправильном употреблении предложно-падежных конструкций. Дети часто пропускают предлоги или не используют их вовсе. Часто допускаются ошибки в употреблении словосочетаний, включающих количественные числительные. Реже наблюдается неправильное согласование прилагательных с существительными в роде, числе, падеже. В активном словаре недостаточно слов, обозначающих качества, признаки, действия, состояния предметов, затруднен подбор однокоренных слов. Связное речевое высказывание детей характеризуется отсутствием четкости, последовательности изложения, не учитываются существенные признаки, причинно-следственные отношения.

Такие дети не склонны ни к физической, ни к вербальной агрессии. Они не стремятся к демонстрации своей индивидуальности, у них отсутствует вычурность действий и поведения в целом [10, с. 60].

Эмоциональная сфера дошкольников с ОНР характеризуется повышенной тревожностью, высокой степенью психоэмоционального напряжения, сниженным эмоциональным фоном. Невнимание детей с ОНР к состоянию других людей является причиной низкой эмоциональной отзывчивости [9, с. 31]. Перечисленные особенности ведут к неумению вовремя включиться в учебно-игровую деятельность или переключиться с одного объекта на другой. Дети отличаются быстрой утомляемостью, отвлекаемостью и повышенной истощаемостью.

Целью исследования стало выявление особенностей формирования импрессивной речи у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи (III уровень речевого развития).

Обследование проводилось на базе МБДОУ «Детский сад № 51 «Росинка» города Смоленска. Была использована методика, разработанная Е. С. Зайцевой и В. К. Шептуновой для детей дошкольного возраста 4-7 лет [3]. Которая включает пять блоков: определение объема пассивного словаря, уточнение уровня словоизменения и словообразования, понимание словоизменения и предложений и связной речи.

При предоставлении задания на точность понимания значения слов, состоящих из одной, двух и трех частей, дети безошибочно понимали ко-

манды и без замедления выполняли их. Испытуемые без труда указали на называемые предметы, но на вопросы: «Кто пьет? Кто моется? Кто ест?» и т.д. они отвечали: «Мама, человек», из чего можно сделать вывод о недостаточном развитии словаря. Дети с интересом отреагировали на задание на дифференциацию частей своего тела, выполнив его без ошибок. Первые трудности появились при предъявлении заданий на узнавание предметов по их назначению. У двух детей (20 % от общего количества исследуемых) были выявлены проблемы при ответе на вопрос: «Из чего ты пьешь чай?» Так, один из них сказал, что пьет чай из чайника, а другой не дал ответа вовсе. На последующий вопрос: «Куда кладут чистые тарелки?» только один ребенок (10 %) ответил: «В шкаф». 90 % детей называли предметы близкие по значению или же не давали ответа.

Далее было предложено задание на дифференциацию множественного числа существительных. Дети затруднялись в показе таких картинок, как пень – пни. Один из испытуемых дал следующий ответ: «Вот пень, а, что такое пни, я не знаю». Аналогичный ответ был еще у 40 % детей. Поэтому только половина обследуемых (50 %) справилась с этим заданием. На просьбу показать, где цыпленок выглядывает из-под листика только 20 % дали правильный ответ. Остальные 80 % детей не смогли выполнить задание по причине незнания значения данного предлога. Что говорит о низком уровне словоизменения у детей данного возраста.

При предъявлении заданий на дифференциацию существительных с уменьшительно-ласкательными суффиксами и глаголов с различными приставками у детей наблюдались затруднения. Так, при показе таких картинок, как роса – росинка, изюм – изюминка 60 % детей смогли верно показать нужную картинку, но после наводящего вопроса. 30 % детей не поняли подсказки и не дали никакого ответа. Лишь один ребенок (10 %) самостоятельно и безошибочно справился с данным заданием. С заданием на дифференциацию глаголов с различными приставками дети справились быстро.

Дальше выяснялось, понимает ли ребенок смысл определенных словосочетаний и предложений. На вопрос: «Петню догоняет Миша. Кто бежит первым?» 70 % детей ответили неверно, 20 % отказались от задания, только один ребенок (10 %) ответил правильно. А на следующее задание: «Мальчик бежит от собаки. Кто бежит сзади?» 1 ребенок (10 %) сказал, что сзади бежит мальчик, остальные дали верный ответ. На вопрос: «Папа читал газету после того, как пообедал. Когда папа читал газету?» все 100 % обследуемых правильно ответили.

Чтобы выяснить, понимают ли дети связную речь, был использован рассказ «Собака и ее тень», состоящий из 4 предложений. После прослушивания, ребенок должен был ответить на ряд вопросов, один из них: «Где шла собака?», были даны следующие ответы: «По дороге, по улице, возле озера». Никто не сказал, что собака шла по дощечке через речку. Зато все (100 %) правильно ответили, что собака несла. А вот с пониманием того, что собака увидела в воде, возникли затруднения. 30 % детей

решили, что она увидела в воде другую собаку. Четыре ребенка (40 %) утверждали, что она увидела мясо. И лишь трое (30 %) сказали, что собака увидела свое отражение.

Проведенное обследование позволяет сделать вывод о том, что дети с ОНР (III уровень речевого развития) быстро и безошибочно выполнили односложные, двусложные и трехсложные команды. Но испытывают трудности в понимании редко используемых слов. Зато дети знают и различают все части тела. Навыки словоизменения и словообразования у них находятся на стадии формирования, так как наблюдается употребление тех или иных форм, но неправильный их подбор. Большинство детей неправильно понимают смысл сложных предложений, в которых специально нарушен порядок слов. Что касается связной речи, то, отвечая на вопросы после прослушивания текста, дети часто упускают детали, из-за чего происходит непонимание смысла в целом.

Список литературы

1. Волосовец Т. В. Преодоление общего недоразвития речи у дошкольников. Сфера, 2007. 224 с.
2. Дегальцева В. А., Нестеренко А. А. Развитие импрессивной речи дошкольников с общим недоразвитием речи // Современные тенденции развития системы образования. Чебоксары, 2019. С. 236-239. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37227463&> (дата обращения: 22.04.2020)
3. Зайцева Е. С., Шептунова В. К. Тестовая методика обследования речи детей в возрасте 4-7

лет. СПб.: КАРО, 2012. 72 с.

4. Залевская А. А. Введение в психоллингвистику. М., 2013. 560 с.

5. Клейменова М. В., Краснокудова И. В. Развитие импрессивной речи у детей дошкольного возраста с общим недоразвитием речи как важный фактор подготовки к школьному обучению // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в ВУЗе и школе. 2019. С. 79-81. [Электронный ресурс] URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37146176_11193063.pdf (дата обращения: 05.06.2020)

6. Ковшиков В. А., Глухов В. П. Психоллингвистика. Теория речевой деятельности. М.: Астрель, 2007. 318 с.

7. Мастюкова Е. М., Селиверстов В. И. Семейное воспитание детей с отклонениями в развитии. М.: ВЛАДОС, 2003. 408 с.

8. Соколов А. Н. Внутренняя речь и мышление. ЛКИ, 2007. 256 с.

9. Тихонова Е. С. Особенности эмоциональной сферы детей дошкольного возраста с общим недоразвитием речи // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2009. № 9. С. 28-32. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21140367> (дата обращения: 30.04.2020)

10. Чижова Ю. В. Материалы сравнительного экспериментального изучения старших дошкольников с общим недоразвитием речи (III уровень) и с нормальным речевым развитием // Логопедия. 2014. № 3 (5). С. 58-60.

Михайлова О.А.

*Студентка 5 курса ИПИ им. П.П. Ершова (филиал) ТюмГУ
г. Ишим, Тюменская область*

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ГАДЖЕТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ПРЕДМЕТУ ТЕХНОЛОГИИ

Mikhailova O.A.

*5th year student of the IPI named after P.P. Ershova (branch) Tyumen State University
Ishim city, Tyumen region*

THE POSSIBILITIES OF USING MODERN GADGETS IN THE PROCESS OF TEACHING A SUBJECT OF TECHNOLOGY

Аннотация.

В статье говорится о возможностях применения современных гаджетов в процессе обучения предмету технологии.

Summary.

The article talks about the possibilities of using modern gadgets in the process of teaching the subject of technology.

Ключевые слова. *Современные гаджеты, процесс обучения.*

Keywords. *Gadget features, learning process.*

Сегодня, в XXI веке, невозможно представить жизнь без использования электронных устройств. Современные гаджеты окружают нас во всех отраслях и сферах деятельности человека. Медицина,

производство, обучение - все это базируются на информационных технологиях.

Гаджет – электронное устройство, предназначенное для облегчения работы человека. Он делает работу более комфортной и систематизированной.

Таковыми устройствами являются сотовый телефон, ноутбук, часы, электронные браслеты, электронные книги и т.д.

Обучение с применением современных гаджетов уже не является новинкой. Так в школах широко используют интерактивные доски, ноутбуки для учителей и для учеников, проекторы. Учителя заполняют электронные журналы, ученики работают с ноутбуками на уроках информатики. Так же школа должна вести сайт своего учебного заведения.

Быстрое развитие информационного процесса предписывает современному человеку условия жизни: переменчивость, активность, правильное распределение рабочего и личного времени, иметь информационную компетенцию, быть современным. Внимание детей к гаджетам очень прочно закрепилось в их жизни и обучении, поэтому современные технологии становятся важной частью в образовательном обучении.

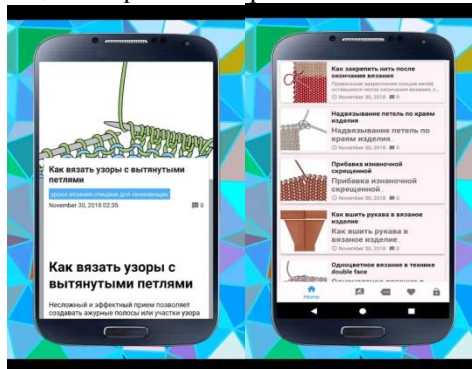
Ученики школ уже с начальных классов свободно используют разные электронные устройства: телефоны, планшеты, плееры и др. Они уже настолько погружены в электронный мир, что зачастую из-за этого отвлекаются на уроках, не хотят выполнять какие-либо задания. Поэтому необходимо создать такие условия, в которых электронные устройства для детей станут помощниками при изучении какой-либо темы урока. Создание презентаций уже давно используется в школах, как форма домашнего или дополнительного задания. Учитель же с помощью презентации может нагляднее представить материал урока. Так на уроках технологии при изучении раздела «Кулинария» по теме урока «Сервировка сладкого стола» преподаватель представит презентацию с подробным описанием материала, используя картинки, схемы, в которых будет показано виды бокалов, столовых приборов, столовое белье и др.

В образовании активно используется дистанционное обучение. Оно проводится за счет современных гаджетов: компьютеров, ноутбуков, планшетов. Так преподаватель может проводить онлайн лекции, используя приложение Skype. Для отправки и проверки задания используется электронная почта.

Думаю все соглашаться с тем, что при выборе гаджета большинство выберут смартфон, в силу его малого размера. Кроме того, в смартфонах легче установить приложения, которые способствуют обмену информации между учениками одного класса, между учеником и учителем, проще поддерживать связь при создании одной работы (в режиме Online). Так же в смартфонах имеется в наличии камера, микрофон.

На уроках технологии при изучении раздела «Художественные ремёсла» по теме «Вязание спицами» возможно применение следующих приложений:

1. Название «Уроки вязания спицами для начинающих» Скриншоты приложения

2. Название «169 схем узоров для вязания на спицах» Скриншоты приложения

Это сборник узоров для вязания спицами, который всегда будет под рукой.

Таких приложений большое количество, но использовать их на каждом уроке не нужно. Пользоваться ими необходимо редко, так как ребенок может привыкнуть, и перестанет думать самостоятельно, но иногда можно применить этот метод как некую мотивацию. Главное найти баланс применения современных технологий на уроке, ведь всё-таки дети используют эти приспособления для игр, а не для учебы.

Список литературы

1. Голицына И.Н., Половникова Н.Л. Мобильное обучение как новая технология в образовании // Образовательные технологии и общество. 2017. №1.
2. Протопопова С. В., Макаренко Т. А. Анализ применения гаджетов студентами в образова-

тельном процессе // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 32. – С. 264–267.

3. Соловьева Н.М., Макаренко Т.А. Применение ИКТ-технологий в организации педагогической практики студентов // Вестник Бурятского государственного университета. 2018. № 1. С. 117-121.

УДК : 378.015.3:005.32:615

Новиченко С. Д.

*Вищий державний навчальний заклад України
«Буковинський державний медичний університет»*

[DOI: 10.24411/2520-6990-2020-12021](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2020-12021)

СПОСОБИ СТИМУЛЮВАННЯ МОТИВАЦІЇ СТУДЕНТІВ МЕДИЧНИХ УНІВЕРСИТЕТІВ ДО НАВЧАННЯ

Novychenko S.D.

*Higher State Educational Establishment of Ukraine
“Bucovinian State Medical University”*

WAYS TO STIMULATE THE MOTIVATION OF MEDICAL UNIVERSITY STUDENTS TO STUDY

Анотація.

В статті розглянуті способи стимулювання студентів медичних університетів до навчання, зокрема до вивчення фармакології, оскільки саме фармакологія є однією з базових дисциплін та основою професійного лікування на клінічних кафедрах. Розглянуто та акцентовано увагу на методи навчання та оцінювання в умовах високої конкуренції та розвитку новітніх інтерактивних методів навчання, визначено основну роль викладача для стимулювання мотивації студентів – іноземців майбутніх лікарів, які працюватимуть за межами України.

Abstract.

The article considers ways to stimulate medical university students to study, in particular to study pharmacology, because pharmacology is one of the basic disciplines and the basic of professional treatment in clinical departments. The attention to methods of teaching and assessment in the conditions of high competition and development of the newest interactive methods of teaching and accentuated the main role of teacher for stimulation of motivation student-foreigners - future doctors who will work outside Ukraine is defined.

Ключові слова: мотивація, навчальний процес, фармакологія, медична освіта.

Keywords: motivation, learning process, pharmacology, medical education.

У організації сучасного навчального процесу в умовах реорганізації медичної галузі та медичної освіти зокрема, велику роль відіграє якісне навчання в медичних університетах. Якість вітчизняної медичної освіти будується на принципах європейських методів навчання, що є однією з умов мобільності студентів, їх мотивації до навчання та сумісності з європейськими стандартами [2, с. 21]. В процес навчання запроваджено кредитно-модульну систему оцінювання, мобільність студентів та викладачів, найновіших освітніх програм та інтерактивних форм і методик. Традиційне навчання, яке тривалий час застосовувалось при підготовці фахівців в вищих навчальних закладах, втрачає сьогодні свою активність та значущість. Основне завдання викладача на сучасному етапі полягає в умінні навчити студентів знаходити необхідну інформацію та користуватися нею. Покращення якості освіти - вміння розв'язувати проблеми, які виникають у різних практичних та клінічних ситуаціях на основі отриманих знань під час навчання, яка є однією із найскладніших педагогічних проблем сьогодення. Освіта, як зазначено в Законі України «Про освіту»,

- це основа інтелектуального, соціального, економічного, культурного і духовного розвитку суспільства і держави, яка ґрунтується на засадах гуманізму, демократії, національної свідомості, взаємоповаги між націями та народами. Вимоги сьогодення передбачають, що у вищому навчальному закладі людина не тільки здобуває освіту, а й соціалізується та остаточно формується як особистість [1, ст.9]. Основна задача викладача вищого навчального закладу полягає в підвищенні мотивації студентів до навчання. Мотиваційними процесами щодо навчання студентів можна й потрібно керувати – необхідно створити умови розвитку внутрішніх мотивів. Якість навчання при таких умовах залежить від ефективної комунікації зі студентами та від уміння викладача будувати взаємини зі студентами. Від цих чинників залежить формування внутрішньої мотивації до навчання. Як потрібно мотивувати студента, щоб його навчання принесло бажані результати й користь, як йому так і суспільству? Це запитання хвилює психологів, науковців, педагогів та суспільство. Час об'єктивно вимагає змінити роль та місце викладача в процесі оволодіння знань-

нями. Студент може бути дійовою особою, а викладач - його партнером у навчанні й розвитку. Навчально-виховний процес повинен базуватися на психолого-педагогічному проектуванні розвитку кожного студента, утворенні мотивації, на суб'єктно – суб'єктивних стосунках учасників навчання[10, с.9-10]. Ще Сократ розробив свій процес мотивації, а Аристотель виділив чотири відмінні види причин, які спонукають людину до дії. Частина провідних сучасних вчених визнає мотивацію як внутрішнє поле мотивів. Спочатку потрібно визначити поняття «мотиву». Мотив - це «внутрішнє спонукання особистості до того чи іншого виду активності (діяльність, спілкування, поведінка), що задовільнить його потреби»[7, с.154]. В якості мотивів можуть виступати як потреби, так і ідеали, інтереси особистості, переконання, соціальне становище і цінності.

Мотивація процесу спонукання студентів до продуктивної пізнавальної діяльності, активного засвоєння знань з точки зору педагога - це мотивація до навчання. З позиції студента йдеться про мотивацію отримання знань. Розглядаючи мотивацію навчальної діяльності, слід наголосити, що правове поняття «мотив» завжди поруч із поняттям «мета» і «потреба». У особистості людини вони взаємодіють й одержали назву «мотиваційна сфера», яка включає в собі всі види спонукань: потреби, інтереси, мети, стимулів, мотивів, схильності, установки[10, с.29].

Мотивація навчання - загальна назва для процесів, методів, коштів спонукання учнів до продуктивної пізнавальної діяльності, до активного засвоєння знань. Образно говорячи, мотивацію повинні мати як викладачі (мотивація навчання, виконання професійних обов'язків) так і студенти (мотивація до навчання та внутрішня самомотивація).[8, с. 93]

Навчальна мотивація -це вид мотивації, що включений у певну діяльність, у разі навчання - в навчальну діяльність[10, с. 374]. По-перше, вона визначається самою освітньою системою та установою; по-друге, - організацією процесу навчання, по-третє, - суб'єктивними особливостями студента; по-четверте, - суб'єктивними особливостями педагога та його ставлення до учнів, до роботи; по-п'яте, - специфікою навчального предмета.

Мотивація - основний засіб, який дає змогу підвищити рівень зацікавленості студентів до навчального процесу, дозволяє підвищити їх особистий науковий, творчий потенціал. Недостатньо вмотивований студент не може отримувати повноцінні навички та вміння. Мотивація - це процес, який визначає рух до поставленої мети, це фактори, що впливають на активність чи пасивність поведінки. Головний та основний чинник мотивації – це спонукання до справи.

Навчальний процес належить до складного виду діяльності, тому мотивів до навчання дуже багато. Вони можуть проявлятися як окремо в кожній людині, так й об'єднуватись, формуючи складні мотиваційні системи.

Мотивації студентів довгий час не приділяли уваги. Насправді, сьогодні - це найбільш ефективний спосіб покращити навчання та його продуктивність за допомогою семінарів, лекцій і сесії. Мотиви і мотивація є двигуном процесу навчання та засвоєння інформації та матеріалу. Саме мотивація - основний засіб, який дає змогу підвищити рівень зацікавленості студентів до навчального процесу, дозволяє підвищити їх особистий науковий, творчий потенціал.

Ми всі розуміємо, що сучасний ринок праці в медицині вимагає від майбутніх фахівців базових знань з фундаментальних дисциплін. Однією з таких є фармакологія. Це наука, яка є базовою для продовження навчання на клінічних кафедрах, закладає основи обґрунтованого клінічного застосування основних груп лікарських препаратів та їх взаємодії між собою. Необхідно сформувані у студентів здатність розуміння цілісного механізму дії препаратів з урахуванням патофізіологічних, біохімічних процесів в організмі. Фармакологія поєднує в собі теоретичні та клінічні предмети. Фармакологія кожного дня крокує вперед, постійно оновлюється ринок лікарських засобів, створюються нові препарати з використанням нанотехнологій та синтезуються нові фармакологічні засоби за допомогою генної інженерії та інших біотехнологій. Одним із основних завдань при вивченні фармакології є підготовка майбутнього лікаря до раціонального використання лікарських препаратів, засвоєння фармакологічної характеристики діючих речовин та ознайомлення зі зростаючою популяцією генеричних засобів. Щорічно в світі схвалюється 25 -30 нових лікарських препаратів після проходження клінічних досліджень, третина з яких є інноваційними. Ведеться пошук нових, цікавих для студентів та ефективних методик проведення практичних занять з метою підвищення продуктивності навчання студентів медичних університетів. При викладанні фармакології іноземним студентам перед викладачем стоїть нелегка задача: зацікавити студентів предметом та донести до свідомості майбутніх лікарів важливість предмета для лікарської професії, засвоїти систематизацію та належність препаратів до основних фармакологічних груп. Є певні особливості викладання, адже студенти -іноземці мають інший менталітет. Для них викладач – це не тільки носій знань, а ще й порадник, друг та партнер. Та й сама методика проведення заняття відрізняється від такої у вітчизняних студентів. На практичних заняттях ми застосовуємо активну та інтерактивну моделі навчання. При цьому необхідно пам'ятати про методологічні основи такого навчання (діяльнісний, особистісно-орієнтовний, системний, комплексний та компетентісний підходи). Ефективність інтерактивного навчання - це навчання через досвід, коли створюють умови дослідження межі даних знань, через рішення проблем, вирішення яких знаходиться за межами досліджуваного питання та через свободу вибору – вибір форм та представлення власної точки зору.

Між студентом та викладачем повинен бути зворотній зв'язок, активна взаємодія, що полегшує

засвоєння тем практичних занять та формує навички аналізування засвоєного матеріалу. Формування власної думки, вміння дискутувати та аргументувати власну точку зору, шукати компроміси. На практичних заняттях, а також як перший етап модульного контролю ми використовуємо відпрацювання практичних навичок. В якості практичних навичок виступають макети – упаковки лікарських засобів, що включені в програму комплексної підготовки до складання іспиту «Крок-1». Ми вимагаємо від студентів надати повну інформацію про лікарський засіб, а саме: міжнародну непатентовану назву, торгову назву, належність до фармакологічної групи, механізм дії, фармакологічні ефекти, покази до застосування та побічні ефекти. Наступний метод підвищення мотивації – це групове обговорення. Воно підвищує активність студентів на занятті, дозволяє викладачу оцінити рівень підготовки, розвиває толерантність, вміння вислухати свого колегу та вміння дискутувати. Іноземні студенти охоче працюють в такий спосіб, оскільки їм не подобається традиційна методика опитування. Для засвоєння механізму дії лікарських засобів ми використовуємо відеоролики із записом конкретного механізму дії лікарських засобів. Наступний метод – case-method. На кафедрі існує великий вибір ситуаційних клінічних задач, подібних до тих, які використовують при складанні американського ліцензованого іспиту з фундаментальної медицини “IFOM”. Перевага кейс-методу – це отримання навичок надавання допомоги при різноманітних невідкладних станах, формулювання логічних схем між патогенезом та вибором лікарського засобу, який найкраще підходить в даній ситуації.

Між студентом та викладачем повинен бути зворотній зв'язок. Саме викладач сприяє підвищенню мотивації до навчання. Найважливішим мотивом навчання є почуття успіху, задоволення від досягнутого. Серед багатьох чинників, які впливають на мотивацію є оцінка. Тому на заняттях повинна бути створена ситуація успіху, належний мікроклімат, в якому студент позбувся би почуття страху та невпевненості. Часто оцінка відіграє роль вольового мотиву, проте її стимуляційне значення можна розглядати тільки тоді, коли вона викликає у студента бажання поглибити знання. А головним джерелом мотивації студента є успіх. Один раз досягнутий успіх забезпечить бажання повторення успіху. Саме така самосвідомість й породжує мотивацію [7, с. 81]. В даній ситуації дуже важливо для викладача та студента забезпечити індивідуальний підхід, порівнюючи його попередній рівень з теперішніми навчальними досягненнями, при цьому вказуючи на розвиток його як особистості.

Інтерес – один із постійних і сильнодіючих мотивів діяльності. Інтерес є реальною причиною дій, відчутних людиною як особливо важливих причин. Пізнавальний інтерес проявляється у емоційному ставленні студента до пізнання. Формування інтересу ґрунтується на формуванні викладачем зацікавленості у студента, усвідомленні спрямованості інтересу та в проведенні занять, в умовах максимально наближених до життя, вчити студентів тому, що

їх буде цікавити, а не сухо викладати теми практичних занять [6, с. 24-25].

Висновки

Сьогодні перед викладачами Вишів поставлено завдання зі створення таких умов, за яких студенти за стислі терміни можуть засвоювати максимально можливий рівень знань разом із здобуттям практичних навичок. Саме мотивація є основним засобом, яка дасть змогу підвищити рівень зацікавленості студентів до навчального процесу, особистий науковий, творчий потенціал. Як мотивувати студентів до навчання – це важливе і основне питання як педагогів, так і психологів. Мотиви до навчання можуть бути різні, а саме соціальні, пізнавальні, професійно-ціннісні, естетичні, комунікативні, статусно-позиційні, неусвідомлені.

У 21 столітті, коли доступ до інформації вже є не складним питанням, постає інше запитання – як мотивувати студентів до постійного вивчення матеріалів і ефективного вибору при засвоєнні корисних знань. Особливу роль у разі виникнення мотивації відіграє інтерес і порушення інтересу до улюбленої галузі дослідження, навчання. Відповідальність за мотивацію студентів до навчання і її підвищення належить як викладачам та його сім'ї. Ступінь мотивації студентів до навчання та його прагнення повинно регулюватися державою. Адже саме молода інтелігенція є основним потенціалом, основою сталого розвитку економіки країни, забезпечення здоров'я нації та основним двигуном.

Список літератури

1. О.М. Бандурка. Про сьогодення вищої освіти в Україні. Вища школа. – 2011. – № 9. – С.7-15.
2. Т.С. Плачинда. Шляхи підвищення якості професійної освіти. Професійна освіта: проблеми і перспективи. - 2016. - Вип.11. - С.21-25.
3. Н.М. Лисовец. Профессиональная мотивация студентов как способ активации обучения. Электронный ресурс: Н. М. Лисовец.- Режим доступа: <http://www.masters.donntu.edu.ua/2012/iem/tenenko/library/article5.htm>
4. Л.А. Гай, Ю.В. Сухін, В.Ф. Венгер та ін. Сучасні методи викладання медичних дисциплін у вищій школі. Медична освіта. -2016. - №1. – С.15-18.
5. Пінська, О. Професійна мотивація як засіб підвищення ефективності навчальної діяльності студентів / О. Пінська // Проблеми трудової і професійної підготовки. –2009.–Випуск 14.–С.111-115.
6. Єрохін, С. А., Нікітін Ю.В., Нікітіна І.В. Концепція професійної мотивації студентів як фактору конкурентності на ринку праці. Юридична наука. – 2011. – №1. – С. 20-28.
7. Подоляк, Л. Г. Психологія вищої школи. – К. : Каравела, 2008. – 352 с.
8. Вієвська, М., Л. Красовська. Формування мотивації фахівця до безперервної професійної освіти. Вища школа. – 2011. – № 1. – С. 75-82.
9. І. Хом'як. Самостійна робота в системі навчальної діяльності студентів. Науковий вісник Східноєвропейського національного університету ім. л. українки. Теорія навчання. – 2016. - №1(303). С. 90-95.
10. Е.П. Ильин. Мотивация и мотивы. - Питер, Санкт-Петербург. 2002.- 507 с.

Samarskaya Svetlana Vladimirovna

*Ph.D., Associate Professor, Associate Professor of the Department of Foreign Languages
Rostov State Economic University "RINH"*

[DOI: 10.24411/2520-6990-2020-12022](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2020-12022)

HOW TO MODEL THE PROCESS OF TEACHING BUSINESS FOREIGN LANGUAGE AT THE MASTER'S COURSE

Abstract.

The article deals with the issue of organizing the process of teaching business foreign language in the most effective way. It is specially reported that is modular organization of teaching helps to optimize the content and structure of the educational process, meeting business communication requirements of the labor market, as well as satisfying the needs of graduates to training. The article gives a detailed analysis of such modules as an intensive module on English grammar, a module for teaching rendering and summarizing professionally oriented texts, a module for teaching written scientific communication, being the integrative parts of business foreign language course.

Keywords: *business foreign language, developed foreign-language professional communicative competence, an interdisciplinary approach, a modular organization of teaching, rendering and summarizing of professionally oriented texts, business correspondence, the master's course.*

Significant changes related to the further integration of Russia into the world community and, in particular in the unified European educational space, has undergone in the modern higher education. These changes identified a number of fundamentally new objectives in this field: modernization of educational standards and educational programs providing transition to the two-stage model of higher professional education (bachelor and master levels); the introduction and mutual recognition of comparable qualifications in higher education; introduction of assessment of labor intensity (courses, programs) in terms of credit units (credits); increasing mobility of students and teachers.

Further professional and personal development of the bachelor implies the possibility of training in the master's program and provides a great opportunity for individualization of training, development of individual style.

At the master's course a student acquires the skills and abilities inherent to a researcher. A graduate with a master's degree should be widely erudite, possesses the methodology of scientific research, modern information technologies, methods of obtaining, processing and recording scientific information. In addition, such a graduate must have the skills of foreign-language intercultural communication, since the present modern relations in the business and scientific community are characterized by an active international cooperation and wide information exchange [4].

At this level of education, it is assumed that a foreign language is mastered at the threshold advanced level with the developed foreign-language professional communicative competence. Readiness for business communication in a foreign language is an integrative professionally significant quality of a specialist, which provides him with the establishment of parity relations with foreign partners and the development of constructive solutions to problems, and becomes one of the main needs of the employers of developing enterprises, companies and firms.

One of the ways to optimize the content and structure of the educational process is a modular organization of teaching business foreign language, providing conformity of the study content business communication requirements of the labor market and professions, as well as the needs of graduates to training [5]. The most important modules in this course can be the following: an intensive module on English grammar with special attention to the peculiarities of business communication style, a module for teaching rendering and summarizing professionally oriented and scientific texts and articles, a module for teaching written scientific communication.

The integration of specific content related to a specific professional activity and general content related to effective communication skills in situations of international partnership is significantly ensured by interdisciplinary connections and the creation of a multi-language environment of the University.

The possibilities of an interdisciplinary approach can be fully realized teaching undergraduates to render and summarize professionally oriented and scientific texts. The demand for oral or written presentation of the brief content of foreign-language materials containing valuable information, as well as the extraction of such information from foreign sources, constantly arises in practice. Rendering and summarizing are the complex creative processes requiring not only a good knowledge of a foreign language, but also special skills of analyzing and evaluating the content of the original text in order to extract the necessary information [3]. In addition, you should have a good understanding of the reviewed material content, so you will have to read the relevant literature in your native language, understand the main content of the topic and ways to solve the problems.

For more effective mastering the skills of rendering and summarizing the texts and articles on the specialty, undergraduates should replenish their vocabulary. When selecting lexical units for memorization, it is necessary to take into account the clichéd speech and

frequency of these clichés using in the speech of business and professional communication, trying to combine general and professional vocabulary, including terminology [2].

Fulfilling tasks on composing a glossary on the profile subject contributes to the deepening of knowledge of a student in his chosen field of scientific knowledge and helps to approach more professionally to the tasks requiring skills of understanding of special English texts. The use of authentic professional-oriented texts in the process of teaching a business foreign language has a number of positive aspects. First, such texts have a practical orientation; second, authentic texts are rich in socio-cultural facts and realities that take place in the professional sphere and illustrate the speech behavior of specialists within a particular linguistic society; third, such texts are diverse in styles and genres and function in business communication. It helps to stimulate students' cognitive activity and increase their motivation to master business communication in English.

Another important module in teaching a business foreign language is training scientific and business correspondence. Familiarizing undergraduates with the basics of written scientific and business speech can become an important component of teaching a business foreign language at the master's program.

Business correspondence in the international community is an important part of business communication that requires compliance with certain norms and principles. It is necessary to study and describe strategies for creating scientific and special texts of different genres, teach undergraduates to understand the extralinguistic factors that affect the composition of these texts and the specifics of the presentation of scientific and special information in them [1]. This goal is quite achievable when working systematically not with adapted educational texts from the textbooks and manuals, but with original literature – journal scientific publications, announcements of grants, job competitions, advertising of new scientific developments, and other authentic materials that are now quite accessible due to the wide scientific contacts of Russian scientists and Internet sources.

Currently, due to the processes of globalization and integration, almost everyone has to deal with an increasing number of foreign-language business correspondences in their work. Therefore, undergraduates need knowledge in the field of business documents and writing letters in English, knowledge of the style of business letters, resumes, standard language clichés and rules of presenting external documentation. Explaining the material relating to business correspondence, you should start primarily from the genre of the business letter, because the text turns into a unique structural model only being implemented through a specific set of details and expressions.

Taking into an account the multi-level training of undergraduates and a break in learning a foreign language, a module of an intensive language course on English grammar can be offered, while paying special attention to the peculiarities of business communication style. Grammar should not be examined as a goal, but as a tool of transmitting the thoughts through another language.

Teaching a business foreign language at the master's course at the economic University should have multi-purpose character, where the main task of teaching a foreign language is to develop the ability of graduates to function as subjects of the international economic and educational space, carrying out active intercultural communication within their professional and scientific activities.

List of literature

1. Chin P., Reid S., Wray S., Yamazaki Y. Academic Writing Skills 3. Student's Book. London: Cambridge University Press, 2014. 140 p.
2. Coxhead A. A new academic word list. // TESOL quarterly, 34 (2), 2002. Pp.213-238.
3. Flowerdew J., Peacock M. Research Perspectives on English for Academic purposes. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 467 p.
4. Hyland K. Specificity revisited: how far should we go now? // English for Specific Purposes. 2002. Vol. 21. Pp. 385–395.
5. Matuhin D.L. Professionally-oriented foreign language teaching for students of non-linguistic professions// Language and culture. - 2011. - No. 2 (14).

*Ровшан Гасанов**Нахчыванский государственный университет*[DOI: 10.24411/2520-6990-2020-12023](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2020-12023)**О МЕТОДИЧЕСКИХ, ПЕДАГОГИЧЕСКИХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ЗАНЯТИЙ, ПРОВОДИМЫХ СО СТУДЕНТАМИ СО СЛАБЫМ И УДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНЫМ УРОВНЕМ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ АБСТРАКТНОЙ АЛГЕБРЫ***Rovshan Hasanov**Nakhchivan State University***ON THE METHODOLOGICAL, PEDAGOGICAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF CLASSES CONDUCTED WITH STUDENTS WITH A WEAK AND SATISFACTORY LEVEL IN THE TEACHING OF ABSTRACT ALGEBRA****Аннотация.**

Следует признать, что в настоящее время нет другой альтернативы данному правилу приема студентов. Однако наряду с этим, следует отметить, что оставление без внимания результатов приемных экзаменов, проводимых тестовым способом, было бы ошибкой.

Resume.

It should be recognized that at present there is no other alternative to this student admission rule. However, along with this, it should be noted that ignoring the results of entrance exams conducted by the test method would be a mistake.

Ключевые слова: абстрактная алгебра, методика алгебры, слабый студент, метод обучения, методические приемы, учение с блоками.

Keywords: abstract algebra, algebra technique, weak student, teaching method, teaching methods, teaching with blocks.

На первом уроке в аудитории радость студента, поступившего в высшее учебное заведение, постепенно сменяется чувством беспокойства, тревоги. С одной стороны различие структуры занятий в вузе от занятий в средней школе, с другой стороны - отсутствие единого учебника по уроку, а также нагрузка функций учебников в частности на лекции ставит студентов в замешательство, участвовавших на занятии. Наряду с этим, не все студенты способны на должном уровне понимать лекции и одновременно делать заметки.

В Азербайджанской Республике экзамены по приему в высшие учебные заведения проводятся заполнением карты ответов на тестовые задания. Следует признать, что в настоящее время нет другой альтернативы данному правилу приема студентов. Однако наряду с этим, следует отметить, что оставление без внимания результатов приемных экзаменов, проводимых тестовым способом, было бы ошибкой. У большинства поступивших студентов, в частности, у студентов, набравших низкие баллы, наблюдаются следующие недостатки.

1) Недостатки в культуре письменной и устной речи. Так, ответы ряда студентов на задаваемые вопросы не бывают логичными и пояснительными. Они ждут только лишь подтверждения учителем правильности ответа.

2) Вычислительные работы больше привлекают студента. Трудность составления тестов, проверяющих теоретическое обоснование материала, отсутствие тестов по вопросам доказательства и построения отрицательно сказываются на развитии способности логического мышления.

3) Студенты, особенно те, кто набрал низкие баллы во вступительных экзаменах, затрудняются в освоении, размышлении и понимании материала.

В 1-й таблице представлены баллы, набранные на вступительных экзаменах студентами, поступившими в Нахчыванский государственный университет (НГУ), Нахчыванский институт учителей (НИУ) и Нахчыванский университет (НУ) за 2013-2018 гг. по специальностям «Учитель математики и информатики» (УИМ) и «Учитель математики» (УМ), и результаты запроса о количестве лиц, участвовавших на репетиторских занятиях.

Таблица 1.

2012-2013-й учебный год

1. П/н	2. ВУЗ	3. Специальность	4. Кол-во студентов	5. Миним. балл	6. Средний балл	7. Макс. балл	8. Количество лиц, прошедших подготовку
1	НГУ	УИМ	30	336	447	634	30
2	НГУ	УМ	29	236	284	414	29
3	НИУ	УИМ	40	184	203	248	35
4	НУ	УИМ	17	150	165	196	17

2015-2016-й учебный год

1. П/н	2. ВУЗ	3. Специальность	4. Кол-во студентов	5. Миним. балл	6. Средний балл	7. Макс. балл	8. Количество лиц, прошедших подготовку
1	НГУ	УИМ	25	445	512	687	24
2	НГУ	УМ	40	262	355	475	39
3	НИУ	УИМ	60	205	288	432	60
4	НУ	УИМ	10	200	204	209	10

2016-2017-й учебный год

1. П/н	2. ВУЗ	3. Специальность	4. Кол-во студентов	5. Миним. балл	6. Средний балл	7. Макс. балл	8. Количество лиц, прошедших подготовку
1	НГУ	УИМ	30	459	514	687	29
2	НГУ	УМ	40	292	382	489	39
3	НИУ	УИМ	60	234	279	437	59
4	НУ	УИМ	19	205	220	248	18

2017-2018-й учебный год

1. П/н	2. ВУЗ	3. Специальность	4. Кол-во студентов	5. Миним. балл	6. Средний балл	7. Макс. балл	8. Количество лиц, прошедших подготовку
1	НГУ	УИМ	30	442	502	615	30
2	НГУ	УМ	39	330	396	502	39
3	НИУ	УИМ	60	214	273	453	60
4	НУ	УИМ	12	200	227	342	10

2018-2019-й учебный год

1. П/н	2. ВУЗ	3. Специальность	4. Кол-во студентов	5. Миним. балл	6. Средний балл	7. Макс. балл	8. Количество лиц, прошедших подготовку
1	НГУ	УИМ	25	474	537	647	23
2	НГУ	УМ	29	317	376	477	27
3	НИУ	УИМ	60	222	287	486	54
4	НУ	УИМ	22	202	219	295	20

По результатам вступительных экзаменов условно делим студентов на пять групп:

- 1) Слабые студенты - набравшие до 300 баллов
- 2) Студенты с достаточным уровнем - набравшие 300 - 400 баллов
- 3) Нормальные студенты - набравшие 400 - 500 баллов
- 4) Хорошие студенты - набравшие 500 - 600 баллов
- 5) Сильные студенты - набравшие свыше 600 баллов.

Результаты представлены в таблице (таблица 2)

Из указанных статистических данных видно, что (Таблица 3) слабые студенты и студенты с удовлетворительным уровнем составляют от числа всех студентов 66,7 % по специальности учитель математики в НГУ, 95,7 % - по специальности учитель математики и информатики в НИУ, и 100 % -

по специальности учитель математики и информатики в НУ. Наряду с этим в баллах набранных слабыми студентам и студентами с удовлетворительным уровнем удельный вес оценок о математике низкий.

Таблица 3.

П/п	Высшая школа	Специальность	Количество студентов	Слабые и удовл.	Удельный вес
1	НГУ	УМ	177	118	66,7 %
2	НИУ	УИМ	280	268	95,7 %
3	НУ	УИМ	80	80	100 %

При выполнении заданий, данных учителем, в частности при проведении преобразований, при обсуждениях, требующих логическое мышление, слабые студенты и студенты с удовлетворительным уровнем не могут достичь положительного результата и падают духом. Практически, по мере прохождения на старшие курсы не проявляют интереса к математике (алгебре). Проведение дополнительных занятий, не предусмотренных в учебном плане, организация консультаций в целях пресечения подобных случаев, повышения качества преподавания математики слабым студентам и студентам с удовлетворительным уровнем, не столь рациональны. Так как предметы, предусмотренные в учебном плане, и без того утомляют студентов, они не проявляют интереса к аудиторным занятиям, организуемым в дополнительное время.

Следует отметить, что основным затруднением слабых студентов и студентов с удовлетворительным уровнем является слабое изучение математики в средней школе, вследствие чего им трудно дается освоение курса математике, в том числе элементов алгебры в вузе. Для устранения этих трудностей целесообразна реализация трех предложений.

Во-первых, в обоих семестрах 1-го курса в учебном плане должен быть предусмотрен выборочный предмет под названием «Школьная математика». В указанном выборочном предмете задачи по темам, предусмотренным в программе: делятся на 3 группы: уровень А - простые задачи, уровень В - нормальные задачи, уровень С - усложненные задачи. Задачи уровня А предусмотрены для слабых студентов и студентов с удовлетворительным уровнем, задачи уровня В - для нормальных студентов, а задачи уровня С - для хороших и сильных студентов. Отметим, что существует достаточное количество литературы для выборочного предмета под названием «Школьная математика». [8, 11].

Во-вторых, создать группы ПУ (поддержки учащимся) для студентов, получающих образование по специальности математика. Подобные группы создаются на принципах добровольности. В работе с такими группами в отличие от консультационных часов, студенческих кружков, семинаров и т.д. не соблюдаются никакой режим и планирование времени. Может быть группа для общих курсов математики, или по предмету, преподаваемому

учителем. При необходимости, в зависимости от количества студентов занятия без ограничения времени проводятся индивидуально или в группе. Студент может в любое время покинуть группу ПУ. Учитель координирует связь между членами группы ПУ (учащимися в различных группах или учебных заведениях) и создает условия для того, чтобы они помогали друг другу, вели обсуждения. Также предусмотрена совместная работа студентов, входящих в группу ПУ, без учителя.

В-третьих, для независимой работы студентов, развития их математических способностей и мировоззрения создаются условия для изучения методических популярных пособий. Для этого целесообразно ознакомление студентов с рядом книг, изданных по записям из интернет сайтов и т.д. [3, 5, 6, 7].

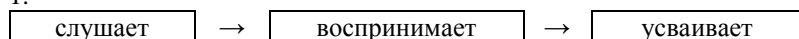
Естественно, фундамент рациональной деятельности студентов в обучении закладывается на занятиях в аудиториях. Технология обучения и методы обучения определяются уровнем студентов, составляющих преимущество в группе. В группах, где большинство составляют слабые студенты и студенты с удовлетворительным уровнем, методические приемы учителя играют большую роль в производительности обучения. Мы покажем много примеров об этом.

В 1-м семестре по курсу алгебры преподаются элементы абстрактной алгебры. Несмотря на трудность этой работы, она важна для ведения линейной схемы преподавания алгебры. На этом этапе преподавания курса алгебры закладывается ее фундамент. Хотим отметить некоторые стороны относительно трудностей, возникающих в этом периоде, недостатках и методических приемах их устранения.

Наблюдения показывают, что наличие готового лекционного материала на руках студентов во время лекционных занятий продуктивно для прослушивания объяснений учителя. Текст лекции может быть представлен на электронной доске, телефоне студентов или же в форме письменного текста. А учитель объясняет текст у доски. Хотя студенты ведут заметки, однако они не тратят на это много времени. В результате все внимание направлено на понимание, рассуждение, освоение материала.

В целом, преподнесение нового материала может быть осуществлено по двум схемам.

1.

2.

Слабые студенты и студенты с удовлетворительным уровнем предпочитают вторую схему. Ведение лекции в указанной нами форме связано с соблюдением второй схемы.

Одним из характерных черт лекции по математическим курсам, в частности по алгебре является то, что в процессе лекции наряду с языком обучения используется также и математический язык. Они бывают эффективным при их параллельном использовании и во многих случаях оказывают серьезное влияние на усвоение лекции. Например, рассмотрим определение композиции двух отношений [2, стр. 22].

Композиция отношений f и g выражается как $g \circ f$, в отношении говорится, что для любой пары $\{x, y\}$ должен существовать такой z , чтобы пара $\{x, z\}$ принадлежала f , а пара $\{z, y\}$ - g . Напишем это в символической форме.

$$g \circ f = \{x, y\} / \exists z (\{x, z\} \in f \wedge \{z, y\} \in g)$$

Приведение после этого примеров относительной композиции оказывает положительное влияние на усвоение. Следует отметить, что при написании на математическом языке не допустимы даже незначительные ошибки. Например, некоторые студенты разницу множества A и B пишут не как $A \setminus B$, а как A / B , на это следует обращать внимание. Так как $A \setminus B$ при наличии отношения эквивалентности во множестве B A указывает на факторное множество множества A .

Во многих литературах по курсу алгебры обозначение \in читается как входит. Это приводит к некоторой запутанности. Например, дается множество

$$A = \{\{x\}, \{y\}, \{1,2,3\}, 1,2,4\}$$

При ответе на вопрос какое из отношений верно - $\{x\} \in A$ и $\{x\} \subset A$ - возникают затруднения. Так как они оба читаются как $\{x\}$ входит в A . Однако при чтении \in как принадлежит, а \subset - входит, студент понимает, что написание $\{x\} \in A$ означает наличие элемента A множества $\{x\}$. А $\{x\} \subset A$ означает, что $\{x\}$ является подмножеством A . в нашем примере верно $\{x\} \in A$ и элемент $\{x\}$ принадлежит A .

В нашей практике установлено, что в ряде случаев при обосновании преобразований устным объяснением при первом взгляде это может казаться понятным, однако не усваивается слабыми студентами или студентами с удовлетворительным уровнем, или же забывается через какое-то время. Также нерационально указание этих объяснений в конце цепочки преобразований. В результате при повторном чтении лекции могут не понять текст. Однако при написании объяснений к каждому преобразованию внутри скобок после одной импликации студенты не затрудняются в усвоении.

Объясним свое мнение на примере доказательства теоремы на тему «Фактор - алгебра»

Такой подход встречается и при функциональном анализе. Даются понятия линейное многообразие и линейное покрытие. Для их различия невозможно показать примеры. Дается определение линейного многообразия. Если множество L из элементов линейного пространства X наряду с элементами x_1, x_2, \dots, x_n содержит в себе комбинации $a_1x_1 + a_2x_2 + \dots + a_nx_n$, его называют линейным многообразием к множеству L .

Пересечение всех линейных многообразий, содержащих элементы x_1, x_2, \dots, x_n в пространстве X называется наименьшим линейным многообразием.

Подходы в представленных определениях связаны с понятием пересечения подалгебры.

Допустим A это алгебра,

$$\bigcap | A_i |$$

Не бывает пустым множеством. Пересечение собрания подалгебр алгебры A называется также B подалгебра

$$| B | = \bigcap | A_i |$$

Другими словами, подалгебра B является наименьшей подалгеброй алгебры A .

Понятия оказывают положительное влияние на усвоение схем, отражающих взаимные связи между отношениями при их изучении.

Проведенные наблюдения и анализы показывают, что на занятиях со слабыми студентами и студентами с удовлетворительным уровнем можно повысить качество обучения с применением различных методов и приемов.

Литература

1. Г.И. Асланов, Функциональный анализ, Баку, Издательство МБМ, 2012, 416 стр.
2. Я.Р. Бахшалиев, Л.Ш. Абдулкеримли, Курс алгебры и теории чисел, Баку, Нурлан, 2008, 560 стр.
3. Г.С. Эфендиев, Выдающиеся неравенства, Баку, Азернашр, 1964, 141 стр.
4. Р.А. Гасанов, Применение схем в преподавании алгебры // Новости Педагогического университета, Баку, № 2, 2010, стр. 249-253
5. Г. Гашимов, Деление целых чисел и числовые системы, Методическое пособие, Баку, издательство Маариф, 1984, 104 стр.
6. И.И. Гайдуков, Абсолютная величина, Баку, Маариф, 1970, 103 стр.
7. Ф.Г. Магсудов, Р.А. Ахадов, Элементы теории множеств, Баку, Наука, 1982, 139 стр.
8. А.М. Мамедов, Р. Шукоров, Элементарная математика, Учебное пособие, Баку, 2010
9. Л.Я. Куликов, Алгебра и теория чисел. Б: Высшая школа, 1979, 554 стр.
10. Л.Я. Куликов, А.И. Москаленко, А.А. Фомин, Сборник задач по алгебре и теории чисел. М: Просвещение, 1993, 288 стр.
11. Сборник конкурсных задач по математике для поступающих во втузы (под ред. М.И. Сканди)- М.: Высш. шк., 1988, 413 стр.

Colloquium-journal №18(70), 2020

Część 3

(Warszawa, Polska)

ISSN 2520-6990

ISSN 2520-2480

Czasopismo jest zarejestrowany i wydany w Polsce. Czasopismo publikuje artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Magazyn jest wydawany w języku angielskim, polskim i rosyjskim.

Częstotliwość: co tydzień

Wszystkie artykuły są recenzowane.

Bezpłatny dostęp do elektronicznej wersji magazynu.

Przesyłając artykuł do redakcji, autor potwierdza jego wyjątkowość i jest w pełni odpowiedzialny za wszelkie konsekwencje naruszenia praw autorskich.

Opinia redakcyjna może nie pokrywać się z opinią autorów materiałów.

Przed ponownym wydrukowaniem wymagany jest link do czasopisma.

Materiały są publikowane w oryginalnym wydaniu.

Czasopismo jest publikowane i indeksowane na portalu eLIBRARY.RU,

Umowa z RSCI nr 118-03 / 2017 z dnia 14.03.2017.

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak, Ewa Kowalczyk**

«Colloquium-journal»

Wydrukowano w «Chocimska 24, 00-001 Warszawa, Poland»

Format 60 × 90/8. Nakład 500 egzemplarzy.

E-mail: info@colloquium-journal.org

<http://www.colloquium-journal.org/>